

Цикл: Метка

Книга 1: Сосны

(266 997 знаков, 6.67 а.л.)

Жанр: Городское фэнтези

Аннотация:

Прибыв в "Сосны", молодой вожатый Егор узнает, что детский лагерь носит название сгоревшего старого. Виновник пожара до сих пор бродит по округе, и этим летом он не единственная угроза, что нависла над этим местом.

Текст:

Двенадцать лет назад

Под черным саваном неба покой соснового бора нарушили треск веток и прерывистое дыхание. Держа за руку маленькую девочку, рыжеволосая вожатая завела малышку в тень широкого дерева и резким движением зажала рот на ее искаженном от ужаса лице. Слезы окропили пальцы, из носа ребенка противно стекло на руку девушке, но хватки она не ослабила, сильнее вжалась в дерево и прислушалась.

Среди звуков покачивающихся деревьев и ночных животных выделился один - совершенно чуждый для местной флоры и фауны, - похожий на гул трансформатора. С каждым мгновением он нарастал, не виляя из стороны в сторону и не останавливаясь, медленно приближался к вожатой и ребенку.

Девушка поджала губы, и взгляд ее заметался по земле. У края дерева заметила нарастающее свечение - такое бывает от костра в пару метров высотой. Когда свет приблизился настолько, что кожей ощутился жар, малышка затряслась и замычала, срываясь на визг. Вожатая ощутила внутренний прилив сил и, увидев в шаге от себя тяжелую ветвь, без раздумий схватила ее свободной рукой и забросила в противоположную от укрытия сторону. Увиденное следом вполне могло бы свести с ума или одарить сердечным приступом: преследователь двинулся на

звук падения, им оказался парящий в воздухе огненный силуэт: угловато скрюченные руки и ноги, его удлиненные пальцы гуляли по воздуху, будто играли на фортепиано мелодию предвкушения.

Взяв ребенка на руки, девушка мигом выскочила из тени и пустилась, что было сил, по петляющей меж деревьев тропе. Видя, что свечение отдаляется, освободила рот девочки, чтобы та ненароком не задохнулась. Только подумала о спасении, оглянулась и в тот самый миг споткнулась о торчащий из земли корень. Истошный вопль ребенка молнией разорвал тишину, с соседних ветвей шумно сорвались черные силуэты птиц - и вера в побег мгновенно улетучилась.

Пламя остановилось, хлопок сопровождал яркую вспышку, и вожатая тут же забыла о боли. Подняв девочку, потянула грубо за собой, и, миновав заросли кустарника, вывела ее на освещенную яркой вывеской «Добро пожаловать в лагерь Сосны» парковку.

Согнувшись от одышки, девушка обернулась к лесу: никаких больше звуков преследования и никакого свечения. Она улыбнулась и, восстанавливая дыхание, посмотрела на ребенка: девочка дрожала и с опаской смотрела на спасительницу. Улыбка пропала с губ девушки; смахнув челку, она повела малышку к воротам, осматривая на ходу розовые и кровавые полосы на своих ногах.

Порыв ветра колыхнул волосы, и, насторожившись, вожатая замерла. Вполоборота увидела позади, как пляшущий свет перепрыгивал с дерева на дерево так быстро, что казалось, будто по лесу мчит электричка. От внезапного пламени за спинами девушка и ребенок отбросили тень на ворота. Вожатая обернулась и парковку озарила яркая вспышка: пламя набросилось на каждый сантиметр центрального входа, пожирая приветственную табличку под искры проводки и рев сработавшей пожарной сигнализации.

Наши дни

Глава 1

Холодные стены ванной комнаты покрылись россыпью блестящих капель. Сквозь шум воды слабо улавливался приятный девичий напев. Воздух с каждым мгновением нагревался и густел, и казалось, не столько от температуры, сколько от отсутствия занавески в душевой: вода неистово билась об упругую кожу молодой девушки и брызгами разлеталась на небрежно разбросанные по полу одежду, чеки с заправки и брелок автомобиля.

- Марта, - ворвался в рай хриплый баритон из-за двери.

Девушка продолжила кружиться в такт своей песне, а, когда горячие капли коснулись ее шеи, податливо склонила голову и, не удержавшись от наслаждения, разомкнула краешек алых губ.

– Поторапливайся! - в приказном тоне добавил мужчина.

- Старик, чтоб тебя, - пробурчала девушка и открыла карие глаза.

Выключив воду, Марта наспех вытерлась, надела гостиничный халат и, завернув волосы в полотенце, вышла из ванной.

Спальня в ту минуту состояла из угловатых теней: свет, исходящий только от настольной лампы, преломлялся на краях стола с тумбой, спинках кровати с креслом и горбатым носу курившего самокрутку мужчины. Пепельные волосы аккуратно собраны в хвост, в тени бровей не видно глаз; одной ногой упирался в распластанное лицом к потолку тело мертвеца и с укором смотрел на вошедшую девушку.

- Это тебе хватило пяти минут, - пробубнила Марта.

- Уложил его за две, - сухо возразил Старик.

- Я про душ вообще-то. А про этого: две минуты - круто-круто, только шума то сколько было, - Марта указала на дверь. - Я все по уму сделала: постучала, прикинувшись дурочкой, Зорин слюну пустил и только снял цепочку, а ты что?

- А ты что? - передразнил Старик в ответ.

- Ты зачем дверь пнул, а? Там, между прочим, здоровенная вмятина от его лба осталась! Уверена, тебя засекли даже на парковке!

- Цыц, женщина! Час прошел, никого не слышно, не видно - всё нормально!

- Повезло. Теряешь хватку, Старик.

Мужчина кинул на напарницу грозный взгляд:

- Ты что, девка, поучать меня вздумала? - процедил он.

- Ну что ты, - смягчила Марта голос, опустилась на кровать и мигом юркнула под одеяло, - это я так... не сердись. Иди лучше ко мне.

Старик не шелохнулся, лишь сделал очередную затяжку.

Марта не отступала, игриво напела: - Ста-ри-ик. Ну давай, забирайся ко мне. Не заставляй меня ждать.

Рядом с трупом загорелся прямоугольный дисплей.

- Это ещё что? - дернулся Старик.

Марта свесилась с края кровати и подняла смартфон. Прочитав про себя заголовок, воскликнула: «Ого!», и жадно забегала взглядом по строчкам сообщения.

- Что там? Не томи!

- Хвалят нашего охотничка, к основной сумме премию накинули - вот же свезло! - Марта показала дисплей Старику и тот округлил глаза:

- Ставку в Лавке получить - дело плёвое, а вот премию ...

- Что сложного-то?

- Такие вещи привлекают лишнее внимание. Опасно. Если только в захолустье каком.

В руке девушки блеснуло лезвие.

- Ты уже все решила, так?

Марта взглянула на мертвеца и отбросила смартфон на кровать. После опустилась на колени и, повернув свободной рукой голову охотника на бок, начала осмотр:

- И где же он?

- Ищи хирургический надрез.

- Надрезов у парня хватает.

- У меня на шее был, у тебя за ухом - начни с этих мест.

Прошло больше минуты, прежде чем Марта крикнула:

- Есть, нашла! Подковырну снизу, чтоб контакты не запороть.

- Появился умишко то к двадцати годам, - умилялся Старик видом корпевшей над телом охотника напарницы.

- В два раза старше - и недалеко от меня убежал.

- Что?

- Влюбился в меня, говорю, вот далеко и не убежал!

- Тебе все шуточки, - Старик приоткрыл пластиковое окно и выбросил остатки самокрутки на улицу. – Проверю-ка его сумку, посмотрю, сколько Зотов успел снять. А ты поаккуратнее там, эту хреновину запороть можно на раз.

Через несколько минут чип лежал в кармане джинсовых шорт Марты, а Старик, закончив с подсчетом, озвучил итоговую сумму:

- Сто семьдесят тысяч крупными купюрами, - отчитался он. - Еще пять таких вылазок, и мы в шоколаде.

- Вот видишь! А я говорила: будешь верить и стараться - все получится!

- Как же меня достали эти фразочки из ВК.

Марта хотела возразить, но смартфон Зотова заявил о себе вновь, на этот раз вибрацией.

- Не уж-то еще премия? - поинтересовался Старик.

Марта активировала дисплей.

- Мечтай. Тут новый заказ, - ответила девушка и погрузилась в чтение описания.

- Что там?

- Учитывая безупречный рейтинг, бла-бла-бла, именно Вам, агент Зотов, за выполнение данного задания будет выплачено вознаграждение с множителем “три”.

- Вот это да!

- В случае осложнений множитель увеличится... Ничего себе заданьеце.

- Куда ехать и что за цель?

- Отсюда два-три дня на машине. Судя по карте - какой-то детский лагерь. Слушай. Явно не сбрендивший домовой - такие деньги предлагают. Тут сказано: «Обнаружить и устранить. Происшествия серийного характера, угроза вмешательства мирян». Может леший разбушевался?

- Да хоть бы и леший, - Старик почесал недельную щетину, - за такие деньги в одних портках бы на него пошёл.

- Ну так давай!

Старик удивился:

- Что значит «давай»?

- Возьмём заказ. Чип у нас, проблем с обналочкой не будет: выполним и найдём Лавку, в которой не светились.

- Мы вышли из игры. Ремесло у нас давно другое.

- Тряхнем стариной... твоей! - сказала Марта и рассмеялась.

- Ха - ха.

- А серьезно?

Старик сел на край кровати и задумчиво погладил бороду:

- Серьезно, хм. Придется попотеть. Сначала приберемся и спрячем жмура, - ответил Старик и посмотрел на Марту. Подняв брови, девушка одобрительно кивала - будто пыталась перемотать очевидные фразы: - Черт с тобой, я согласен.

- У парня на парковке зелёный «Субару». Покруче нашего корыта.

- Берём. Теперь иди на ресепшн и высели нашего приятеля. Наплети что-нибудь, как ты умеешь. Я пока тут поработаю и выйду с телом по пожарке.

- Встретимся в машине.

- Пропустите - пропустите, - парнишка с растрепанной шевелюрой и круглыми очками на переносице пробивался сквозь толпу студентов на второй этаж педагогического университета. Молодежь реагировала бурно: его спешку и прыть комментировали не самыми лестными эпитетами.

Наверху поток разделился: аудитории, актовый зал и, конечно же, столовая - куда без нее. Парню, как бы сильно не урчало в животе, необходимо было попасть именно к аудиториям: судя по расписанию, у его цели минуту назад должна была закончиться последняя пара.

- Егор! Павлов! - крикнул он, усмотрев на другом конце коридора нужного студента.

- Леха! - отозвался среднего роста светловолосый паренек и жестом подозвал к себе.

Алексей прорвался через поток студентов, и ребята обменялись рукопожатиями.

- Что хотел? А то у меня времени в обрез, скоро игра.

- Мне для канала: всего пара вопросов, минутка найдется?

- Если честно...

- Торопишься - можем на ходу!

- Окей, только без видео.

Алексей запустил на смартфоне приложение «диктофон», и ребята направились к лестнице:

- Поехали. Егор, каково это - быть в часе от титула “Чемпионы педагогического университета по волейболу”?

- Вот так вопрос. Волнительно, стресс на двести процентов, что ещё сказать. Но настрой боевой, думаю, сегодня каждый игрок - в основе он или на скамье запасных, - готов выложиться на полную.

- Команда соперника ничем не уступает - градус на максимуме, финальная игра все-таки. Ходят слухи, что на вчерашней вечеринке у тебя была стычка с капитаном экономистов - Антоном Крюковым?

- Что сказать, все на взводе. Но всё в рамках дозволенного. Драки - это не спортивно.

- Превосходство нужно доказывать на площадке!

- Точно.

- Следующий вопрос может немного ошарашить. Что потом?

- М?

- Неделей раньше ты окончил школу вожатых и на днях досрочно закрыл сессию.

- А, ты об этом! Да, собираюсь в лагерь, на три месяца.

- Заработать и отдохнуть.

- Совместить приятное с полезным. Только для начала нужно пережить сегодняшний день. Мы, кстати, пришли.

Парни остановились у дверей спортивного крыла.

- Хорошо, Егор. Тогда последний вопрос.

- Валяй.

- Последнее время в комментариях все чаще всплывает один и тот же вопрос: занято ли сердце капитана нашей команды? И, раз ты сообщил о планах про лагерь, ты один поедешь или ...

- Без комментариев, бро! - между парнями вклинился крупный студент в зеленом худи.

- Макс, ты вовремя, - Егор хлопнул товарища по плечу.

- Как всегда, пришел спасти тебя, кореш, - улыбнулся здоровяк в ответ, и, подняв бровь, глянул на Алексея:

- Кыш-ш-ш, папарацци!

- Без обид, Леш. Мне действительно пора.

- Ага, удачи! Надери им...

- Полегче, молодой человек, - на полуслове оборвал Алексея проходящий мимо профессор. - Таким словам в храме науки не место, Вам ли не знать.

- Извините, Семён Семёныч.

Захлопнулась дверь, и Егор с Максом двинулись по белоснежному коридору.

- Егор, тут такое дело, - начал говорить Максим и потупил взгляд.

- Выкладывай, дружище.

- Вчера вечером, - продолжил Макс и замялся.

- Не томи, - попросил Егор и толкнул дверь в раздевалку своего факультета.

- О, Егор, привет! – поприветствовал его парень у крайнего шкафчика. - Теперь ФИЗМАТ в сборе. Макс, здорово.

- Здравова, Серый.

После рукопожатий с командой, Егор присел на лавку у своего шкафчика и снял верхнюю одежду.

- Я что хотел-то, - попытался Макс вернуться к разговору, но здоровяк у соседнего шкафчика помешал:

- Слышали, что наш ботан вчера учудил?

- Это Гриша, что ли? - уточнил Егор.

- Да, он! Этот малый вчера так нажрался, что начал перед твоей кралей отплясывать - йуху просто, даже видос есть!

- Оля - не моя девушка, - Егор закончил шнуровать левый кроссовок и перешел на правый. – Пока нет, Коль.

- Да ладно тебе, - ухмыльнулся Николай и вернулся к своему шкафчику. - Школу вожатых прошли вместе, оба с высшим балом - в элитный лагерь «Алые паруса» поедете. К тому же ты вчера ее на финальный матч позвал, при мне было: ну и всё - мы победим и девочка твоя!

- Может и нет, - встрял в разговор Серега.

- Что значит «может и нет»? - удивился заявлению Коля.

- Есть инфа, что Оля начала вечер с Егором, а закончила с другим.

Егор только надел шорты, подскочил к Сереге:

- Что ты сейчас сказал? - процедил он сквозь зубы.

- Не кипятись, бро. Я свечку не держал, но слышал от других, вон парней спроси.

Егор окинул взглядом команду: все мигом притихли, а Николай смущенно опустил глаза.

- Это... - начал говорить Макс.

- Так вот о чем ты хотел мне сказать? Ну и кто он?

- Не наш - это точно, - ответил задумчиво Сергей.

- И не экономист, - добавил следом Николай, - мы постоянно с ЭФом пересекаемся.

- Биолог или географ, значит, - Егор сжал кулак до хруста.

- Слушок такой, что, когда команды ушли, этот хмырь подкатил к ней и через каких-то полчаса уже водил за руку. И свалил... с ней.

Егор со всей дури впечатал кулак в стену.

- Дружище, - встревожился Макс, - ты же знаешь: это общага, тут такого напридумывают.

- Дело молодое, - снова сунулся Серега. - Большая часть сплетен про общагу - правда.

- Ты не помогаешь, мужик.

- Сорян.

Николай закончил переодеваться и подошел к ребятам:

- Капитан, соберись. Возьмем кубок и Оля твоя, не сомневайся. Если она решит отказать чемпиону, то половина девчонок универа с радостью займет ее место.

Макс одобрительно кивнул.

- Что мне другие, - выдавил из себя Егор. Потрепал себе волосы и обратился к команде: – Ладно. Забыли. Сейчас мне нужно знать одно - вы готовы?

- Да! - ответила хором команда. - Порвем их!

- Тогда марш на площадку! Разомнемся маленько.

- Я на трибуны, - крикнул Макс. - Запущу прямую трансляцию на ютубе! Жгите, парни!

Двери на площадку распахнулись и трибуна ФМФа радостно загудела. Разминка прошла нормально: ребята опробовали стандартные элементы, и пришло время объявить о начале встречи.

Тренер усадил парней на лавку и затянул подготовительную речь:

- Сегодня непростая игра. Мы не соревнуемся, чьи парни сильнее и краше, - мы боремся за честь факультета. На поле слушайте капитана, доверьтесь его чутью и принесите мне этот кубок, черт побери!

- Да, тренер! - крикнули члены команды наперебой.

- Вперед, сынки. Вперед.

Макс закончил с приготовлениями: поставил смартфон на штатив и запустил трансляцию:

- Привет всем, это Макс. Осталась пара минут до финальной игры за кубок универа по волейболу. Спасибо всем, кто сейчас с нами. На трибуне ты или перед экраном монитора, крикни: “ФИЗМАТ РУЛИТ!”. О да, всех слышно - все красавцы... и красавицы! Раздался свисток – понеслась! Всем приятного просмотра!

- Что в бардачке? - Старик вел “Субару” правой рукой, а левой стряхивал пепел через открытое окно. Ветер обволакивал руку прохладой, запах леса и полевых растений благоухающей волной затекал в салон автомобиля.

- Посмотрим, - ответила Марта, - права, страховка - неограниченная, кстати.

- Круто, водительские проканоют. Что ещё?

- Включи пока радио, а то скучно, - попросила Марта, копошась в чеках и накладных.

Старик подчинился, но не смог не спросить: - Это со мной скучно-то?

- Конечно - это ты хотел услышать?

Приемник поймал “Дорожное радио”. Передавали погоду: плюс двадцать пять-двадцать семь всю неделю.

- Совсем неплохо, - подытожил Старик.

- Ой, и правда - мне так жарко, - томно произнесла Марта. Отвлеклась от дел, расстегнула верхние пуговицы клетчатой рубашки так, чтобы водитель мог увидеть соблазнительное течение капелек пота от ее шеи к груди.

Старик сначала бросил короткий взгляд в область подружкиного декольте, после на открытый бардачок.

- О, солнцезащитные очки! Поддай-ка.

Девушка надула губы, но просьбу выполнила.

Старик вжал педаль газа в пол.

- Ты что творишь?

- Охота проверить, насколько “япончка” хороша.

- Здесь где угодно может быть пост, - взволнованно крикнула Марта, вжавшись от набранной автомобилем скорости в сиденье.

- Все будет нормально.

- Не люблю эту фразу.

- Почему это?

Сначала завывла полицейская сирена, потом в зеркалах заднего вида замигал проблесковой маячок выскочившей из кустов патрульной машины.

- Вот почему, тупица.

- Водитель «Субару Форестер», регистрационный номер K077KA999, сбросьте скорость и остановитесь на обочине. Повторяю, ...

- Тормози, лихач. Попались, - злобно пробубнила Марта. - Теперь выкручивайся, как хочешь.

- Спокойно. Сейчас все уладим.

Старик послушно выполнил требования полиции. После остановки выровнял боковое зеркало так, чтобы видеть, как подходит инспектор.

- Смотри как идет. Думает, что раз не местные - ошиплет как курочек.

- Давай по-тише, - прошептала Марта и правой рукой переложила ТТ из сумки на заднем сидении себе под ноги.

- Сержант Ковалёв, - представился инспектор. - проверка документов.

Пока Старик собирал по машине все необходимое и болтал что-то про дороги в стране, сержант оценил всё, что попало в поле зрения.

- Гражданка Вам дочкой приходится?

Старик заулыбался и протянул патрульному стопку документов.

- Повторяю вопрос.

- Мне двадцать, начальник, - не удержалась Марта, - и мы любим друг друга.

- Документы в порядке. Если по базе превышение не окажется повторным, так и быть, выпишем предупреждение, - сказал Ковалев и приподнял фуражку за козырек. – Остался вопрос с гражданкой. Любовь у вас - это хорошо. Только паспорт мне свой покажите, а то мало ли: вдруг родители волнуются или силой удерживают.

- Старик, - напряженно окликнула Марта напарника.

- Да, малыш.

- Ты сумку мою, с документами и прочим, в багажник положил?

- Ничего страшного, - вклинился в разговор сержант, наблюдая как парочка вцепилась друг в друга взглядами, - разомнетесь, долго в пути то, а? Заодно аптечку и огнетушитель посмотрим.

- Не надо никуда идти – паспорт здесь, - подмигнув Марте, Старик достал из сумки за сиденьем свой.

Инспектор, не ожидая подвоха, протянул в дверное окно открытую ладонь и началось: Старый вцепился в Ковалёва так сильно, что кисть полицейского моментально побледнела.

- Марта. Второй. Патрульная машина, - через силу процедил Старик, смотря в лицо раскрасневшегося сержанта.

- Действуй!

Девушка кивнула и немного приоткрыла дверь - достаточно для того, чтобы незаметно покинуть салон.

- Живо отпусти, мужик, - расвирепел инспектор, - это нападение при исполнении! Я ж тебя сейчас...

Старик дернул Ковалева на себя - инспектор ударился головой о корпус авто. Дернул еще раз, чтоб наверняка, и отпустил - сержант с окровавленным лицом завалился на спину и знатно приложился затылком об асфальт.

Не мешкая Старик открыл водительскую дверь и медленно, с поднятыми руками, направился к патрульной машине.

Напарник Ковалева находился за рулем. От увиденного нервно тряхнул рацию, психанул - бросил ее, выскочил из машины и крикнул:

- Руки за голову, мордой в землю - быстро, не то стреляю! - снял автомат с предохранителя и наставил его на нарушителя.

Старик послушно лёг на асфальт: такой горячий и вонял то ли гудроном, то ли чем-то похожим.

- Ты охренел, мужик? - полицейский подошел ближе, по-прежнему держа Старика на мушке. - Ты влип по самые... если у Толяна сотрясение или чего хуже - ты, сука, и дня за решеткой не протянешь.

Полицейский освободил левую руку и потянулся за наручниками.

- Ты меня понял? - продолжил он монолог. - До приезда наших...

Марта легла на землю, чтобы оценить обстановку: толстяк в бронежилете склонился над лежащим Стариком и бормотал:

- ...приукрашу тебя самую малость. За товарища моего. Толь, ты жив там? - крикнул полицейский, повернувшись к напарнику.

Марта услышала шелест: Ковалев поднял руку, потом что-то промычал в ответ. “Крепкий детина,” - подумала девушка, щелкнула затвором пистолета и тихими шажками направилась к Старику.

Защелкнулись наручники, полицейский потянул за цепочку, чтоб задержанный перевернулся на спину. Ковалев продолжал мычать и неуклюже махать рукой в сторону Марты.

- Сейчас, Толь. Не волнуйся, - сказал полицейский и замахнулся на Старика прикладом: - Ну че, седой. Получай.

Сначала послышался надрывный стон Ковалёва, потом оглушительный хлопок и теплая багровая жижа облепила Старику лицо и одежду. Сержант от услышанного застонал ещё громче. Старик временно потерял свет – глаза залепило кровью, прислушался: слегка шаркая Марта шла к ползущему прочь Ковалеву. Сквозь рев полицейский пролепетал что-то невнятное - и снова хлопок. Затем только шум леса и приближающиеся шаги любимой:

- Милый, в следующий раз избавляемся от тела, а не везём с собой, ладушки?

Освободившись от наручников, не без помощи подруги, Старик вытер лицо рукавом и ответил:

- Малыш, такое дело. Я избавился от тела еще у мотеля.

Девушка приоткрыла рот и наставила пистолет на напарника:

- Что ты сейчас сказал?

- Запахнул его в мусоровоз. На другой стороне улицы блинная и водилы не было на месте.

- Твою мать! Тогда какого хрена? На кой черт ты вцепился в этого мусора? - крикнула Марта, махнув пистолетом.

- Ты так насторожилась - решил перестраховаться! Вдруг чего из мотеля прихватила.

- Ты не мог раньше об этом сказать? Или намекнуть, хотя бы? Ну хоть как-нибудь!

- Короче, успокойся - дело сделано. Иди, забери регистратор из патрульной машины и валим.

Да поскорее.

- Старый, ты - идиот!

Звук шаркающих кед, разноцветные плакаты и эмоциональные выкрики - камера Макса будто уловила сам дух соревнования. На лбе парня выступила испарина, ещё бы:

- Друзья, с вами по-прежнему Макс. Битва Титанов продолжается, - обращался он к зрителям трансляции. - Сейчас начнется пятая партия - тай-брейк: у каждой команды по два очка на счету и пришла пора новой жеребьевки. Судья подкидывает монету – не знаю, кто там что загадал, - но по реакции нашего тренера вижу, что выиграл экономический факультет. Конечно, Крюков берет мяч - первая подача за ними! Нашим остается определиться с площадкой. Так, Егор указал судье на правую сторону - выбор сделан.

Трибуны аплодировали, громко играла музыка, пока ребята не разошлись по разные стороны сетки. Шестерка ЭФа заняла позиции, у команды ФМФа пустовала только одна зона - Егора. Он замер у сетки, метаясь взглядом по трибунам. “Где же ты, Оля? Это же неправда, только слух,” - шептал он себе.

- Павлов! Павлов, етить-колотить, - крикнул тренер со скамьи запасных. - Ты чего в облаках витаешь - а ну живо на площадку!

Егор взглянул на команду, потом на тренера.

- И так, - продолжал комментировать Макс, - капитан занял свою зону, судья удостоверился в готовности команд и дает свисток.

Трибуны разбушевались подобно океану в шторм. Фанаты пытались скандировать имя каждого атакующего, после чьего удара мяч оказывался в поле противника. За пятнадцать минут ни одной из команд не удалось заработать больше одного очка подряд.

- Восемь семь в пользу ЭФа, - Макс по-старинке записывал в блокнот. - Ничего страшного, сейчас пройдет смена площадок и нагоним. Пока ребята меняются сторонами, напомним: в пятой партии счёт ведётся до пятнадцати очков, так что не уходим от экранов - конец матча близок!

Качели - поочередное получение командами одного очка, - закончились на счете четырнадцать тринадцать в пользу экономического факультета. По свистку судьи подающий ЭФа влепил мяч в сетку, за что получил оглушительные порицания трибуны и капитана. Право подачи перешло ФИЗМАТу. В первую - подающую зону перешёл Николай, Егор перешел во вторую - атакующую.

- Очередная встреча капитанов, - комментировал Максим, потирая руки, - отсюда ощущаю напряжение. Финальная партия, в том числе от их столкновения зависит...

Свисток, Коля подаёт с прыжка. Принимающие из команды соперника отступили - и тем самым просчитались: мяч коснулся верхушки сетки и, перевалив через край, упал на площадку в третьей зоне, слева от игрока на распасовке.

- Черт! - крикнул Крюков. - Что за...

- Мужик, это везение, - крикнул Егор подающему, - соберись и забрасывай дальше.

- Понял.

Егор одобрительно кивнул и неожиданно замер, уставившись на двери зала.

- Ты чего? – спросил Николай и обернулся.

- Она здесь, черт, - сказал Макс, и, сообразив, что выругался в прямом эфире, ладонью прикрыл рот.

Выброс адреналина будто замедлил время. В дверях появилась она и он, правильнее было сказать - они: незнакомец держал Ольгу ниже талии и, находясь губами преступно близко к девичьему уху, нашептывал что-то, и это что-то ей определенно нравилось - улыбалась.

- Только не сейчас, только не сейчас, - прикрыв микрофон, повторял Макс будто мантру.

Егор поймал ее взгляд и сердце замерло: он был холоден и мимолетен. “Один вечер, и я перестал для неё хоть что-то значить,” - подумал Егор, моргнул и пересекся взглядом с незнакомцем. Смесь гордыни и неприкрытого бахвальства - парень прямо светился альфа волнами. Еще бы, завоевал Олю - победитель, его право.

- Мужик, очнись, - Николай отвесил капитану пощечину, чем слегка выбил Егора из равновесия, но достиг нужного эффекта.

Тут же подбежал Серега:

- Капитан, если хреново - лучше сменись.

- Да иди ты, Козлов, - отрезал Коля. - Остался один гол! Мы закончим начатое, да, Егор?

Егор кивнул и на автомате вернулся в свою зону.

- Свисток! - кричал Максим в микрофон. - Один гол, ребят. Один гол, родненькие, и мы чемпионы! Коля, давай!

Николай - для уверенности - подал низом, стандартно в пятую зону, и соперники приняли мяч как по маслу.

- Мяч у раздающего. Навес, удар, наши приняли - зачёт! Козлов переправил мяч обратно - Серега, ну ты че, навешивать же надо!

Егор отвлекся и мельком проверил парочку: сели в нескольких метрах от него - можно было расслышать разговор:

- Блондин на тебя пялится, знаешь его? - надменно спросил незнакомец.

- Е...Егор. Мы виделись на школе вожатых, - равнодушно ответила Оля. Потом улыбнулась и спросила: - Никит, ты что, ревнуешь?

- Возможно, красotka. А спорим...

- ЭФы развели мяч на троих, - комментировал Макс, вцепившись в смартфон до белых пальцев.

- Удар-р-р! Есть - Коля спасает заднюю линию,

- ... если Егор промажет, то с тебя поцелуй? - предложил Никита.

- Мяч у раздающего, навес Егору - на блоке только Крюков - да-вай!

Прыжок. "Хрен я промажу," - прошептал Егор и вложил в удар всю свою силу.

Капитан ЭФов выпрыгнул отлично, но рано: мяч пошел не в ладони, а в голову. Крюков рухнул на пол, а мяч мгновенно отскочил на сторону соперника.

- Это что сейчас такое было? - удивленно прошептал Макс.

- Ой, попал, Оль. Я проиграл, - произнес Никита равнодушно.

Мяч описал дугу и упал ровно на заднюю линию площадки физмата.

Трибуна ЭФа взорвалась - контрольный удар сорвался и равновесие восстановилось.

- Досадно - точка превратилась в запятую, - расстроено сказал Максим. - И решающий удар оказался очередным. Встреча действительно мощная, эмоции на пределе, ух. Подача перешла сопернику. Долговязый подаёт с прыжка, мяч крученный: пошел по кривой, и-и-и! Гол?! Да чтоб тебя! Серега Козлов, это залет, братан! Вы слышите, как поднялась трибуна ЭФа? Теперь они впереди.

Трибуны скандировали «Талгат, Талгат!».

- Подающий задумал повторить подвиг: подбрасывает мяч, прыжок, удар, мяч летит в сторону Егора. Капитан ФМФа выпрыгивает на блок, мяч ударяет в ладони и! Соскальзывает вниз?!

Студенты экономического факультета подскочили с мест и громкими возгласами победы сотрясли зал.

- Друзья, не верю своим глазам, - подскочил Макс с места, - Егор не удержал оборону, мяч коснулся площадки, три свистка - всё, конец! Игра окончена - кубок универа уходит ЭФу. Это капец, ребят. Я сваливаю, - попрощался парень и закончил трансляцию.

Под пристальными взглядами команды и факультета Егор подошёл к тренеру.

- Сынок. Как же так, - старик положил парню руку на плечо. - Сначала этот нелепый удар, теперь блок... Эх.

Покорно выслушав, Егор ничего не ответил и с места рванул к выходу. Покинул зал громко хлопнув дверью, но никто и не заметил - все были поглощены окончанием столкновения сильнейших команд сезона. Пока проходила церемония награждения, Егор бежал до парка и, дойдя до предела сил, рухнул на землю. Запах травы ударил в нос, грязь налипла на руки и серыми, местами масляными, каплями набросилась на форму.

В общежитие Егор вернулся перед самым закрытием. Поднимаясь на свой этаж, слушал радостные крики собравшихся в блоках экономистов. Добравшись до двери с номером шестьсот шестнадцать, толкнул ее - никогда не запирали, - и обнаружил в темноте подсвеченного экраном ноута Макса с кружкой в руке.

- Ты на часы то смотрел? - спросил Максим, не поднимая глаз.

Егор не ответил. Скинул обувь, прошел к шкафу и сгрэб в полотенце вещи для душа.

- Ты где был-то? - спросил Макс, ставя кружку на прикроватную тумбу.

- В парке.

- Ясно. Прихватил твои вещи, в сумке под кроватью.

Егор нацепил резиновые шлепки и вышел из комнаты. Вернулся минут через двадцать опоясанный полотенцем и с мокрыми волосами.

- С легким паром, - встретил Максим. - Разогрел вчерашние макароны с сосисками - что было.

Не думал, что этот вечер пройдет дома, поэтому...

- Не стоило.

- Да что ты говоришь, мужик. Со всеми бывает. Знаешь, что жизнь - это не только взлеты.

- Говоришь, как моя бабуля.

- Очень умная женщина.

Егор надел спортивные штаны и футболку.

- Сядь, поешь, - указал Максим на стол.

- Позже. Сначала мне нужно кое-что сделать.

Сев на край одноместной кровати, Егор открыл крышку серенького ноута. Компьютер откликнулся окошком приветствия с вводом логина и пароля. Пальцы забегали по клавишам.

- Что собираешься делать?

- Боишься - дров наломаю?

- Типо того.

- Все ок.

Загрузился рабочий стол, на заставке было фото с мамой и его младшим братом. Открыв в браузере страницу почтового клиента, Егор нажал "Написать" и выбрал адресатом Комлеву М.А., руководителя педагогического отряда.

- Кому хоть пишешь? Надеюсь не Оле?

- Нет.

"Уважаемая Марина Александровна, - Егор прокручивал набираемые слова в голове, - прошу снять меня с лагеря "Алые паруса" и перевести в другой - любой, где найдется место. Простите, что не своевременно, но на то есть личные причины. С уважением, Павлов Егор, студент второго курса ФМФ."

Из динамиков ноутбука раздался короткий сигнал отправленного сообщения.

- Кому бы ни отправил, надеюсь хорошо подумал.

- Дело сделано, теперь можно и поесть.

Раздался стук, и парни удивленно переглянулись. Стук повторился.

- Открыто, - крикнул Максим.

Дверь прижалась к шкафу и в комнату зашли двое: Антон и Талгат.

- Крюков, ты чего тут забыл? - поинтересовался Максим.

- Ребят, эт самое, - начал говорить Талгат, - финал был отличный, играли на равных - может отметим окончание сезона?

Макс и Егор переглянулись.

- Егор, ты не кори себя, - заговорил Антон, - это спорт. Мы были на волоске...

- А проиграли мы, - закончил парень за Антона.

- Проиграли вы, а только голова трещит у меня. Не знаешь, кто постарался?

Максим улыбнулся:

- Правда ваша. Егор, что тухлить, идём? - отложив ноутбук, парень встал с кровати.

Антон подошел к Егору и протянул руку:

- Как капитан капитана прошу.

Егор посмотрел Крюкову в глаза и пожал руку.

- Вот и славно, - улыбнулся Антон.

Динамики ноута оповестили о новом сообщении.

- Дайте минуту, - отвлекся Егор на компьютер.

- Сколько нужно. Приходите в семьсот пятую, - пригласил Талгат и махнул рукой.

Егор забежал глазами по сообщению.

- Что там? - спросил Максим, проводив взглядом эфовцев.

- Теперь я еду в лагерь "Сосны".

- Что-о-о? А как же "Алые паруса"? Солнце, пляж, загорелые девчонки в бикини?

- Отказался.

- Дурак что ли? Из-за Ольги такой вариант прос...

- Так лучше, бро.

Макс что-то пробурчал, потом сел, уперев руки в колени и спросил:

- А это хоть где?

- Понятия не имею, - ответил Егор, закрывая крышку ноутбука. - Судя по названию, в каком-то лесу.

- Да ты просто Шерлок. А когда?

- Пятого июня открытие первой смены. Четвертого у главного корпуса будет ждать автобус, в два часа дня. Кто не успеет - добирается сам.

- Вот не сглумил бы и самолетом из Москвы или, на худой конец, поездом - романтика! А тут ПАЗик, сто пудов.

- Вот ты лошара.

- Отвянь.

Глава 2

Оставшиеся до заезда дни прошли беззаботно, и, вопреки прогнозам на первую неделю, с самого утра четвертого июня зарядил дождь. Как и предсказывал Максим, у центрального входа педагогического университета, за десять минут до назначенного времени, припарковался желтый ПАЗик с табличкой “ДОЛ СОСНЫ”. Дважды моргнул круглыми фарами стоящей под козырьком здания группе студенток, приглашая в свой салон.

- Так, девчата, - брюнетка в очках с черной оправой подняла сумку со ступенек, - начинаем загружаться.

- Ксюш, этот кабан не выйдет помочь? - возмутилась студентка с собранными в хвост светлыми волосами.

Ксения попыталась разглядеть лицо водителя: грузный мужчина в бело-голубой клетчатой рубашке извлек откуда-то блестящий термос и отвернул крышку.

- Кать, ему явно не до нас. Так что, бабоньки, вперед.

С недовольными лицами, закинув на голову кто пакет, кто кофту, студентки побежали к распахнутым дверям автобуса. Ойкая наперебой, мигом покидали сумки в заднюю часть автобуса и расселись ближе к водителю: и теплее, и радио.

- Семенова здесь, Мальцева здесь, - бормотала под нос Ксения, пробегая взглядом по списку на планшете. - Опаньки.

- Что такое? - поинтересовалась одна из вожатых.

- Список то обновился. Вот Марина Санна, даже смску не кинула.

- Ну и кто там еще с нами? - фыркнула Катя, листая на смартфоне ленту новостей. - Опять какого-нибудь ботана подкинули?

- Девчули, ни за что не угадаете.

- Да не томи уже, - буркнула другая вожатая.

- Егор Павлов, ФМФ.

Екатерина удивленно взглянула на Ксению и спросила, шутит ли она?

- Нет. Он едет с нами, вот смотри, - Ксюша протянула планшет коллеге.

- И правда - Егор. А где же он?

- Здесь! - в салон автобуса заскочил светловолосый парень, бросил сумку к остальным и расплылся в улыбке: - Кто из вас старшая вожатая?

Катя смерила студента оценивающим взглядом, Ксения поправила очки на переносице, выпрямила спину и, стряхнув дождевые капли со лба, ответила:

- Я - старшая вожатая, но это формальность и...

- Кому как, - пробубнила Катя.

- ... меня зовут Ксюша.

- Катя, - кивнула блондинка и поправила ворот куртки.

После Ксения представила Егору остальных девушек: те только улыбались и хихикали, когда произносили их имена.

- Ну вот и познакомились, - подытожил Егор. - Это весь состав или еще кого ждем?

- Университетский - да, - ответила Ксюша. - лагерь при заводе, так что там еще будут старожилы из рабочих.

- Понятно.

Водитель завинтил крышку термоса и повернулся к студентам:

- Все на месте? Едем? - крикнул он в салон.

- За чем же так орать, - Катя подскочила от неожиданности.

- Да. Теперь все, - с улыбкой ответила Ксения, следя за тем как Егор выбирает место у окна, достает из кармана белые наушники и прислоняется виском к стеклу.

В наушниках Егора сначала заиграл медленный бит, потом легчайший электронный семпл, и, как только автобус двинулся с места, вступил глубокий фон. Через стену дождя еле виднелись городские огни да встречные машины. Егора от сочетания видимого и слышимого медленно уводило из реальности по абстрактным координатам сна. "Надеюсь, я не ошибся," - мелькнуло в голове, перед тем, как он задремал.

Когда до лагеря оставалось каких-то минут десять, автобус неожиданно бросило вправо.

- Что такое? - Егор впечатался в спинку сидения и мигом пришел в себя.

- Да Субару подрезала, - водитель краем глаза оценил обстановку в салоне: сонные вожатые поприжали друг друга; в суматохе кто сумочку уронил, кто мобильный.

Ксения подскочила и уставилась спросонья через лобовое стекло:

- Где он? Я щас номера то запишу и доложу куда следует!

- Вот Дуреха! Ты кому докладывать-то собралась? - ухмыльнулся водитель. - Номера не местные, регистратора у меня отродясь не было, так что всё!

- Что “всё”?

Водитель не ответил, лишь прибавил громкости на приемнике.

Под колесами автобуса хрустел песок, постукивала о дно щебенка, а за окном рыжеватые лучи солнца пробивались сквозь ветви выстроившихся по краям дороги величественных сосен. Егор убрал наушники в сумку - вид за окном приносил больше удовольствия.

- А вот и лагерь, - выкрутив руль влево, водитель остановил автобус дверями к центральному входу. - Спасибо, что воспользовались услугами нашей компании. А теперь проваливайтесь!

Девушки потянулись, позевали, похватали пожитки и выбежали на улицу. Егор закинул сумку на плечо и не спеша спустился по ступенькам. Запах леса приятно ударил в ноздри, слегка закружилась голова: “Эх и знатно сегодня буду спать”.

Пройдя за группой через настежь распахнутые ворота, Егор заметил по левую сторону небольшую пристройку. Подле нее на лавке покуривал седой мужик в черной ветровке, а в ногах, уткнувшись лбом в шнурованный сапог, валялся дворняга-мальчик. Завидя прибывших, старик только поднял голову и приветственно снял черную кепку с надписью “Охрана”. Девушки поздоровались почти шепотом, Егор протянул ладонь, и старик охотно сжал ее костлявыми пальцами.

У огромной информационной доски, пока только с планом лагеря, на белом пластмассовом стульчике спал тучный мужчина в плетеной шляпе. Храпел, слегка поднимая верхнюю губу, отчего забавно подрагивали усы.

- Андрей Афанасьевич, - Ксения положила мужчине руку на плечо. Он не отреагировал, и девушка обратилась по имени-отчеству еще громче.

- А, что? Кто здесь? - удивленно пробормотал мужчина, уставившись на группу вожатых перед собой.

- Егор, это Андрей Афанасьевич Зимин, директор лагеря.

- Очень приятно, - кивнул Егор и хотел было пожать начальнику руку, но тот быстро вскочил с кресла, чуть не сбив парня с ног, и отстранился:

- Будем знакомы, - кивнул мужчина в ответ, и, взяв Ксюшу под руку, добавил: -Ксения Владимировна введет Вас в курс дела. И в дальнейшем по всем вопросам прошу сначала к ней.

- Как всегда, - прошептала Ксюша.

- Юноша, - директор оценивающе посмотрел на Егора, - вы первый раз вожатым или уже успели где-то поработать?

- Первый, Андрей Афанасьевич, но я закончил...

- Значит эту смену на замене походите.

- ... школу вожатых с отличием. Что вы сказали?

- Посмотрите, как девочки работают: разные возраста - разные проблемы. А на следующей - посмотрим.

- Ксюш? - Егор в недоумении уставился на старшую вожатую.

- У Андрея Афанасьевича глаз наметан. Сказал - значит так надо.

Егор сжал губы и ляжку сумки.

- Остальные, - директор окинул взглядом весь состав, - по корпусам. Убираемся, если что требует ремонта - оставляем заявки на хоздвор. Там же вся химия, перчатки и прочее. Кухня работает, ужин в шесть. А вечером, часов в восемь, собираемся в ДК на планерку: утверждаем план смены и обсуждаем заезд. Всем все понятно?

Вожатые поочередно кивнули.

- Вот и славно, - Андрей Афанасьевич развернулся на пятке и побрел по тропинке налево. Не сделал и пяти шагов, как остановился и обернулся:

- Молодого человека засели в ближний гостевой домик, - сказал он Ксении. - А, чтоб не сидел без работы, наказываю постричь кусты на территории для отдыхающих. Там пока только одна пара заехала, у того домика зеленая иномарка припаркована, но чувствую к следующим выходным понаедут. Проследишь?

- Да, - согласно кивнула старшая вожатая.

- Отлично. Я, если что, у себя.

Директор удалился, и вожатые начали разбредаться по корпусам, пока на развилке не остались трое.

- Егор, - Ксения подошла ближе.

- Я все слышал, Ксюш.

- И я, - встряла в разговор Катя. - Отдельный домик - вот свезло!

- Смотри, Егор, - Ксения попыталась вернуть внимание на себя, - это план лагеря...Морозова, тебе не пора в отряд?

- Иду-иду - вожатая махнула рукой и покатила чемоданчик на центральную тропу.

- Андрей Афанасьевич пошел к своему домику, - продолжила Ксения, - вот он на карте. Рядом еще два - для младших отрядов, работа там больше для няnek, честно говоря. Справа от домика

директора - вот здесь, - два кирпичных корпуса, а между ними столовка. В этих корпусах средний возраст. По прямой отсюда будет стадион, по правой стороне бассейн, а по левой медпункт, административный домик, линейка и еще четыре деревянных корпуса. Для двух старших отрядов и двух гостевых: иногда спортшколы приезжают, иногда детские дома - все со своими вожатыми.

- Понятно, - Егор пробежался взглядом по схеме, - а гостевые домики здесь где?

- За бассейном, к ним отдельный заезд. Поможешь с сумками, и я провожу, ок?

- Заметано, шеф.

Ксения искренне улыбнулась и показала на вещи. Егор наклонился, чтобы поднять их: ляжки впились в предплечья, будто вес был килограмм под пятьдесят.

- Ничего себе.

Ксения ответила, что он еще косметичку ее не видел; и вместе зашагали к корпусам старших отрядов: под сенью высоких деревьев, пение птиц, с волнительным ощущением надвигающихся перемен.

- Меня отправляли в детстве в лагерь, в восьмом-девятом классе, - Егор закончил с обещанным и, шагая по деревянным половицам к выходу, осматривал корпус Ксении, - и честно сказать, все было гораздо проще.

- А то. Это же сколько лет назад было, - старшая вожатая выключила коридорный свет и следом за Егором спустилась по ступенькам.

- Тут и холодильник, и розетки повсюду. И душ!

- А слышал, закон хотят ввести, что детей нельзя будет наказывать физическим трудом?

- Так совсем от рук отобьются, - Егор по пути отвлекся на внушительные размеры здание бассейна: четыре этажа, средние застеклены от пола до потолка. - Помню, меня физрук за ночные вылазки заставлял отжиматься с подушками на спине.

- А мы полы натерали, потому что мальчишкам во втором часу ночи окно открыли.

- Было время.

- Да-а, - протянула Ксения. - Видишь черный забор?

Егор кивнул.

- Гостевой комплекс за ним. С первого раза дверь обнаружить трудно - ручка неприметная, - Ксюша взялась за черный шарик на уровне пояса и потянула на себя.

- Открыто?

- Заезд начнется - запрет. А так, гости приезжают, чтобы им не прогуляться.

Вожатые прошли за ограду.

- Круто, - оценил Егор увиденное, - у каждого домика лужайка, мангальчик, беседка. Да и сами домики в два этажа. Внутри, наверное, полный фарш?

- А то! Сюда в основном только крутые приезжают - на меньшее не клонут.

- А меня сюда на халяву... Это с какой стати?

- Отработаешь, про кусты помнишь? А через недельку-другую в корпуса переберешься - тут от желающих отбоя не будет.

Ксения поднялась по ступеням ближнего к забору домика:

- Вот здесь тебе и жить, - Ксения окинула взглядом округу. - Смотри-ка!

- Что там? - Егор повернулся в ту же сторону, что и старшая вожатая.

- Это та самая машина, что подрезала наш автобус на дороге.

- Уверена?

- А ты в лесу сегодня много зеленых "Субару" видел?

- Твоя правда.

- Интересно, - задумалась девушка, - кто наши гости?

- Может молодожены, - предположил Егор и присел на ступеньку. - Медовый месяц, все дела.

Летели - не терпелось.

- Может и так. Надо посмотреть поближе.

- На улице никого, а по окнам зыркать - не дело. Еще застанем их за чем-нибудь и стуканут директору, что мы извращенцы. А я и так у него не в чести.

- Дело твое, - Ксения вставила ключ с пластмассовой биркой в замочную скважину и добавила:

- Не скучай.

Девушка спустилась по ступеням и направилась к зеленому авто.

"Дело твое", - подумал Егор и, отперев дверь, прошел внутрь своего нового пристанища: на первом этаже просторная гостиная, по левой стороне проход-арка на кухню и дверь в ванную комнату. Поднявшись на второй этаж увидел широкий застекленный балкон, а напротив

раздвижные дверцы, через которые прошел в спальню. Напротив встроенного шкафа огромная двуспальная кровать - то, что нужно! Скинув кроссы и сумку с плеча, прыгнул на нее спиной. Какой же здесь чистый воздух, так красиво кружат пылинки в лучах солнца - все настолько здорово, что Егор чуть не забыл о душевном грузе. "Кубок запорол, - с ничего начал корить себя в мыслях. - Это только моя вина, надо было собраться... Еще и Оля". Прокручивая в памяти мгновения последней встречи он все больше акцентировал внимание на ее губах: она так красиво улыбалась Никите, как никогда прежде...

- Вставай, лежебока! - Ксения заняла дверной проем с перчатками в одной руке и секатором в другой. - Выспался за час то?

- Тебя стучаться не учили? - недовольно пробурчал Егор.

- Так все нараспашку - значит можно. Да и привыкай: у вожатых нет привилегии - запираться.

Егор поднялся и, присев на край кровати, обулся.

- Я видела его, - Ксения поправила указательным пальцем челку и передала инструмент с перчатками, - не забудь потом отнести на хоздвор.

- Хорошо. И кого ты видела?

- Водителя и то ли дочь его, то ли девушку - не поняла.

- Выказала, что хотела? - Егор надел перчатки и проверил секатор.

- Высокий, седой и маленькие пороссячы глазки...

- Струсил?

Девушка слегка замялась и пошла к лестнице:

- Да, если честно. Таких только в сводках полиции и на НТВ показывают. Вдруг криминал или шибанутый. Что лыбишься, думаешь среди богатеньких таких нет?

- Трусиха.

- Да? А знаешь, что? Начни-ка ты тогда с их участка! Разузнаешь всё, а потом расскажешь. Ты же не трус?

- Да без проблем, - спокойным голосом ответил Егор и снял олимпийку.

Ксения оценила выступающую из-под белой майки мускулатуру и слегка прикусила губу.

- Ты чего застыла?

- Да вспомнила, - встрепелась Ксения, - что мне надо подготовиться к планерке, иди уже... работать.

- Ок, - Егор щелкнул секатором и следом за Ксюшей вышел из дома.

- Так, малыш. Браслеты-сканеры надели. Шаг второй, - Старик отодвинул край занавески и, прищурившись, осмотрел улицу, - отлучусь на пару часов: расставлю аппаратуру и пройду по первому сектору.

Марта сидела у изголовья кровати и держала распечатанный снимок со спутника:

- Начнем слева направо? - взяла маркер с тумбы и, закусив красный колпачок, открыла.

- Да.

- Ага, - Марта старательно обвела левый верхний угол карты в кружок. - Заказать еду к твоему возвращению или сходим в местный бар?

Старик подошел к двери и неожиданно замер.

- Ты чего? - Марта удивленно уставилась на напарника.

- Тсс, - Старик припал к дверному глазку. - У нас гости.

Марта без единого звука опустила ступни на пол и подкралась к окну.

- Ты чего? Не высовывайся, - процедил Старик сквозь зубы.

Марта рассмотрела у калитки молодого парня с секатором: юноша открыл дверцу и двинулся по щебню к ступеням.

- Болван, - Марта с довольной ухмылкой оттолкнула Старика и открыла замок: - Это всего лишь услуга, - и отворила дверь в тот самый момент, когда паренек потянулся к звонку: - Привет, красавчик.

Егор оторопел, еще бы: на него тарашился здоровый седой мужик в камуфляжной одежде, а рядом - на контрасте - красивая девушка в коротких джинсовых шортах и полу-расстегнутой рубашке кокетливо хлопала ресницами.

- Ты кто такой? - хриплый баритон Старика вывел парня из ступора. - Чего тебе?

- Я - Егор, - ответил юноша и выставил перед собой секатор, - нужно подстричь кусты на территории, велели начать с этого дома, так как вы пока единственные гости.

- Эм, - Старик завис, оценивая парня с головы до ног, - у нас с кустами всё в порядке, не мог бы ты...

- Старичок, ты же не знаешь, на сколько мы здесь, - встряла девушка в разговор, - Пускай делает свою работу, с нас не убудет.

Мужчина взглянул на Марту, потом на парня:

- Ладно. Я съезжу разв... - Старик осекся и на мгновение завис. - Вернусь через час, может два. Надеюсь, тебя здесь уже не будет, - после притянул девушку к себе и страстно поцеловал:

- Не скучай, малышка.

- Конечно, здоровяк, - ответила она, поглаживая щеку мужчины.

Старик прошел мимо Егора, брелоком снял блокировку “Субару” и сел за руль.

- Что стоишь, красавчик, проходи, - девушка приветливо улыбнулась и жестом пригласила внутрь. - Невежливо получилось - не представились. Меня зовут Марта, а того высокого крепкого мужчину - Старик.

- Seriously, Старик?

Марта дружелюбно протянула ладонь, Егор пожал ее и лицо девушки выразило удивление:

- А ты не так прост, - пробормотала она себе под нос, ощутив особую вибрацию охотничьего браслета. - Надо будет рассказать Старику.

- Простите, слишком грубо?

- Нет, все хорошо... Начнешь с задней лужайки, а я пока позагораю.

Егор обернулся на вздымающиеся за забором клубы дорожной пыли, сглотнул и захлопнул входную дверь.

Девушка старалась держаться впереди, медленно покачивая бедрами, вела парня через дом:

- Ты из обслуживающего персонала? - без особых усилий отодвинула двухметровую стеклянную дверь и кивком предложила Егору пройти во двор первым.

- Нет, из вожатых. Завтра открытие первой смены.

- Так и подумала. Таким симпатиям всегда найдется работенка почище. Вон твои кусты - приступай.

- Да, шеф.

- Я тебе не шеф, - отрезала девушка, медленно подошла к лежаку и, отвернувшись от Егора, сбросила одежду: - И не подглядывай.

Минут через пять в доме призывно заиграл динамик смартфона Зимина. Марта слишком разнежилась под ласковым солнцем и, не найдя сил подняться, крикнула:

- Эй, как там тебя. Будь зайкой - сбегай!

- Егор. Нет проблем, - парень оставил секатор на ветке куста и забежал в дом. Звук повторился из спальни. Подойдя к кровати, Егор обнаружил карту, фломастер и сам смартфон:

- Ты то мне и нужен, - поднял устройство и на экране высветилось всплывающее окно: “Сергей, Вы уже на месте? Есть новости?”.

- Ты что-то долго, обокрасть нас решил? - поинтересовалась Марта, когда Егор вручал смартфон.

- Что Вы, и мысли не было.

- Хорошо. И спасибо. Возвращайся к делу.

Как Егор отошел, Марта поднялась на локтях - так, чтобы было удобно набирать текст, не сверкая обнаженной грудью, - и увлеклась перепиской с куратором Зотова.

Вечером, уставшие и сытые, вожатые шагали цепочкой по тропинке к ДК.

- Значит они пара, а седой у них вроде как охотник? - Ксения на ходу доедала маковую булочку.

- Да, типа того, - Егор шел рядом, разглядывая оформление дорожки: асфальтовое полотно по краям украшали клумбы с цветами и садовые фигурки мультяшных персонажей.

- А я думаю, что нет - не охотник он. Он из тех, кто с металлоискателями рыщет - иначе зачем карта?

- Может и так. Все одно: что обещал - сделал, как и задание начальника, может теперь передумает. Я приехал работать вожатым, а не кем попало.

- Это вряд ли. Зимин просто так своих решений не меняет.

- Посмотрим.

Ксения улыбнулась.

- Рассаживаемся, господа хорошие, - Андрей Афанасьевич встречал у входа и жестом предлагал занять первый ряд кресел, - быстрее начнем, быстрее закончим.

- Андрей Афанасьевич, вот, - Ксения передала директору стопку распечаток. - Здесь всё.

- Ну-с, начнем.

Ближайшие минут двадцать собрание проходило в виде монолога Зимина: перечислял и так известные факты по типу, что смена называется “ЭКОМИР” - информация доступна на сайте ДОЛа с момента старта продаж путевок. Цель смены - донести до ребенка, что он часть

природы, что его жизнь, как и многое другое, величайшие ее дары. Обсудили даты проведения основных тематических и направленных на укрепление здоровья мероприятий.

- Отгулы, товарищи вожатые, как и каждый год, плавающие. У нас появился новичок, - Зимин указал на Егора, - надо натаскать, поэтому поставил на замены. Ксения, проследите, чтобы парень не слонялся без дела.

- А что ему делать в первую неделю? - старшая вожатая показала на копию расписания отгулов, - мы, как правило, в начале смены не гуляем - дети еще адаптируются.

- Егор, не знаю, как Вас по батюшке, - директор принялся листать распечатки.

- Константинович.

- Егор Константинович, у нас заведено, что мужчины поочередно выходят на ночные дежурства.

- Я не против...

- Вся первая неделя ваша. Разрешаю спать до обеда, а после у Ксении на подхвате. Завтра, как освободитесь, обратитесь к Михаилу Семеновичу на воротах: он расскажет, что и как.

- Сначала садовник, потом охранник, - недовольно пробубнил Егор.

- Вы что-то сказали, Егор Константинович? - Зимин заискивающе уставился в лицо вожатого.

- Нет, Андрей Афанасьевич.

- Вот и славно, юноша. И так, - обратился директор уже ко всем присутствующим, - план и мероприятия утверждены. Завтра, после обеда, придут медсестра, физрук и библиотекарь. С этого момента вечерняя планерка будет на Ксении, а мне остается утренняя, в семь часов, - погладил усы и добавил: - Если будет необходимость. Теперь же позвольте откланяться, все свободны.

Вожатые покидали холл ДК. Ксения увидела, что Егор резко сорвался с места, окликнула его, но парень отмахнулся от нее коротким хлестким взглядом. Девушка ощутила выросшую за мгновение стену и застывший в горле ком навел на мысль, что она подвела его. Ей осталось лишь молча сложить разбросанные директором бумаги и, погасив свет, запереть потрепанные двери ДК.

Егор часто дышал и пальцы сжимались так сильно, что в ладонях зарождалась боль. Парень хотел было сорваться на бег, но тут его плеча мягко коснулась ладонь:

- Ты в порядке? - поинтересовалась Катя и улыбнулась, когда Егор обернулся.

- Не то, чтобы... - борясь с собой ответил Егор. - Это так...

- Нечестно?

Павлов кивнул.

- Так жизнь в целом такая. Не стоит это твоих нервных клеток, - глаза вожатой блеснули и ямочки на щеках действовали на парня успокаивающе. - Лучше ответь, как тебе здесь?

Егор окинул взглядом высоченные сосны и ярко зеленое травяное полотно:

- К-красиво.

- Еще бы! Ксюша успела показать лагерь?

- В общих чертах - да.

- Раз так, придется зайти с козыря. Я знаю, чем тебя удивить! - Морозова взяла Егора под руку и повела к служебному заезду: мимо деревянного корпуса старшего отряда, через большое футбольное поле с трибунами к железному забору. Прутья ворот сковывала порывшая от времени цепь, крайние звенья скреплялись амбарным замком.

- Любишь приключения? - спросила Катя, оценивая высоту ворот. - Тогда подсади!

Егор встал спиной к забору, Катя поставила левую ногу на ладони парня и, как только тот их поднял, перепрыгнула на другую сторону. Егору же достаточно было подтянуться - и вот он уже догоняет Катю, наиграно вышагивающую по широкой тропе в сторону леса.

- Не боишься? - заискивающе поинтересовалась Катя.

- Чего мне бояться?

- Вдруг заведу тебя в лес, а там...

- Съешь меня, что ли?

- Или так, - рассмеялась Катя и, снова взяв парня под руку, сказала: - Директор неправ.

- Ты о чем?

- Зимин несправедливо поставил тебя на замену.

- Он даже не хотел слушать, у меня один из лучших показателей ...

- Все так, этот старый алкаш совсем из ума выжил. Так нам всех нормальных вожатых распугает со своими проверками на вшивость.

- Алкаш?

- Еще как. Каждую смену с ним только два собрания: первое и последнее. Все остальное время он почти безвылазно квасит в своей домушке, а лагерь на нас - девочках.

- Вот так дела.

- Да, так что ты особо не заводись. С завтрашнего вечера ты его ни слышать, ни видеть особо не будешь. За главную теперь Ксюша.

- Что-то не легче от этого.

Катя уловила нотки разочарования в ответе парня:

- Хорошая она, отзывчивая, - сказал Морозова и добавила, - тяжело быть и старшей, и товарищем. Я бы не согласилась - быть среди всех и одновременно ни с кем, понимаешь?

- Вроде да, - ответил Егор, глядя под ноги.

Девушка прижалась ближе и прошептала:

- Я веду тебя к тайному месту - детей мы оттуда гоняем.

- Что это за место такое? - подыгрывая перешел на шепот Егор.

- Старый лагерь.

- Ого, - воскликнул Егор, когда за поворотом показалась небольшая возвышенность, а за ней бескрайнее полотно вечернего неба.

- Поднимемся и ты все увидишь, - Катя мигом оказалась наверху. Егор, зарываясь носами кед в песок, взобрался следом. Перед глазами открылся завораживающий вид: в низине, в лучах заходящего солнца вырисовывались очертания кирпичных корпусов, обугленные и почерневшие каркасы деревянных построек - сверху выглядело как последствие взрыва, а эпицентр находился чуть правее кирпичного двухэтажного здания - прямо у центрального входа.

- Лет десять прошло, - задумчивое выражение лица придало девушке еще больше привлекательности. - Так никто и не узнал, отчего случился пожар.

- Пострадавшие? - Егор задумчиво осматривал руины, как их ощерившиеся тени медленно тянутся к подножию холма.

- Одна вожатая. Ее звали Алла, мама нашего библиотекаря. После смерти у дочки осталась только бабуля, в деревне на другой стороне леса. И с того дня она мира не видела - старуха очень строгих правил. Большое счастье, что отпускает Софку летом поработать в наш лагерь, и то, наверное, потому, что пенсии не хватает, а так бы и вовсе заперла ее дома и никуда не выпускала.

- Печально.

Катя кивнула и еще с минуту смотрела на мир перед собой.

- Вот и познакомился с нашей главной достопримечательностью, - сказала она и начала спускаться. - Чтобы детишки сюда не бегали, мы придумали страшилку: в полночь дух Али пробуждается и ищет ребенка, что поджег лагерь. Чую, чую тебя, дитя! - походкой и гримасой схожей с зомби девушка пошла на Егора. - Это ты!

- Ого-ого! Полегче! - Егор искренне рассмеялся и слегка подыграл девушке.

- Так в каждом лагере делают, - перестав дурачиться, Катя завела освободившуюся прядь волос за ухо. - Если у лагеря озеро или река, коллеги рассказывают про водяных и русалок. Если густой лес - про волков да кабанов. А у нас - дух бедной Али.

- Спасибо, что показала. И за рассказ.

- Не за что - ты бы в любом случае узнал об этом. Но первой быть приятно. Пошли обратно, а то скоро дух проснется!

Следующим утром в числе встречающих Егор занял пластиковый стульчик у поста охраны. Пока Катя наводила красоту, разложив содержимое косметички на столике регистрации перед собой, он переписывался с Максом и в паузах скролил ленту новостей. Вопросы товарища касались исключительно двух тем: девушки-вожатые и меню столовой. Если вторая тема была закрыта за три-четыре сообщения, то первая, казалось, отнимет весь оставшийся день. После оглашения списка девушек, перед глазами запестрели ссылки на их самые интересные – по субъективному мнению Максима – фотографии и посты, да еще с комментариями, которые в данный текст никаким образом не попадут. Что действительно удивило Егора, так это реакция Максима на профиль старшей вожатой: «А у неё кто-нибудь есть?». Егор хотел было ответить, но в этот момент парковку заняла первая троица автобусов и пришлось отправить короткое: «Пока». В ответ прилетело: «Пока – это кто –то есть на данный момент, но скоро всё изменится? Или пока – ты убежал?». Но Егор убрал смартфон, подвинулся к столику регистрации и, выпрямив спину, сложил руки как в первый день школы перед первой учительницей.

- Егор, - старшая вожатая дотронулась до плеча парня - сколько она там стояла, и видела ли текст переписки? - и вышла из тени здания охраны, - пора встречать гостей.

Только парень приподнялся, Катя взяла его за руку:

- Ксюш, не торопись, сначала сопровождающие, - и легонько потянула Егора вниз.

Ксения нарочито прищурилась и, хмыкнув, зашагала к воротам.

- Стоило пойти, - виновато сказал Егор и посмотрел на Морозову.

- Раз стоило, так и шел бы, - ответила она безразлично и вернулась к уходу за ресницами.

Ворота скрипнули, в сопровождении двух девушек на территории лагеря появился высокий парень со стопкой бумаг в руках.

- Всем здравствуйте, - поприветствовала Ксения прибывших и продолжила деловым тоном: - Значит так. Ребят ведем к столику Екатерины: она отметит их в списках, а Егор, наш новенький, проводит до нужного корпуса. Схема ясна? Вопросы?

Сопровождающие переглянулись, и парень кивнул.

- Вот и славно. Зря время не теряем - через полчаса парковка должна быть свободна, приедет следующая партия. Теперь вас оставлю. Нужно проверить медпункт, Алевтина Михайловна, наверное, уже открыла.

И ушла. Гости от такого приема застыли на месте и в недоумении уставились на Павлова с Морозовой.

- Привет, Егор – это я, - парень глупо помахал рукой и посмотрел на соседку, - с Катей вы, наверняка, уже знакомы.

Сопровождающие вышли из ступора:

- Денис. Это Настя и Маша. Катюш, а что со старшей? - поинтересовался парень.

- Ничего особенного, - губы Кати растянулись в улыбке. - Бывают такие дни...

- Ну да, – не желая слышать подробностей, Денис положил распечатки на стол регистрации и предложил Маше, невысокой брюнетке, привести своих детей первыми. Она согласилась и следом сообщила, что ей не помешала бы помощь, на что Егор без промедлений предложил свою.

Дойдя с девушкой до автобуса, парень замер, чуть приоткрыв рот. Внутри салона творился полнейший хаос: кто из мальчишек прилип к стеклу, а кто боролся с соседом. Мария подметила заминку и спросила, не впервой ли Егору вожатить.

- Если честно, да.

- Я и смотрю - взгляд испуганный. Не тушуйся, с ними ведь что главное - ты всегда прав! И неважно, что делаешь или говоришь - ты прав, понял?

Егор улыбнулся.

- Ты думаешь, как такая коротышка, - девушка показала на себя, - справляется с такими монстрами?

И, вместо ответа, Мария зашла в автобус. Егор широко раскрыл глаза: не произнес ни слова, девушка хлопнула в ладони три раза, и детвора мигом угомонилась. Маша строго осмотрела присутствующих - виновники под тяжестью ее взгляда смущенно опустили головы. Егор сглотнул - вот это мастерство! А девушка тут же расцвела в улыбке и принялась рассказывать, что ребят ожидает дальше.

Закончив с багажом, Егор ощутил вибрацию в кармане. Достал смартфон и на дисплее отобразилось пуш-уведомление: «Ваш друг Оля Чижова обновил(а) фотографию профиля». Без промедлений, Егор перешел в приложение и от увиденного сжал гаджет до жалобного треска. Всплыло новое уведомление, теперь от Макса: «Бро, лучше не лезь в Олин профиль». «Поздно, дорогой товарищ, - мысленно ответил Егор, закусив нижнюю губу. - Мало того, что она выложила фото с ЭТИМ, так еще в подписи накатала, что забила на «Алые паруса», осталась на лето в городе». Украдкой Егор еще раз взглянул на улыбающуюся с экрана Олю:

- Я из-за тебя игру слил, - сквозь зубы прошипел он, - так ты еще и от лагеря отказалась! Спокойно мог ехать на море, но нет – черт надоумил записаться в эту дыру для лузеров!

Катя проходила рядом, сначала даже хотела успокоить и поддержать Егора, но его последняя фраза остановила ее прямо на подступе - оказалась болезненно доходчивой и неприятной. Взгляд водителя тут же потупился и поджалась губы: ядовитой волной по мыслям разлилась обида.

К полудню подтянулись и частные автомобили. Из колонны блестящих иномарок и отечественных моделей выделялась старенькая Ауди. Машина не то что тронута - сплошь была изъедена ржавчиной; противно и громко скрипя тормозами, самим фактом своего существования доводила остальных участников движения до иступления.

Метров за сто до парковки, колымага замигала аварийкой и съехала на обочину. Дверь со скрежетом открылась и на придорожный песок ступил длинноволосый брюнет за сорок: в потертых кожаных ботинках, лицо испещрено морщинами, седина клочками пробивалась в густой и черной как смоль бороде. Громко сплюнув, мужчина нацепил выцветшую бейсболку и

поправил увесистую кожаную сумку на плече. Как только поток автомобилей иссяк, пересек дорогу и зашел в лес. Запах хвои усилился, призывая гостя к покою и отдыху, но он сюда добирался не за этим.

Не смотря на отсутствие троп, мужчина продвигался уверенно: глаза находили только ему ведомые ориентиры, а хлипкие, на первый взгляд, поваленные деревья в итоге служили надежной переправой.

Спустя четверть часа мужчина оказался у гордо стоявшего громадного дуба. Обходя его кругом, мужчина ощупывал массивный ствол, пока не нашел старую зарубку и одобрительно по ней не хлопнул. Достав охотничий нож, мужчина постучал рукоятью по земле; под тонким слоем дёрна глухо отозвалось что-то металлическое. Помогая себе лезвием, мужчина нащупал тонкий, острый край – этим что-то оказался оцинкованный лист железа. Немного напрягшись, мужчина что было сил дернул его; лист сдвинулся, открыв взору яму с железной бочкой по середине: вместо крышки натянут брезент, а края обмотаны проволокой, для надежности. Мужчина осмотрел облупившиеся стенки, затем – брезент и кивнул сам себе. После взялся за проволоку и не спеша размотал. Скинув брезент, аккуратно извлек содержимое бочки наружу. Среди прочего, на земле оказалась палатка, посуда и другие предметы первой необходимости. Расшвыряв мелочевку, мужчина поднял прозрачный пакет с пластиковой застежкой и, оценивая состояние потрепанной книжки внутри, кивнул себе во второй раз.

Вечерело. Егор сидел на ступеньках административного корпуса и потягивал лимонад из пластиковой бутылки. Со стороны ворот донесся голос Ксении: “София, наконец-то!”

Парень дернулся и пролил немного содержимого себе на майку: “Вот черт”. Только поднял голову, как перед глазами нарисовалась Ксения, держа под руку невысокую миловидную шатенку в очках:

- Егор, знакомься, это София - наш библиотекарь. София, это наш новенький.

- Очень приятно, Егор, - кивнула София, протянула руку и спросила, улыбнувшись: - Вы к нам на все лето?

- Видимо да, София, - Егор мягко сжал пальцы девушки и добавил: - И можно на “ты”?

- Ой. Простите... прости, - замялась Софья, растерянно посмотрев на руку парня и ему в глаза. - Это от волнения... Мне, пожалуй, пора... надо обустроиться... вещи... библиотеку открыть.

- Иди, Соф, - Ксения села рядом с Егором, - а я позже заскочу. - Как библиотекарша скрылась из вида, добавила: - Странная немного, да?

- Немного.

- И есть из-за чего: мать погибла на пожаре двенадцать лет назад.

- Алла. И Катя сказала, что десять лет назад, а не двенадцать.

- Слушай ее больше, - махнула рукой Ксения. - Я ей каждый раз объясняю, как зарплата начисляется - цифры не ее конек. Пожар был двенадцать лет назад, Аллу не нашли, решили, что сгинула в огне. И осталась у Софьи только бабка, а та, говорят, жуть какая строгая: ничего нельзя, никуда не пускает, кроме нашего лагеря. С бабушкой София живет как в изоляции и кроме книжек своих ничего не видит. А здесь подруга моя дышит свободно. Будто раз в году расцветает. Гиацинт мой.

- Цветок, понятно, - Егор поднялся и выбросил пустую бутылку в урну. - Ксюш, я пойду. Мне сегодня в ночь дежурить, надо покемарить часок другой.

- Конечно, иди, - не поднимая глаз ответила Ксения, отвернулась и сжала губы.

Лагерь ожил. Егор шел по центральной аллее, слушал пение птиц и журчащее вперемешку с ним радио. Местами раздавались возгласы вожатых и их подопечных – до открытия смены оставались считанные часы: торжественная линейка уже завтра, в девять утра.

Старик пил пиво и с балкона своего коттеджа отрешенно смотрел вдаль. Дверь на первом этаже громко хлопнула и, хмыкнув, мужчина достал пачку сигарет.

- Дорого-ой! Я дома, - крикнула Марта, бросив шуршащие пакеты. Затем раздались звуки падающей обуви, а следом шагов по ступеням на второй этаж.

Старик закурил фильтр сигареты и, не обращая внимания на слегка запыхавшуюся девушку, чиркнул спичкой о коробок и прикурил. Спичка полетела вниз и Марта, нахмутив брови, высказала: - Я же дарила тебе крутую зажигалку.

- А я ее не просил.

Марта недовольно хмыкнула и, встав в позу, продолжила сверлить Старого взглядом.

- Знаешь, что... - начала она, но осеклась, когда поймала на себе недобрый взгляд.

- Ты где была? К студенту тому бегала?

- Почти уга...

Старик выбросил сигарету и ошалело вперил в нее взгляд:

- Что-о-о? – растянул он злобно.

Марта застыла как мышь перед коброй:

- Ты не о том подумал, Старичок. Я за ним подглядывала!

Мужчина коршуном вцепился в маленькие плечи девушки:

- Ты совсем страх потеряла?

Марта надула щеки, пихнула мужчину в грудь и следом влепила пощечину:

- А ну ка остынь! Фу, я сказала!

Прикрыв горящую после удара щеку, Старый застыл и только его пыхтение выдавало бурлящую в нем ярость.

- И не пыхти на меня, ишь что удумал – напугал ведь до этого самого! – Марта наиграно замахнулась и второй оплеухи, конечно же, не последовало.

- Зачем ты ходила к студенту? - прохрипел Старый.

- Нежнее... - потребовала Марта, скрестив руки на груди.

Старик выдохнул и медленно, спокойно повторил вопрос.

- То-то же. Наш садовник...

- ...убийца, – предположил Старик и потянулся за пачкой сигарет.

- Дурак ты! Ведь серьезную вещь хочу сказать. Утром я пожала ему руку и браслет дернулся.

Старик сделал глубокую затяжку, задрал голову к небу.

- Только он покинул наш сад, я мигом к смартфону.

Мужчина округлил губы и дым густым облаком покинул его рот.

- Он Полый.

Старик выкрикнул: «Чего?» и кашель поочередно продрал сначала его бронхи, затем горло.

- Полый – вместилище, идеальный сосуд для нечисти, которой охота комфортно – без разложения там и прочего - покуролесить в теле человека.

- Знаю я, кто такие Полые, спасибо, - Старик сел на стул и уперся руками в колени: - Их же как амурских тигров: раз два и обчелся – редкость!

- Вот и я в шоке. Таких еще щенками отлавливают, а этому за двадцать уже, а он и знать не знает, каков мир на самом деле.

- А ты уверена, что он не чей-нибудь пёсик? Куш больно жирный и в первый же день в гости заявляется Полный – не западня ли это?

Марта пересеклась взглядом со Стариком и так они просидели с минуту.

- Да не, - Старый нарушил молчание первым.

- Точно нет, - согласилась Марта, и, сев на соседний стул, стрельнула у напарника сигарету. – Бред.

- А то, что оплата такая высокая и именно Зотову?

Марта затаилась, выдохнула и, прежде чем ответить, описала сигаретой в воздухе круг:

- Серега Зотов – идеальный сотрудник: результативный и, что не менее важно, честный малый...был. Тут сыграла его репутация.

- Ладно, - Старый кивнул, поднялся с места и начал ходить взад-вперед: - А что, если дело в этом малом – садовнике-вожатом-Полом? Может в нем уже сидит кто, а он и не знает? От того и не при делах – нечисть шkodит и ловко уходит от нежелательных контактов в здешний лес.

- Старик, не тупи, - Марта покачала головой и коснулась пальцем виска: - Тогда бы смартфон дал еще одну расшифровку – на пассажира.

- Ой, - отмахнулся Старик, - моя б воля...

- Знаю-знаю. Ты бы работал по старинке: вычислял гостей крестом по лбу и топлением в святой воде!

От насмешки напарницы щеки мужчины сделались пунцовыми, и он скрестил руки на груди.

- Да ладно тебе, не дуйся, динозаврик мой. Ты сейчас пойдешь и закажешь нам ужин. А я в это время погуглю, не ищет ли кто Полого в идеальном состоянии и без пробега... Старичок, а ты не сделаешь мне массаж стоп?

- Нет.

Противно затрещал будильник на смартфоне, и Егор с трудом оторвался от подушки: ноги и руки ломило после дневной беготни. Слегка размявшись и сделав пару наклонов, Егор влез в

спортивный костюм, кроссы и легкой трусцой спустился по лестнице. Не запирая дом, в том же темпе помчал в столовую на ужин.

Открыв через минуту ее массивную дверь, Егор качнулся от звуковой волны: там мощным роем гудела пара сотен голосов; они атаковали мысли, выбивали их из головы и занимали вакантные места. Спрашивать ближайшую вожатую, к тому же незнакомую, где ему “приземлиться”, не стал. Взглядом просканировав помещение, нашел старшую вожатую и, кое-как пробравшись между рядов неугомонной ребятни, неуклюже плюхнулся на лавку рядом с ней:

- Добрый вечер!

- Аккуратнее, Егор! Я чуть кофе не пролила.

- Извиняюсь, шеф. Не рассчитал. София, привет!

Девушка кивнула и, не произнеся ни звука, продолжила копаться вилкой в овощном салате.

- Не привыкла еще? Ну ничего, денек-другой и мы подружимся!

Бровь Ксении дернулась вверх: до этой фразы она хотела положить кусочек котлеты в рот, но после услышанного опустила вилку.

- Кхм. А где Катя? – поинтересовался она у Егора. - Вы разве не вместе пришли?

- И правда, где?

Егор интуитивно почувствовал на себе взгляд и повернулся в сторону первого отряда. Обнаружив, что на него смотрит Катя, он ей улыбнулся, но девушка в ответ лишь раздраженно нахмурила брови.

- Ауч, - сказал Егор, будто обжегся. После вернулся к тарелке, и, разломив котлету надвое и закинув первую половину в рот: - Она со своим отрядом.

- С набитым ртом говорить неприлично, Егор - сделала старшая вожатая замечание. - Тем более на глазах у детей.

Егор схватил стакан и опустошил в три глотка:

- Яблочный, ммм.

- Ты куда-то спешишь? - у Ксении заметно поднялся уровень раздраженности.

- Так набегался сегодня - калорий сжег просто немерено!

- Е-Егор, - София подвинула к парню свою тарелку. - Если проголодался, можешь...

Глаза парня радостно блеснули:

- Правда? То есть, а как же ты?

- Так, - вмешалась Ксения, - никаких пожертвований! Хочешь добавки - иди на кухню: чего-чего, а уж еды тут навалом. К тому же всегда находятся привереды: одни сыр не едят, другие - курицу или мясо. Можешь с собой на дежурство набрать, как паек.

- Серьезно?! Куча еды?!

- Да, что сидишь – бегом! Дежурство вот-вот начнется.

- Есть! - Егор вскочил с места, кивнул Софии в знак благодарности и растворился в толпе подростков.

- Мальчишки такие мальчишки, - пробубнила Ксения. - Что им десять лет, что двадцать...

- ...да и сорок, я Вам скажу, - к девушкам присоединился директор лагеря. - Доброго вечера, дамы. Вы не против моей компании?

София поправила очки на переносице, а Ксения машинально ответила: «Здрасьте» - на Зимина уже рефлекс выработался.

В девять вечера Егор зашел в помещение охраны на воротах. Пес приветливо замахал хвостом и подбежал к присевшему на корточки парню.

- Михаил Семенович, вечер добрый, - обратился Егор к сторожу-охраннику, пытаясь одновременно гладить пса и уворачиваться от его шершавого языка. - Прибыл на дежурство. Рассказывайте, что да как - я в вашем распоряжении.

Старик вместо монитора охраны увлеченно смотрел в маленький переносной телевизор:

- Ты главное не шуми, малец, и не мешай мне работать.

- Вы там что, футбол смотрите?

Старик недовольно хмыкнул и нажал выключатель на крышке телевизора.

- Настырный, да? Все тебе надо прямо здесь и сейчас?

- Ну не прямо.

- Ладно, подь сюды.

Старик пересел на диванчик, освободив табурет:

- Значит, садись и смотри: вот монитор и вот к нему пульт - я целыми днями тут слежу за всем лагерем.

Егор пытался сконцентрироваться, но пес не отставал - бодался лбом в ногу.

- Сейчас кажет главные ворота, видишь?

- Да.

- Жмем сюды и опа - задние ворота. Еще раз - столовая, еще - линейка...

- Понял, можно все камеры посмотреть.

- Да. Твоя задача такая: ходишь по лагерю и проверяешь, чтобы корпуса закрыты были, а все цепи и замки на местах. Чтобы у начальства вопросов не возникло, каждые два часа светись под всеми камерами - кроме, разве что, столовской, - отмечайся. Понял?

- Значит хожу-смотрю, чтоб все заперто и на местах было.

- Да. И про камеры не забудь.

- Все просто, вроде.

- Только не чуди. Пару лет назад приезжали тут хлопцы со столичного педагогического. Так они мне тут плясали под камерами, окаянные.

- Веселые ребята.

- Это да, только записи хранятся не только здесь, но и там, - сказал старик и показал пальцем вверх.

- Где - там?

- Там - на облаке! – ответил охранник и перекрестился.

Егор рассмеялся, а старик нахмурился:

- Чего ржешь? Чего ржешь, думаешь я не разумею в этой вашей технике, а? Думаешь не секу? Да у меня корочки есть «Пользователь ЭВМ»!

- Верю-верю!

- Только не разумею пока, как с архивом работать, то бишь как записанное смотреть. Ко мне Катюшка, вожатая первого отряда, после полдника прибежала и говорит, мол дядя Миша, пропал у моей пионерки рюкзачок, розовенький, с игрушкой на молнии. Не откажи – помоги найти, посмотри записи заезда, мало ли. Я-то ей сразу ответил, что без помощи не смогу. А она: «К тебе вожатый-новичок придет – вдвоем-то как-нибудь разберетесь».

Егор почесал затылок и глядя на монитор спросил вслух:

- А что сразу меня не попросила? В итоге все равно искать мне!

- Поди-разбери этих женщин. Может ты провинился чем, а токмо не знаешь об этом? Это же частая оказия. Моя бывало...

Егор опустил пальцы на клавиши и под лекцию о бытовой мудрости перешел в настройки программы:

- Меню - так, Архив - есть. О, тут папки по датам, а внутри по времени.

- Ты смотреть-смотри на здоровье, только в десять дуй на первый круг.

- Хорошо. А Вы это, если хотите телек смотреть, я не против. Никому не скажу - честное слово.

- За это спасибо, - кивнул старик и добавил: - А что на сухую сидеть! Предлагаю обмыть твое первое дежурство чайком, одобряешь?

- Было б здорово. Я из столовки прихватил бутербродов и котлет: на двоих,- Егор посмотрел на пса и уточнил: - На троих нам до конца смены хватит!

- Славно-славно.

Старик вышел из сторожки, прихватив пачку сигарет и канистру под воду. Пес не усидел на месте и побежал следом за хозяином.

До начала обхода оставалось минут двадцать. Егор нашел файлы заезда старших ребят и запустил первый их них на ускоренном просмотре: за оставшееся время он мог узнать хотя бы - был ли вообще у кого из старшего отряда розовый рюкзак. Озвучивание действий, видимо, помогало сосредоточиться:

- Первые автобусы прибыли в начале одиннадцатого, - размышлял Павлов. – Так, крутим колесико времени вперед. Ага. Здесь сопровождающие выходят из автобусов и над чем-то смеются. Промотаем еще немного. Тут Дэн флиртует с Катей. Помнится, смешил ее фамилиями в списке. Так, еще чутка промотаем – тут я минут десять слоняюсь без дела. Вот, выходят старшие девочки, пока Денис строит их у столика регистрации, я выгружаю сумки из автобуса. Что-то ни у кого нужного рюкзака не видно. Стоп - Дэн возвращается в автобус и приводит сонную девочку, с розовым рюкзаком! Есть - рюкзак все же был! А что дальше? Девочка бросает его рядом со ступенями домика охраны, прислоняется к перилам и засыпает. Так, Денис закончил со списками и снова строит отряд. Наша соня даже не шелохнулась - Денис замечает это и приводит девочку в чувства. Вот оно что: девочка просыпается и идет в строй без рюкзака, он остался у ступеней сторожки!

Хлопнула входная дверь и Егор дернулся.

- Прости, напугал?

- Нет, что вы. Просто увлекся.

- Понятно. Как поиски?

- Рюкзак был! Представляете, девочка оставила его у вас, рядом с лестницей.

- Но сейчас его там определенно нет.

- Да. Надо посидеть еще.

Охранник поставил полную канистру на столик импровизированной кухни.

- Главное, он в лагере, - сказал старик и следом наказал парню: - Так что ставь на паузу и сделай-ка первый круг.

Азарт требовал продолжать, но здравый смысл победил - поднял Павлова с табурета и потащил на улицу.

- Когда вернешься, - одной рукой старик поглаживал бороду, другой наливал воду в чайник, - будет кипяточек и собран стол.

- Отлично, Михаил Семенович.

- Дядя Миша тоже сойдет.

Егор кивнул в знак согласия и, прихватив фонарик, вышел на улицу.

Кожи коснулась прохлада, легкий ветерок взъерошил волосы и слух уловил стрекотание сверчков. После щелчка белый круг света бросился на противоположные кусты: Егор заметил там движение и решил проверить. Справа налево по листве пробежала волна и под матерное мяуканье из листвы выскочил кот, а за ним сторожевой пес.

- Вот черти!

По черному небу мелькали россыпи звездного бисера. Дети за окнами боролись подушками, носились с обезьяньими возгласами и топотом сотрясали полы и стены деревянных и кирпичных корпусов. С этого дня лагерь оживал по-настоящему, ведь он жил только когда жили в нем. Он - это множество историй встреч и разлук, дружбы и предательства. И у каждого, кто бывал в детском лагере, есть своя, особенная, повторить которую не удастся больше никогда – ведь воспоминание создалось совпадением времени и места сотен человек. Каждая поездка в лагерь – это всегда новое приключение и новое воспоминание, которое будет согревать душу совершенно в другом возрасте и другой физической форме.

Оставшаяся часть круга обошлась без происшествий. Зайдя в строжку, Егор сразу же сел за стол и прижал ладони к горячей кружке.

- Тебе черный или зеленый? - отвлекся от телевизора охранник. - Кофе не предлагаю - нет. Нельзя мне.

- Зеленый, пожалуйста. Друг ваш вернулся?

- Боб? Нет еще. Волков тут отродясь не было, так что не переживай за него.

- Он меня чуть до смерти не напугал.

- Слышал. Опять поварского кота гонял?

- Ага. Выскочили из кустов, а котяра орал как ненормальный.

- Ну его можно понять, - старик закинул в кружки чайные пакетики и выставил сахарницу: - Мне нельзя, а ты сыпь сколько хочешь. Балуйся, пока молодой, так сказать.

- Спасибо. Можно я за пультом попою?

- Ладно. Только будь аккуратен.

Павлов вместе с кружкой прихватил бутерброд и снял видеозапись с паузы. На быстрой перемотке мимо рюкзака замелькали десятки человеческих ног, шорт и юбок, кроссовок и сандаля.

- Кто же тебя забрал? – жуя спросил он рюкзак на экране.

На втором часу таймера на записи к рюкзаку подбежал Боб.

- Так-так. Кто это тут у нас?

На видео пес обнюхала передний карман и ушки его тут же стали торчком. С большим усердием собака начала тыкаться носом в рюкзак со всех сторон:

- Копченое учуял, - включился в просмотр старик. - Курочка - вообще его страсть...

Пес схватил рюкзак в зубы и поволок в сторону.

- ... вот же подлец!

- Переключаем на девятую! - Егор нажал соответствующую кнопку и на мониторе появилась картинка в реальном времени: кустарник за сторожкой и тропинка к домику директора.

- Вот оказия, да? Переключалка только в записи работает, но не в архиве, - старик потер подбородок и посмотрел на водителя.

Пока охранник шугал от себя назойливого пса, Егор увидел на экране, как Зимин держит одной рукой прямоугольную картонку, похожую на фото, а второй бокал с чем-то темным.

Переключившись на вкладку архива, Павлов вернул запись с Бобом и зажал комбинацию клавиш:

- Теперь при переключении на другую камеру время на записях синхронизируется.

- Синко..синхор...

- ...синхронизируется.

- О! У тебя получилось!

На появившемся видео пес тащил рюкзак сначала за угол поста охраны, потом дальше по тропинке.

- Зачем так далеко? - удивился Павлов. - Можно было и в кустах с ним разделаться.

- Ну уж нет. Это когда голодный - сразу. А тут он сытый - в заначку потащил. На входе тщательно убираются - значит уже завтра дворник бы все нашел. Боб не глуп.

- Идем дальше?

- Сынок, с твоим появлением служба стала определенно веселее!

- Мы еще на нашли рюкзак.

- Все будет!

Старик ускорил перемотку. Дошли до следующей камеры: Боб волочет рюкзак к домику директора.

- Вот молодчик, - сказал охранник и ухмыльнулся: - Знает, что Зимина все сторонятся, значит к его дому не полезут.

- А Зимин вон дрыхнет на веранде. Хитер ваш Боб, нашел же себе идеальный схрон.

- Мотаем, - охранник сместил водителя со своего места и нажал кнопку с двойной стрелкой вправо.

- Что это было? – крикнул Егор и ткнул пальцем в монитор.

Старик нажал на паузу и спросил:

- Ты чего?

- Пустите-ка, сейчас покажу, - Егор коснулся клавиатуры и вернул запись на несколько секунд.

- Вот здесь, у забора, видите?

- Что я там должен увидеть?

Егор начал тыкать в монитор, на что охранник погрозил пальцем и показал на пачку салфеток для экранов.

- Да потом! Вон тут белый кружок появляется и исчезает. И еще раз. И еще. Это блик?

- Давай-ка увеличим, - старик махнул пальцами, будто колдует, на что Егор улыбнулся и сделал как было велено. - Смотрим еще раз.

- Качество конечно такое себе.

- Сынок - это не блик.

- Что это?

- Это вспышка, как у фотокамеры. Кто-то из леса снимал лагерь и что-то мне это не нравится. Не дай Бог, товарищ из этих – любителей помладше.

- Может отдыхающие? Сезон же. С палатками в лес выбрались, селфи на память делают.

Егор увеличил кадр максимально, но это ничего не дало: крупные пиксели замостили дисплей, окончательно смешав картинку.

- Надо начальству доложить. И погуляю-ка я завтра с собакой по периметру, - охранник хлебнул чая и откусил от бутерброда. - Детей на видео в тот момент нет, получается самое большое он снял - моего пса. Ты смотри дальше, а я пойду пока покурю. Подумаю.

Егор кивнул и, сбросив увеличение, запустил просмотр. Через минуту розовый рюкзак лежал под лестницей директорского домика, но вожатого эта маленькая победа уже не волновала. На плече его оказались сухие пальцы старика – в раздумья он не заметил его возвращения.

- Вижу, дорогой Ватсон, расследование окончено.

- Скорее Ватсон – Вы. Это я нашел рюкзак!

- Как скажешь. Осталось только забрать его и вернуть хозяйке.

- На следующем обходе.

- Не буди Катюшу, а то подвиг твой окажется напрасным.

- Я просто хочу помочь ребенку.

- Ага, ага.

Егор отмахнулся от старика и вернулся к фрагменту видео со вспышкой. «Что же он снимал? Или кого?» - шептал он, снова и снова прокручивая запись.

Глава 3

Трудно выспаться, когда лагерное радио во всю трубит о построении отрядов на зарядку. Егор пожалел, что оставил окно открытым: визг и прочие детские шумы прогнали сонную тишину, и виски парня заньли от напряжения стиснутых зубов.

Вибрация смартфона троекратно встряхнула прикроватную тумбу. Перевернувшись на спину, Егор потянулся рукой к источнику беспокойства и – упе! – столкнул его на пол. Треск пластика четко заявил, что утро сменного вожатого не задалось от слова «совсем».

Егор сел на край кровати, поднял смартфон и, разлепив глаза, посмотрел на треснувший дисплей. «Кому я там понадобился?» - рассержено спросил он пустоту и, увидев – кому, сбавил обороты.

«Сынок, - читал Егор чуть слышно, – ты так и не позвонил. Все ли у тебя хорошо? Как заезд? Митю приняли в пришкольный лагерь. Не волнуйся – бесплатно. Виктор Михайлович сказал, что ты по направлению учишься – потом сочтется. Позвони мне или напиши. Целую».

Егор приложил смартфон ко лбу. Потом снова посмотрел на него, нахмурил брови, и, только занёс большой палец над иконкой телефонной трубки, как в верхнем углу экрана всплыло пуш-уведомление: «Ксения Сомова добавил(а) Вас в Беседу».

Егор нажал на окошко уведомления и перешел в мессенджер. Старшая вожатая создала чат с названием «Вожатник». В открывающем сообщении было написано, что до сегодняшнего вечера вожатые должны подумать над номерами для концерта на третий день лагерной смены. "Он завтра вечером!" Следом Катерина Морозова попросилась отдать первому отряду костровое место для вечерних Отрядных огоньков. Желания посоревноваться за него никто не выразил, поэтому Ксения тут же согласилась, отправив эмодзи «Палец вверх».

Егор посмотрел на постель и с минуту на вид за окном. Хлопнул себя по коленям и потянулся к одежде на стуле.

Ксения направлялась к столовой, когда Егор оказался в ее поле зрения. Неприкрыто зевающий во все тридцать два зуба, он сутулясь шаркал по асфальтовой дорожке.

«Куда пропал тот красавчик-волейболист?» - подумала Сомова. Когда окликнула парня, тот выпрямил спину и по-индюшачьи закрутил головой в поисках звавшего.

- Доброе утро, Егор, - старшая улыбнулась и кивнула, чтобы парень открыл перед ней столовскую дверь.

Тот исполнил пожелание, слегка переиграв с раболепным поклоном.

- Ты чего так рано встал, проголодался? – спросила Ксения и пропала в тени холла.

Егор зашел следом и ответил:

- Как же, поспишь тут: с утра везде кричат! И радио это!

- Привыкнешь, - Ксения прошлась взглядом по меню у окошка раздачи и добавила: - В общаге-то выспаться сложнее.

Кивок Егора закончил не только диалог, но и его путешествие: парень сел на уже привычное место; стараниями дежурных по столовой перед ним появилась тарелка манки с маслом, и вожатый запустил в нее потертую алюминиевую ложку.

- Знаешь Максима Чернышева? – Ксения села напротив и принялась протирать столовые приборы салфеткой. – Приглашение в друзья мне отправил. Смотрю, а ты у нас общий. Друг.

- Знаю его, - набив рот, ответил Павлов. – Сосед мой по комнате.

- И как он обо мне узнал? – заискивающе поинтересовалась Ксюша. – Ты рассказал?

Егор чуть не поперхнулся и потянулся к стакану какао.

- Тут это, - попытался выпалить он нелепицу и слегка поперхнулся. А Ксения поправила волосы, и, явно довольная собой, приступила к трапезе. - Кхе-кхе.

- Не проходит? Постучать по спине? – игриво спросила она.

- Лучше по голове, - ответил парень и, опустив глаза, продолжил завтракать.

Двери столовой широко распахнулись, и дети гурьбой влетели в помещение. В этот раз их появление, оказалось, как нельзя кстати: под шумок Егор быстренько умял свою порцию и свалил еще до прихода старшего отряда.

Только Павлов устроился поудобнее, дрему прогнало объявление по радио: «Павлов Егор, просьба явиться на пост охраны». Какой тут отдых - ноги в руки и бежать.

Через две минуты в темпе Егор встретил у ворот Катю Морозову. Кроме охранника, рядом с ней стояла улыбающаяся пионерка и обнимала розовый рюкзак.

Глаза дяди Миши сузились до маленьких щелочек, мужчина держался за живот от смеха, глядя на своего пса, забавно вьющегося вокруг ног Катерины:

- Да что-меня-то – Егора надо благодарить! – сказал охранник и указал рукой на Павлова: - Вот ваш герой. Он в момент с техникой совладал и – та-да! – ваша сумочка найдена, мадмуазель.

Девочка подбежала к Егору и в знак благодарности вытянула из найденного рюкзака плитку шоколада:

- Спасибо! Это Вам, - сказал она. – Простите, если она немного растаяла, просто мне больше нечем Вас отблагодарить.

Вожатый присел перед девочкой, положил руку ей на плечо и, посмотрев на Катю, ответил:

- И твоего доброго слова достаточно.

Катя одобрительно кивнула и улыбнулась.

- ...но, если ты просишь, я приму твой подарок.

Улыбка Морозовой мгновенно исчезла, и девушка приложила ладонь ко лбу.

- Прошу-прошу! – подпрыгнув на месте, девочка обняла Егора за шею.

- Все, Настюш, – Катя расцепила объятия и добавила: - Поблагодарили Егора, теперь в отряд пора. Вашей комнате еще плакат рисовать!

Когда девочка убежала подальше, Катя посмотрела Павлову в глаза и сказала:

- Спасибо. Они с виду ангелочки, только потом звонят родителям, те пишут заявления и с тобой начинает общаться полиция.

- Все так серьезно?

- Всегда всё серьезно.

Охранник хлопнул Егора по плечу и с улыбкой вернулся на пост.

- Ты слишком добр, – сказала Катя, смотря на покачивающиеся деревья и белоснежные облачка на голубом небе.

- В смысле?

- Потратил ночь на помощь нам – слишком расстарался для парня, который считает наш лагерь дырой, а меня и коллег – лузерами.

- Так ты слы...

- Знаешь, это было обидно, - продолжила высказываться Катя, жестикулируя от волнения. – Ведь ты тут впервые и совсем нас не знаешь.

- Кать.

- Не «катькай», а слушай! Если тут не море, а мы не телки из Инстаграма – это не значит, что лагерь – дно, а мы – лузеры.

- Я не...

- Ты сам такой, если...

Дверь поста отворилась и наружу выскочил дядя Миша:

- ЧП, ребят. Из второго отряда мальчик сбежал, Олежка Кравцов.

К полудню воздух в лесу прогрелся и загустел. Каждый вдох Олег ощущал в полной мере – в городе определенно дышалось иначе. Пробираясь сквозь кустарники, названия которых ему были неизвестны, мальчик постоянно поглядывал на дисплей небольшого смартфона и сверялся с онлайн-картой. Приложение пыталось вывести его из чащи на проселочную дорогу, а уж только потом на железнодорожную станцию. Мальчик же наотрез отказывался следовать предлагаемым маршрутом и держал в уме свой – по прямой через лес. Иначе нагонят и вернут в ненавистный ему лагерь.

Углубляясь все дальше, несмотря на время суток, Олежка все больше погружался в темноту: деревья попадались все ближе друг к другу, а лапы ветвей - все гуще и больше. Сердечко начинало колотиться всё быстрее: он не спроста выбрал временем для побега полдень – точно не собирался блуждать до станции впотьмах.

Перед глазами больше не было протоптанных троп или хотя бы примятой травы – мальчик ушел слишком далеко от маршрутов жителей лагеря и соседних поселений.

Смартфон неожиданно перечеркнул крестиками иконки связи и интернета – оставшаяся часть пути будет самой трудной. «Может вернуться? – шепотом спросил себя Олежка и тут же ответил: - Ну уж нет. Там ни родителей, ни друзей. Домой-домой».

Звуки леса усилились. До этого момента лес будто присматривался к ребенку, а сейчас, по привыкнув, зажил обычной жизнью, без стеснения - не обращая на мальчика никакого внимания.

Интернет не работал, мальчик крутил головой, чтобы сообразить, куда идти дальше. Покрутившись, вызвал у себя небольшое головокружение, но это были цветочки, по сравнению с тем, что он увидел потом.

В темноте густых зарослей задрожал красно-оранжевый свет. До уха долетело нарастающее потрескивание – так в костре звучат сырые ветки. Свечение доросло до хвойных лап ближайших сосен, и ребенок начал различать очертания приближающегося существа.

Дыхание Олежки участилось, упав на землю тут же поднялся и шмыгнул за ствол ближайшего дерева. В десяти шагах от него, объятые дрожащим на ветру пламенем, над землей парило черное существо. Шевеля длинным угловатыми пальцами, оно направлялось точно к месту, где к смолистой коре припал румяной щекой мальчик из второго отряда.

Что в нем в ту секунду проснулось – мальчик не понял. Но, не смотря на охвативший разум страх, тело не поддавалось панике - бросилось стрелой меж кустарников и прочей поросли в противоположном от существа направлении.

Сердечко билось так, будто целью было пробить ребра; в левом боку давно кололо, но кроме соленых капель в уголках глаз это больше ничего не вызывало – важнее было не останавливаться! Бежать, бежать, бежать!

От выплеска адреналина чувства обострились – мальчику казалось, что пламя было прямо за его спиной. Темнота леса уже не пугала, а рассказы о змеях и прочей живности махом покинули пьедестал страхов.

Мальчик выбежал из леса и оказался на территории старого лагеря. Покрутил головой по сторонам, соображая, как ему удалость сделать такой крюк, если он шел строго на север. Треск за спиной оборвал ход мыслей и подтолкнул ребенка к новому рывку. Олечка вложил в него последние силы, но их оказалось меньше требуемых: ноги подкосились, и, не сумев перескочить завалившийся забор, мальчик рухнул на его трухлявые доски.

Жар набросился на затылок, следом и на лицо ребенка. Проник в легкие и вызвал кашель. Мальчик пятился от существа, которое теперь мог разглядеть во всей красе: монстр походил на голема из комиксов, только кожа была угольной и походила больше на лаву, застывшую и потрескавшуюся на россыпи камней. Пустые глазницы облизывали дрожащие синие огоньки, а пальцы тянулись к мальчику невыносимо медленно.

Олечка нащупал руками щебень и, рыдая во все горло, бросил в преследователя самый крупный из попавшихся. Сероватый камешек пролетел сквозь существо, мальчик округлил глаза и запустил следующий, и еще, еще!

Существо опустило взор на место пролета последнего камешка: пламя вокруг него замерло и, скорчившись в невообразимой позе, дух исчез с громким хлопком.

- Оле-е-г! – разрезал воздух крик Егора.

- Кравцо-о-ов! – слабее первого донесся женский голос.

Присутствие вожатых ободрило мальчика: он поднялся и машинально поправил одежду. Хлюпая носом, с опаской посмотрел на место, где секунду назад витало горящее нечто. Он подошел ближе и увидел на земле своего спасителя – необычно гладкий камень, да еще с каким-то непонятным рисунком.

- Вот ты где, малец, - раздался со спины голос Егора. – А мы тебя обыскались!

Вожатый коснулся плеча ребенка и тот отдернул его как ошпаренный. Катя присела перед Олегом и, нежно взяв его за плечи, спросила:

- Малыш, что с тобой случилось? – в ожидании ответа, она рассматривала ободранные коленки и руку Олега. Маленькие пальчики что-то сжимали.

- Я прогнал...прогнал его, - сквозь всхлип ответил дрожащим голосом ребенок.

- Кого ты прогнал? – Егор склонился над Олегом и коснулся его сжатого кулачка.

- Дух сгоревшей вожатой...этим, - ответил мальчик и, разжав ладонь, явил на обозрение удивленных вожатых украшенный орнаментом гладкий камень.

- Если я правильно понял, - Зимин сел на край директорского стола и, скрестив на груди руки, перевел взгляд с Егора на Катю: - Пионер в тихую умыкнул свой мобильный из вожатской и по навигатору пустился к железнодорожной станции, напрямиком через лес?

Морозова кивнула и завела прядь светлых волос за ухо.

- Но нашли Вы его на территории старого лагеря.

- Кричал громко, было не трудно.

- Старый лагерь в другой стороне - это та странность, о которой Вы предупреждали?

- Не совсем, - ответил Егор и, активировав дисплей смартфона, подставил его Андрею Афанасьевичу: - Когда мы нашли мальчика, он сжимал в руке это.

Директор спустился на пол, немного наклонился и прищурился, чтобы получше разглядеть сделанный вожатым снимок.

- Камень как камень, - сказал он, закончив осмотр.

- А как же символы?

- Да мало ли какой мальчишка смастерил для забавы. Может даже сам Олежка.

Егор вернул смартфон в карман и, слегка неуверенно, произнес:

- Он им что-то прогнал, - сказав это, вожатый посмотрел на Морозову, ради поддержки. Ожидая очевидную реакцию начальства, девушка отвела взгляд, и Егор остался сам за себя.

- Что-то? Прогнал? – иронично спросил Зимин и улыбнулся. Хмыкнул, когда коснулся рукой плеча Егора: - Один в темном лесу, потерял дорогу - у Олега разыгралось воображение. И, если о реальности его фантазий говорите мне Вы, оно разыгралось и у Вас, дорогой мой.

Без стука в кабинет влетела Ксения и сходу выпалила:

- Андрей Афанасьевич, тут непредвиденные обстоятельства.
- Ну что еще? – воскликнул директор, демонстрируя, что он явно намеревался закончить собрание.
- В карточке ребенка липовый номер. Дозвонилась до школы, там - кое-как до родителей...
- Ксения, переходите к сути.
- Они улетели на отдых. Бабушек-дедушек нет.
- Сбагрили, значит, - Морозова кивнула старшей вожатой и направилась к выходу: - Простите, но у меня и свои дела есть. Дальше пусть его вожатая разбирается.
- Я тоже пойду, - Павлов присоединился к побегу.
- Подумайте над моими словами, молодой человек, - перед скрипом входной двери сказал директор в напутствие.

Оказавшись на улице, Егор посмотрел вслед Морозовой и дал волю мыслям. Чутье подсказывало, что рыдающий до хрипоты мальчик не может врать. Не до фантазий, когда напуган до чертиков.

Рука моментально нащупала смартфон и запустила поисковик: «Поиск по картинке – 0 результатов». Большой палец коснулся иконки «Переслать» и фото камня отправилось абоненту «Максим Чернышев». Перейдя в чат, Егор оставил товарищу короткое сообщение: «Будь другом, нарой что-нибудь. Это важно».

Проспав до ужина, Егор направился в столовую. В отличие от других вожатых, старшая не заметила его прихода, с довольной улыбкой увлеченно с кем-то переписывалась. Когда он сел на - уже свое! - место, в столовую ворвался первый отряд, с болтающими о своем Катей и Софьей во главе.

- Здравствуйте, - поприветствовал Егор девушек.
 - И тебе не хворать, - ответила Катя и - на удивление парня - села рядом с Сомовой.
 - Ксюх, а кто такой Макс? – Катя подглядела переписку подруги и заиграла бровями.
- Щеки Ксении порозовели, а глаза округлились. Вместо ответа, девушка опустила смартфон дисплеем на стол и контратаковала:

- Кхм. Коллеги. На завтрашнем вожатнике какие номера будем показывать?

Пед.состав опустил взгляды в тарелки и, быстро похватав столовые приборы, занялся накручиванием спагетти на вилки.

- Можете увилить от ответа, - напирала старшая вожатая, - но сегодня после отбоя мы устроим прогон.

Егор осмелился поднять взгляд и тут же попал под раздачу:

- Если ничего вменяемого не увижу, будете детские песни разучивать и в конце «Репку» показывать!

- Да этой постановке сто лет в обед! – не выдержала Катя.

- Ну так постарайтесь, не первогодки какие.

Софья поправила очки на переносице и тихонько спросила:

- Егор, а ты умеешь на гитаре играть? Или может баяне?

Парень набил рот до выпуклых щек – за ответ должно было сойти мотание головой из стороны в сторону.

- Жаль, - растянула Морозова и посмотрела на других вожатых за столом. – Значит за гитару снова возьмется физрук. А он ее даже настроить толком не может.

Вожатые поочередно и обреченно кивнули.

Егор пожал плечами и проглотил очередную порцию.

- Катюш, - Софья опустила вилку в еле тронутую порцию ужина. – Раз сегодня прогон, я не смогу пойти с тобой на костер. Надо убраться в актовом зале.

- Вот же, - на выдохе сокрушилась вожатая.

Егор услышал в нем зов о помощи, и молниеносно отреагировал:

- Я могу, - серьезность его заявления таяла в улыбке, растянувшийся между двух набитых едой щек.

Морозова оживилась – предложение оказалось кстати, но для уверенности переспросила:

- Точно? А тебе не надо выспаться перед дежурством?

Проглотив пережеванное, Павлов улыбнулся:

- Не переживай, если Олежка стартует еще раз – я его не упущу!

- Олежка? – переспросила София и заглянула парню в глаза. Сердце Егора будто сжалось, и слегка сбилось дыхание: у девушки были такие красивые карие глаза, что ее последующие слова казались заклинанием, подталкивающим раствориться в манящей тьме ее зрачков.

- Алле, - Катя вернула водителя в реальность щелчком пальцев перед его носом. – У тебя пищевая кома что ли?

- Я здесь, - ответил Егор, сделав вид, что ничего не произошло.

- Олежка, - повторила София. – Что с ним случилось? В библиотеку заходили ребята из его отряда и сказали, что он вернулся сам не свой. Забился в угол и сидит молча.

- Ты только не подумай... - начал Егор.

- Павлов, - Катя попыталась остановить его от повторения ситуации с директором.

- ...он видел дух Аллы.

- Ага. Но мы же его сами придумали?! - Морозова попыталась сбить со сказанного налет серьезности.

Егору забота Кати понравилась, но усердие, с которым она ее проявила, – не очень.

Пока водители играли в гляделки, София от чего-то вдруг призадумалась. На ее вилке к этому мгновению оказалось совсем неудобное для поедания количество пасты; аккуратные полоски ее темных губ прижались друг к другу, подчеркнув и без того читаемое напряжение.

- София, - голос Ксении выдернул девушку из раздумий, и она вернулась в свой привычный образ милого, застенчивого библиотекаря.

- Да, - ответила девушка.

- Ты же не любишь сыр? Не против?

- Конечно, угощайся! – ответила София и подвинула тарелку к старшей водителем.

- Что-то тут не сходится, - глядя в монитор ноутбука, Марта сдвинула брови и указательным пальцем коснулась нижней губы.

Старик обошел кухонный диван сзади и склонился над девушкой, обдав ее запахом бальзама после бритья. Марта напряглась, и, не оборачиваясь, сказала:

- Только не говори, что ты сбрил бороду, только не... - сбавив громкость до напряженного шепота, девушка обернулась, и от увиденного с ее лица пропал румянец и разгладились морщинки на лбу:

- Да твою же! Оставила одного на пять минут и...

Реакция напарницы определенно порадовала мужчину – улыбнулся.

- Теперь на пять лет моложе! – ответил он.

- И на десять тупее. Ну ё-моё.

- Давай не бухти, - Старик ткнул пальцем в пульсирующую красную точку на дисплее и добавил: - Три датчика зарегистрировали аномалию, последний – всплеск.

- Старый лагерь.

- Вот теперь реально можно выдохнуть - есть тут работёнка для охотника, есть. Не подстава.

Марта угукнула и кивнула. Старик продолжил размышлять вслух:

- Но это не облегчает задачи. Объект не распознан, лишь отдельные его характеристики.

- Дух, огонь.

- Но это ни саламандра, ни элементаль, даже не дух очага.

Старик выпрямился и, взявшись задумчиво за подбородок, отошел от дивана на несколько шагов.

Пальцы Марты застучали по клавиатуре, Старик обернулся и поднял бровь:

- Есть идеи? – поинтересовался он и скрестил руки на груди.

- Делаю составной запрос на основе имеющихся данных: серийный характер, дух, огонь и...

Старик вернулся к дивану и сел рядом с напарницей:

- Что система говорит?

Марта захлопнула ноутбук и на выдохе ответила:

- Ничего. Мало данных или запрос неверен.

Мужчина заглянул девушке в глаза и со всей серьезностью заявил:

- Это дело мне снова не нравится. Еще можем соскочить.

Марта положила руки ему на плечи и слегка их встряхнула:

- Старый. Мы столько бабок будем еще год собирать. Тут никого не жрут, общий сбор не трубят – работаем!

В столпе света из ближайшего к Олегу окна медленно витал рой пылинок. Мальчик наконец задремал, но страх оставлял его тело напряженным, а лоб мокрым и горячим. Веки ребенка подергивались, а шея тянула голову то в одну сторону, то в другую.

Потрескались белёдые остатки слюны на губах, они разомкнулись и выпустили наружу слабый стон - будто мольбу о помощи. Раздался тихий скрип дерева и щеки Олега коснулась бледная девичья рука.

- Спи, родной, спи, - вожатая по-матерински пыталась развеять кошмары ребенка. Потрогала лоб и посмотрела на миниатюрные наручные часы.

- Да где-же ее носит, - прошептала Марина сама себе, и, слегка шурша сарафаном, покинула общую комнату мальчиков.

За входной дверью корпуса раздалась тяжелые шаги и треск деревянных ступеней. Скрипнули петли, дневной свет бросился на лицо вожатой и в его лучах она узнала тучный силуэт медсестры.

- Алевтина Михайловна. Мальчик только уснул. Жар не спадает и его лихорадит.

Женщина не разделила панику молодой вожатой - быстро оценила бледный тон ее кожи и, раскрыв принесенный с собой чемоданчик, взяла пузырек нашатыря и немного отщипнула от большого куска ваты:

- Из всех присутствующих здесь помощь нужна только вам, - медсестра смочила вату содержимым пузырька и протянула удивленной девушке: - На, бери. Подыши немного, успокойся.

Женщина прошла в комнату и села на край кровати:

- Сейчас градусник поставлю и померим давление, - проговаривала женщина свои действия. – Но я уже сейчас уверена, что все в порядке – это всего лишь стресс. Мальчик денек отоспится и будет как новенький. – После посмотрела на застывшую в дверях вожатую с ватой у носа и добавила: - Иди на свежий воздух, оставь нас. А то ляжешь на соседнюю койку и будете тут вдвоем куковать. Брысь!

Девушка подчинилась, и только вышла на улицу, тут же дернулась от громкого приветствия старшей вожатой:

- Скворцова! – крикнула Ксения в десяти шагах поодаль.

- Чтоб тебя, - вырвалось у вожатой, после того, как она приложила руку к груди. – По-тише нельзя было? У меня чуть сердце не остановилось.

Ксения извинительно погладила девушку по плечу и ласково добавила:

- Мариш, ну прости. Я ж не знала, что ты такая пугливая.

Девушка недовольно хмыкнула и поинтересовалась, что старшая от нее хотела.

- Скворцова, как твой птенец?

- Ха-ха. Этой шутке уже лет триста.

- А серьезно? – Сомова взяла Марину под руку и подвела к скамейке у корпуса.

- Нормально все, - сев рядом с Ксенией, ответила Скворцова и выбросила ватку в мусорный бак.

- А с тобой?

- Да-а, - затынула девушка в ответ. Посмотрела на сочную зеленую траву, на небо в перистых облаках и добавила: - Мне б новичка на отряд, а то за этими сорванцами и так глаз да глаз, так еще бегун обнаружился.

- Будет не легко, правда. Но Павлов на ночных, как минимум еще дня три-четыре.

- Ты же старшая. Поставь его на отряд прямо с завтрашнего утра.

Ксения замялась лишь на секунду, а Скворцова уже отвела взгляд.

- Не могу, - ответила Сомова. - Зимин сказал до следующей недели, его слово закон.

- Иногда его нужно нарушать, Ксюх.

Марина поднялась с лавочки и оставила Ксению в тени корпуса.

Вечером одни обитали лагеря потянулись к столовой, а Егор и первый отряд, получив в столовой комплект пайков вместо ужина, - отправились к костровому месту на краю территории ДОЛа.

Процессия сошла с асфальтированной дорожки на песчаную. Под ногами стали попадаться шишки и прочая лесная мелочевка.

- Катюш, - обратился Егор, поправив охапку дров в руках. – Какие они у тебя послушные – тебе напарник-то действительно нужен?

Старшие ребята показались Павлову веселыми и относительно дисциплинированными: за редким исключением, Катя командовала ватагой довольно спокойным голосом.

- А что, ты уже сдулся? – вопросом на вопрос ушла она от ответа. – И лучше смотри под ноги, а то вместо прогулки моим бойца придется тебя в медчасть тащить.

Не успел Егор заглядеться на небо над соснами, как отряд оказался на месте. Павлов оценил удачность выбранного места для вечернего огонька: и вид, и убранство – бревенчатые лавки и

выложенное кирпичом костровое место, и тут же поделился мыслями со всеми. Подростки посмотрели на сменного вожатого и залились смехом от вида его горящих наивным восхищением глаз.

- Эу, ты полегче, коллега, - Морозова легонька пихнула вожатого кулачком в плечо. – Я – их любимчик.

Ребята расселись по местам, кто-то даже парами. Из-за второго – пара за два дня? - Егор осознал, что уровень его амурного мастерства ниже плитуса.

Катя махнула рукой и отозвала Павлова в сторонку.

- Что такое? Розыгрыш?

Не поднимая на парня глаз, Катя протянула ему коробок охотничьих спичек и ответила:

- Я не могу.

- Да чего тут мочь-то, - расхорохорился было Егор, но тут же осекся. Беря спички, он почувствовал дрожь в руках Морозовой. – Что-то не так?

- Ребята не первый раз здесь и очень любят это место.

- А ты?

- Место – люблю. А вот костер. Огонь...

Егор только сейчас начал понимать, зачем вожатой понадобился напарник.

- Посидишь с ними до девяти? Потом тушите костер – песок в ведрах - и идите к ДК, буду ждать вас у входа.

Сделав паузу, Катя заглянула Павлову в глаза и добавила:

- Зимину или Ксюше знать не обязательно, хорошо?

Вожатый кивнул. От его согласия на лице Морозовой появилась улыбка, и девушка легонько коснулась губами его щеки.

- Колючий, - сказала она и, махнув рукой остальным, скрылась на лесной тропинке.

- Егор Константинович! – голос подростка выдернул вожатого из ступора. – А спорим, что я разожгу костер с одной спички?

Егор улыбнулся и протянул оппоненту ладонь: - А спорим!

Мальчик пожал ее и, под звуки хип-хопа из беспроводных колонок, ребята загудели в предвкушении состязания.

Пока отряд грелся у огня и уплетал походный ужин, Катя вернулась к корпусу и, сев на ступени, вдохнула вечерний воздух полной грудью. Небо окончательно укрылось звездным

покрывалом; по лагерю, поочередно моргая и потрескивая, зажглись фонари. Пока одни насекомые занялись стрекотанием, а другие посягательствами на горящие лампы, девушка подошла к плакату «Дерево настроений» и, взяв маркеры из лоточка, напротив своего имени за этот день нарисовала улыбающийся смайлик.

Пробраться в лагерь было совсем не трудно. Имея отдельный подъезд, идеальной точкой входа оказалась столовая. Камера наблюдения размещалась с торца здания, а на придворовой территории, как правило, постоянно сновал персонал – устанавливать аппаратуру слежения необходимости не было.

В стойлах на хоздворе фыркнули лошади, стуком копыт оповещая о прибытии постороннего. Работники давно мирно спали в своем домике, поэтому унять тревогу прекрасных животных, кроме самого ночного гостя, было некому. Мужчина в бейсболке ласково пощикал, давая понять, что для них он никакой угрозы не представляет.

Добравшись до здания столовой, мужчина в очередной раз осмотрелся и прислушался. Вот где-то ухает сова, а может и филин. Цикады поют во всю мощь – ничего из того, что могло бы помешать его планам.

Окольными путями, перемещаясь от одних кустарников к другим, мужчина оказался на нужной ему точке - кусты напротив окон Дома Культуры.

Фотоаппарат послушно выскользнул из чехла; первые снимки мужчина решил сделать на автоматических настройках. Щелчок-вспышка, щелчок-вспышка. Незнакомец замер и рефлекторно почесал бороду с седыми клочками: видимо сообразил, что продолжи он в том же духе - его позицию с легкостью раскроют.

Судя по расстановке и разыгрываемой ситуации, молодежь на сцене репетировала сказку «Репка». Они были так поглощены действием, что пара всполохов света за окном не овладела их вниманием и на секунду - оно всецело принадлежало девушке в первом ряду. Обильная жестикуляция и поза выдавали в ней руководителя; девушка неожиданно вскочила и, широко открывая рот – перешла на крик, – обрушила гнев на блондинку с цветастым платком на голове. Узелок развязался и платок, предварительно скомканный, полетел в сторону старшей вожатой. Дверь ДК резко отворилась, и разгневанная девушка выбежала на улицу.

- Катя! Катюша, стой! – донеслось из-за дверей.

Щелк-щелк.

Следом за девушкой, на улицу выбежала еще одна: невысокая, темные волосы и круглые очки на переносице.

- Дымова, отстать. Я даже слушать ничего не хочу.

Щелк-щелк.

На тропинке появился какой-то паренек и на его просьбу Катя все же остановилась.

- Что с тобой? В тебя будто кто-то вселился!

- Чего тебе? – рявкнула на него девушка.

Софья догнала Катю и попыталась взять ее под руку, но та отмахнулась как от назойливого комара:

- Егор, - прошептала София юноше, - помоги!

- Да что случилось то? – парень положил одну руку на плечо Кати, другую – Софьи.

Щелк-щелк.

- Эта мымра, - начала отвечать Катя, скрестив руки на груди, - меня штрафанула.

- Ксюша? За что? – удивился Егор услышанному.

- Она узнала о костре, - ответила Софья и приобняла Катю.

- На обходе, - продолжила вожатая. – Подслушала разговор мальчишек, как классно они с Егором время провели.

- И что такого? – вожатый хотел было улыбнуться, но его остановил расстроенный вид девушки.

- Ты – новенький, - ответила Софья. – Зимин сказал, что тебя еще не положено оставлять с отрядом одного.

- Бог с ними – со штрафом, с Зиминим. Она сделала это при всех – на зло! Мы же подруги... были.

Софья ласково коснулась головы вожатой и сказала:

- Она поступила по правилам. Ты рычишь на нее, своевольничаешь, вот она тебе и ответила.

Катя отстранилась и вопросительно посмотрела на Софью:

- Ты ее защищаешь?

- Кать...

- Не «Катькай» мне тут.

Вожатая пихнула Егора, чтобы ушел с дороги, и, скрывшись за соснами, оставила его с библиотекарем наедине.

Щелк-щелк.

- Не переживай, она отходчивая, - девушка поправила очки и мило улыбнулась.

- Что мне переживать...

- Да мало ли.

Егор хмыкнул и пошел было дежурить дальше, но Софья неожиданно взяла его за руку и притянула:

- Ты же на ночной сегодня, - начала она и Егор согласно кивнул: - Может согласишься кое-что для меня сделать? Сущий пустяк.

Егор кивнул еще раз.

Щелк-щелк.

- Загляни ко мне, когда репетиция закончится, хорошо? – Софья отпустила парня и зашагала обратно к ДК.

Егор посмотрел ей в след и интуитивно на кусты напротив окон ДК.

«Меняем позицию», - прошептал фотограф и надел защитную крышку на объектив камеры.

Софья аккуратно прикрыла за собой дверь. Пока вожатые сидели на краю сцены и слушали Ксению, еле слышно прошла к ближайшему креслу.

- В целом, неплохо, - довольно заключила старшая вожатая, - Скворцова заменила Морозову, добавим интерактивчика с залом. Жаль музыкалка под фанеру, но это лучше, чем бряцанье физрука на гитаре.

Пед.состав согласно кивнул.

- Чего так долго? – спросила Ксения, заметив на краю ряда вернувшегося библиотекаря.

Девушка оставила вопрос без ответа, на что старшая вожатая хмыкнула и добавила:

- А нечего было.

Скворцова улыбнулась и спросила, как бы исподтишка:

- Из-за новенького что ли?

Ксения недовольно зыркнула и, в отличие от библиотекаря, нашла что ответить:

- То же мне, было бы из-за кого. Этот ваш новенький... Какой-то он не собранный что ли, того-сего понемногу. Один фантик. Пустой он.

Софья дрогнула и замерла. Будто в это мгновение ее посетило озарение, и мысли шумным роем заполнили только что спокойную голову.

- Софья, - старшая вожатая поднялась с места и, не глядя на девушку, добавила: – Мы закончили, не забудь за нами запереть.

Лагерь спал и того же хотелось Егору. Сегодняшний день забрал немало сил и, вроде бы, выспайся завтра на здоровье, но в одиннадцать часов торжественное открытие лагерной смены – первое в его вожатской карьере, и пропустить его совсем не хотелось.

Прикрывая зевком ладонью, Егор очередной раз вышел на тропу у Дома Культуры. В этот раз свет горел только из маленького окошка второго этажа – значит пришло время навестить Софию.

«Странное дело», - прошептал Егор, заходя во тьму актового зала. Он никак не мог определить – какая Софья из себя. Если Катя была сильной, дерзкой и легкой на подъем, Ксения – строгая «все по правилам» пай-девочка, то Софья по утрам застенчиво держит дистанцию, а ночью приглашает к себе.

Когда вожатый проходил мимо рядов кресел, с другой стороны зала до него донесся звук шагов по железной лестнице. Слева от сцены появился дрожащий источник света – свеча на блюде в руках Софьи.

- Ты пришел, - тихо сказала она и улыбнулась.

- Как и обещал.

Девушка кивнула и поставила блюдо на край сцены.

- Ты оставила вход открытым.

- Ждала тебя.

- Это небезопасно.

- Что действительно может меня напугать двери не остановят.

Егор повел от удивления бровью и шагнул к сцене. Девушка явно хотела ему что-то показать: разложила около свечи ряд кругловатых и овальных предметов и жестом предложила подойти ближе.

- Что это? – спросил Павлов, касаясь пальцами камней с одинаковым рисунком.

- Это защитные обереги, - сказала она будто что-то само собой разумеющееся. – Теперь думаешь, что я чокнутая?

Егор не нашел что ответить, затянул «э» и продолжил осмотр.

- Прости, но меня с детства окружают такие вещи.

- Бабушка?

- И мама. После случая с пионером из младшего отряда, среди детей только и разговоры, что о духах. Я сразу вспомнила, какой оберег должен помочь...

...прогнать их.

- Ты тоже в этом разбираешься?

Егор с видом эксперта поднес один к огню:

- Таким же Олег отогнал огненного духа в старом лагере. По крайней мере, он так сказал.

Софья подошла ближе настолько, что услышала дыхание вожатого:

- Ты веришь ему?

Уголок губ Егора поднялся, и парень ответил:

- Теперь еще больше. С ума вроде сходят по одиночке?

Софья прислонилась спиной к сцене и многозначительно посмотрела в пустоту актового зала:

- Я верю, что рядом с нами живут духи. Одни нам помогают, другие вредят – в целом, ведут себя так же, как и обычные люди. Надо лишь проявлять уважение и соблюдать правила. Тогда будем жить в мире и гармонии.

- Не знаю, чему там учат бабушки на селе. Я думаю, что наш народ живет с суевериями так долго, что случись что-то сверхъестественное, скажет: «Ок».

Софья улыбнулась и повернулась к оберегам на сцене.

- Так ты сможешь?

Егор согласился и спросил, в чем же заключается помощь.

- Оставь по одному у корпусов и ворот. И злые духи обойдут нас стороной.

Егор кивнул и разложил камни по карманам. Софья подошла ближе и приобняла вожатого.

Естественно, он не ожидал такого поворота событий, но сказать, что ему было неприятно, не

мог. Волосы девушки пахли не ароматизаторами, а травами и лесом; ее крепкие объятия позволили ощутить взволнованное биение ее сердца.

Отстраняясь, девушка посмотрела на Егора своим чарующим взглядом, и сердце парня тут же заколотилось пуще прежнего. Павлов не понимал, что с ним происходит, но то, что пора было прекратить затянувшуюся неловкость, - точно:

- Доброй ночи, София.

- Сладких снов, Егор.

Щелк-Щелк.

- Плюс один, - Старик запер входную дверь и расшнуровал берцы.

- Ты о чем это? – помогая напарнику с курткой, спросила Марта. – Еще один дух или что?

Старик прошел к холодильнику, достал бутылку пива и, открыв ее об угол стола, ответил:

- Полный. Еще один, - сказав это, он опустошил поллитровку в несколько глотков. Пока тянулся за добавкой, Марта спросила, где же он нашел второго.

- Тот бегун, Олег, из второго отряда.

Марта замерла как стояла и отреагировала на выдохе: - Да ладно!

- Вот тебе и ладно, - со второй бутылкой Старый не спешил: сделав маленький глоток, дошел до кресла и с пульта включил телевизор.

Марта подошла к напарнику и, сев на пол, положила руки ему на колени:

- За ребенка то мы, верняк, выручим денег, а? Что думаешь?

Старик поразмыслил и ответил светящейся надеждой подруге:

- Или задание, или мальчик. За двумя зайцами...

- ...не угонишься, - пробурчала Марта, поднялась с пола и навестила холодильник за тем же напитком, что был в руках у Старого.

- Этот пацан бежал точно по тому же маршруту, что и наш клиент, - сказал мужчина и щелкнул пультом на следующий канал.

Марта подошла к подоконнику и, открыв крышку ноутбука, еще раз взглянула на красные линии перемещения духа:

- А где его нашли?

Старый переключил телевизор на канал с ретро-фильмами:

«Иночкин, ты был для меня кровным врагом, - донеслось из динамиков, - а сейчас стал кровным братом. Но в лагерь я все равно тебя не верну!»

- У старого лагеря.

- А поточнее?

- Можешь не смотреть. Вожатые нашли его там же, где был зарегистрирован всплеск.

Марта закрыла ноутбук, вернулась к креслу и села на подлокотник спиной к напарнику. В ту же секунду, одним легким движением тот спихнул ее на пол, как настырного кота.

- Дух гнался за мальчиком, - Марта начала развивать мысль, нисколько не расстроившись из-за манер мужчины.

- Дух гнался за Полым, - поправил ее Старый и, хлебнув пива, добавил: - Уважаемые знатоки, вопрос: с какой целью духу гнаться за человеком, который обладает способностью вместилища?

Марта посмотрела напарнику в глаза и произнесла очевидный для присутствующих ответ:

- Ему нужен сосуд.

Старый кивнул и, посмотрев на мелькающие в телевизоре кадры, спросил:

- Теперь вопрос за номером два: зачем?

Утро третьего дня смены началось как по маслу. К девяти часам под голубым безоблачным сводом у флагштока на линейке собрались все жители лагеря. Пока Егор прокладывал удлинитель от домика медсестры до микшерного пульта, Зимин в неизменных соломенной шляпе и белом пиджаке расхаживал перед отрядом вожатых взад-вперед, явно их раздражая.

- Еще пять минут, - пробубнила Морозова под нос.

Старшая обернулась и шикнула на Катю.

- Еще пять минут, - укор не сработал, и вожатая выдала предупреждение целиком: - И вместо флага болтаться будет он.

Ксения хотела отреагировать жестче, но сказанное явно резонировало с ее собственным желанием, поэтому ответила:

- Терпи. Максимум десять минут и забудем о нем до закрытия.

Левый уголок губ Кати дернулся вверх – первый раз за смену услышала от подруги хоть что-то приятное.

Павлов выполнил задание; физрук кивнул и поочередно запитал оборудование от блока розеток. Колонки по краям сцены ожили, и не самым приятным образом – свист будто насквозь прошел через голову каждого в радиусе пяти метров от них.

- Твою же... - успел сказать Зимин и тут же осекся, услышав свой голос троекратно усиленным. Старшая вожатая махнула рукой, и физрук запустил медиа плеер на ноутбуке. Под звуки инструментальной композиции, Зимин вышел на край сцены и начал заготовленную речь:

- Дорогие друзья! Вот и настал тот день и час...

Егор смахнул выступивший на лбу пот и, пригнувшись, прокрался к педотряду. Благодаря росту, парень не просто пристроился к коллегам, но и явил публике свою лучезарную улыбку.

Через пару минут под громкие аплодисменты к флагу вышел командир последнего отряда и в динамиках заиграл гимн. Спина ровно, правая рука к сердцу – так стоял каждый человек на линейке, пока капитаны медленно поднимали хлопающий на ветру флаг Российской Федерации.

Последний припев был спет, и Зимин обратился к жителям лагеря с финальным напутствием. Катя незаметно прыгнула со сцены, прихватив командира своего отряда.

Ксения прочитала по глазам Егора немой вопрос и ответила:

- В столовую они. На открытие и закрытие дежурить доверяем только старшему отряду – у них больше шансов справиться вовремя.

Егор кивнул и вернул внимание на Зимина:

- Первую лагерную смену объявляю открытой! - с легкой улыбкой сказал тот. - Отряды стройся, расходимся по корпусам! Увидимся в столовой!

Физрук запустил музыку повеселее – на его вкус, конечно – и гудящий рой детских голосов покинул линейку.

Павлов еще раз взглянул на флаг, затем на высоченные сосны, окружившие площадку, и глубоко вдохнул лесной воздух.

- Дорогой товарищ, может поможешь? – с намеком поинтересовался физрук. Видя довольное лицо Егора, он на мгновение поддался ностальгии, но груз дел моментально развеял мысли о прошлом: - Я тоже есть хочу. Софья ждет нас в актовом.

Подкинув веток в костер, мужчина погладил черную с седыми клоками бороду и продолжил помешивать бурлящую однородную массу в походном котелке. Ветер сменил направление, пришлось изловчиться - уходя от назойливых клубов серого дыма, свободной рукой отодвинуть раскладной стул, - чтобы не прерывать важнейший ежедневный ритуал – приготовление завтрака.

Убедившись, что направление дыма плюс-минус в схожую с ним сторону, мужчина расслабленно сел на стул и поднес ко рту окруженную густым паром ложку. От первого с ней касания губы сначала сжались, потом сложились в трубочку и выпустили поток охлаждающего воздуха.

Волосы на затылке поднялись, будто кожу обдал порыв холодного ветра. Ложка неслышно упала в траву; голова мужчины резко запрокинулась и, в сопровождении хриплого выдоха, побелевшие зрачки устремились в чистое голубое небо. Опять. Видения посещали его на протяжении уже восемнадцати лет, и каждый раз при совершенно неподходящих обстоятельствах.

Мужчина свалился со стула и только по воле случая голова при этом не встретилась с торчащим из земли массивным корнем дуба. Веки дрожали, дергалась шея – все тело сопротивлялось хоть и привычному, но по-прежнему противоестественному для него явлению.

С той же молниеносностью, с какой напало, видение отпустило разум мужчины; и тотчас он жадно глотнул воздуха и вскочил на ноги. Осмотрел себя и окружающий мир – снаружи все осталось прежним, а вот внутри: с его памятью что-то произошло. В ее уголках обнаружилось новые фрагменты, и они настойчиво требовали к себе внимания.

Мужчина залез в палатку и на дневной свет вернулся уже с фотоаппаратом на шее и записной книгой в руках. Потрепанным корешкам последней, ее поблекшим и местами пожелтевшим страницам, наверняка, уже было не меньше десятка лет.

Сев к костру, мужчина мельком глянул на бурлящее над огнем варево, и открыл разворот книги ближе к середине.

«Июнь 2002-го. Не знаю, что тот старик из горной деревушки сделал с фотографией Маши и моей кровью, но через два дня у меня начались припадки. Ничего не помня, я раз за разом просыпаюсь в лазарете и, кроме подозрения на эпилепсию, в качестве диагноза врачи мне

ничего поставить не могут. В конце недели вылетаю на Родину, нужно уладить дела... похороны Машеньки. Ее нет и с таким диагнозом теперь я и Родине не нужен. Что теперь делать с этим смердящим остатком жизни - не знаю...»

Огрубевшие пальцы опустили через абзацы записей к июню две тысячи восьмого. Полоски морщин от уголков глаз расправились, а сами глаза забегали по рукописному тексту.

«Владимир Сотников. Старший лейтенант, человек, которой сражался на Ближнем Востоке за свою страну и мирное небо над головой. Теперь он - я просто Вова, 38 лет, охранник продуктового магазина: с тем количеством приводов по синьке, кроме палки колбасы сторожить мне больше ничего не доверят».

Пропуская короткие фрагменты дописок, Сотников остановился на той, что началась со слова «Видение».

«Вот, что это такое. Стоило отлипнуть от бутылки и нате – картинка заиграла. Причем так ярко, что я было подумал: крыша громко туту и отправилась по путям дальнего следования. Еще бы! В припадке увидел огонь: как он набросился на молодую девушку с пионерским платком на шее и повалил ее на асфальт. Рядом хнычет маленькая девочка – подумал, Машенька моя, но – нет, у моей-то рыжие кудряшки были, а тут - короткие белые волосы. Потом, гляжу, а это все происходит на парковке того же злосчастного лагеря «Сосны» - вижу, как после вспышки пылает вывеска, потом появляются какие-то люди и мой... как назвать-то его – я вижу все, что происходит, чьими-то глазами, - бежит прочь... В интернете пишут: действительно, на парковке ДОЛа «Сосны» произошел загадочный взрыв: ни осколков, ни следов взрывчатки, и, спасая пионерку Катю, погибла ее вожатая, Алла Дымова. Вот уж действительно, нет дыма без огня.

Начавшийся после взрыва пожар уничтожил добрую половину лагеря, теперь его наверняка закроют - легче новый построить. Да и вторая смерть за шесть лет...»

«Что же со мной сделал тот старец? Наш отряд спас их деревню от разбойников, старик так радовался – ну не мог он сделать мне худо. Я ведь цел, да и картинки за время службы видел похуже. Помню, ночь после того, как связист сообщил о... Машу нашли в паре км от лагеря. Старик разбудил меня двумя словами «Маша» и «мечь», и, пока остальные и носом не вели, окропил карточку дочи - я заснул с ней в руке - кровью из моей ладони. Мечь. Это что же, я вижу глазами убийцы: что он творит?»

«Июнь 2014-го. Видение застало меня во время вечернего приема товаров. Из-за моей выходки разлетелся вдребезги ящик пива и, как следствие, моя зарплата. Вижу, значит, сосновый лес, всё темным-темно. Потом поляну, и на ее крае несколько деревенских домов с желтыми квадратами окон. И опять же вижу чьими-то глазами. Думаю, водка растворила все остатки мозгов в моей дырявой башке. Разум играет со мной злую шутку, и я банально – шизофреник. Так на форумах пишут - докатился, форумы читаю, - что такое вполне возможно. А все видения: я что-то видел или читал до припадка, а потом мозг выдавал это как какое-то озарение. На дворе уже 2014-ый, никакой магии не существует! 2014ый – снова через шесть лет, вот же...»

«Такое происходило и раньше. Потратил на расследование несколько дней (меня уволили за прогулы), подергал за ниточки старых связей и увидел поле боя с нового ракурса: по всему выходит, что это какой-то серийник. Каждые шесть лет в округе лагеря «Сосны» - и задолго до него – пропадают люди, дети и взрослые. Тела-то потом находят, но никаких признаков насильственной смерти на них - сами, типа, раз и того. Товарищи из полиции сказали, что этот вывод – орудует серийный убийца - притянут за уши. Я, видите ли, просто выбрал происшествя с промежутком в шесть лет и назвал это серией. На отсутствие следов насилия они просто забили и посоветовали мне сделать тоже самое. Нет следов – нет насилия. Кровь и прочее чисты – послали меня короче. Напоследок спросили только, с чего я вообще решил, что это как-то связано? Реакция на мой ответ: «Я потерял дочь и теперь каждые шесть лет меня посещают похожие на эпилепсию видения» была слишком очевидна, чтобы его произносить. Теперь я сам по себе. Мне нужно быть ближе к месту событий».

«Август 2017-го. Завод-владелец «Сосен» договорились с окружными властями и приобрели новый участок земли, неподалеку от старой территории лагеря. Сделка прошла довольно быстро, видел строительные бригады и технику, даже дорожников – видимо замешаны крупные деньги, раз брошено столько сил».

«Июнь 2020-го. В январе стукнул полтинник, такая цифра с моим-то образом жизни, - вывел Сотников ручкой, что прежде лежала закладкой меж страниц. Задумался на мгновение и продолжил: - Наверное, это последний шанс разобраться во всем до конца: почему или по чьей вине восемнадцать лет назад не стало моей дочери.

Сейчас ей было бы двадцать шесть, а мне бы, возможно, уже выпало счастье стать дедушкой.

Годы не прибавляют сил – наоборот. И, раз видения посещают меня все чаще – я как никогда близок, и в этот раз должен дойти до конца. Прямо сейчас мне вновь привиделась Екатерина, выжившая. Она о чем-то говорит с Софьей, дочерью погибшей вожатой».

Владимир отложил книгу на траву у ног и взял в руки фотоаппарат. Устройство моментально отреагировало на кнопку включения, и на крупном дисплее появился каталог сохраненных снимков.

Сотников управлялся с техникой не хуже, чем с боевым оружием – через пару секунд перед глазами открылась фотография девушек, сделанная им перед лагерным Домом Культуры. Взгляд остановился на лице библиотекаря. Глаза мужчины сузились; Сотников отпустил фотоаппарат висеть на шее, поднял записную книжку и принялся копаться во вложенных по страницам листочках и старых фотокарточках.

- Есть, - сказал он себе, отыскав нужный снимок. С немного помятой и выцветшей карточки на него смотрел, согласно подписи, третий отряд первой летней смены две тысячи второго года. Сначала мужчина ласково коснулся лица дочери, но тут же вспомнил, что не для этого искал фотографию, и устремил взгляд левее отряда – к вожатой, Алле. Книжка осталась на коленях; держа в левой руке отрядный снимок, а в правой - фотоаппарат, Сотников принялся сравнивать лица матери и дочери Дымовых.

- Потрясающее сходство. Не знаю, сколько тогда было Алле, но мне кажется, Софья сейчас одного с ней возраста. Так, отвлекся от дела.

Раздалось шипение – содержимое котелка не удержалось в границах котелка, и его вспененная часть бросилась на открытый огонь.

- Черт, черт! – отложив снимок и фотоаппарат, Сотников выругался и бросился устранять последствия.

Котелок с возможной в этой ситуации аккуратностью опустился на траву; бурча под нос и облизывая обожжённые пальцы, Владимир вернулся к записной книжке.

«Жертвами были как дети, так и взрослые. Если б в видениях была только Катя, я бы предположил, что из-за мании преследования она так и осталась целью. Но в видениях появляется еще и София. После расправы с Аллой - такой зрелищной - убийца мог осмелеть настолько, что решил поохотиться за обеими девушками сразу: София – копия сожжённой им Аллы, помешавшей его прошлым планам, и спасаемая благодаря вожатой Екатерина. Иначе

зачем видения показывают мне обеих, разве что София появляется на свет только в компании Катерины, а цель - именно она? Бред. Или...»

Вожатник начался в девятом часу вечера, с задержкой минут в пятнадцать, так как директор лагеря сначала сообщил, что слегка опоздает, а потом и вовсе разрешил начать без него.

Лица ребят из старших отрядов подсвечивали дисплеи мобильных телефонов: за годы поездок в лагерь они прекрасно усвоили, что в случае отсутствия идей у вожатых есть запасная концертная программа – и именно за ней сейчас радостно следили их более младшие товарищи, но не они, конечно.

Екатерина по известным причинам присутствовала в зале лишь в качестве вожатой-зрителя. Это ее несколько не расстраивало – наоборот. Особенно ей нравилось тайком поглядывать на Егора, помогающего вожатым за сценой и периодически мелькающего дурашливой ухмылкой то тут, то там. Девушка прокручивала в голове последние дни и часы в лагере, и от широкой улыбки ее отделяло только воспоминание о дне заезда: о словах Егора, которые отчего-то слишком глубоко засели ей в душу и сопротивлялись попыткам выдворить их оттуда.

Кроме внешности, девушка подчеркнула доброе сердце Егора, но не могла понять – найдется ли в нем место? Закончилась ли его история с Олей? Если ответ «да», то готов ли он довериться другой. Например, ей. А почему бы и нет? Еще вчера эта мысль могла показаться ей совершенно дурацкой – минимум, она еще не все ему высказала за его прошлую выходку. Но, видя, что парень старается, проведя ночь с мыслями об этом, она смогла побороть себя еще на чуть-чуть и искренне улыбнуться парню сегодня, на обеде в столовой.

Во время него так же запомнился разговор с Софией. Подруга, на удивление, оказалась слишком словоохотливой, да еще и с непредвиденной тягой к сплетням. Когда она рассказала о своем возвращении на вечернюю репетицию, особенно подчеркнула слова Ксении: «Какой-то он (Егор) не собранный что ли, того-сего понемногу. Один фантик. Пустой он». Будто отговаривала Катю. При этом сама неприкрыто смотрела на Павлова и ловила его взгляд. Физрук ляпнул, что Егор навещал Софью на ночном дежурстве, но об этом подруга не удосужилась рассказать - неужто тихоня решила вылезти из кокона и вступить в игру?

- Катюш, свободно? – Софья будто из воздуха материализовалась.

- Вспомни солнце, вот и лучик, - с улыбкой кивнула Морозова.

- Подруга, подскажи пожалуйста, - начала София, заняв соседнее с Катей место в ряду.

Глаза Кати округлились – так Дымова к ней еще не обращалась.

- Ксюша говорит, что у Павлова с бывшей совсем раздрай.

- Честно говоря, не в курсе. А с чего вдруг такой интерес? Он же пустой и все такое?

София улыбнулась и поглаживанием расправила юбку на коленях:

- Ну это Ксюша так думает.

«Откуда у нее такая короткая юбка? Бабушка связала?»

- Представляешь, в костюмерной нашла, - ответила девушка, будто вопрос был задан в слух. -

Пятнадцать минут в стиральной машине и как новенькая!

София хихикнула, неожиданно встала и со словами: - «Ой, я тут кое о чем забыла», оставила вожатую с открытым ртом.

- Ты чего... вообще, – переваривая произошедшее прошептала Катя и в очередной раз посмотрела на Егора, несущего за сцену пару микрофонов. – Это что сейчас было?

Сотников скрывался в тених сосен и, разрываемый сомнениями, хоть и держал в руках фотоаппарат, не сделал с начала концерта ни одного снимка.

«Что-то тут не так».

Следя, как София оставляет Катерину с удивленным лицом, Владимир продолжал размышления, пускай его записная книга и осталась в его лагере.

«За остаток дня она выходила только раз – на ужин».

На дорожке слышались шаги. Сотников инстинктивно задержал дыхание и с головой ушел в тень деревьев.

Директор лагеря, слегка сугулясь целенаправленно шел к Дому Культуры, когда шагах в пяти от Владимира, резко остановился и задрал нос, будто принюхивался как пес.

«Что? И ты здесь? Столько лет прошло».

Директор вперил сощуренный взгляд точно туда, где стоял Сотников. У последнего от такого фокуса перехватило дыхание.

«Ты что, меня видишь? Но это невозможно».

- Андрей Афанасьевич, - окликнул кто-то издалека. – Товарищ директор!

Зимин резко изменился в лице и дружелюбно ответил:

- А, Михаил Семенович! Вечер добрый, – поприветствовав, он слегка поклонился и поинтересовался: – А где ваш верный друг Боб?

«У меня к Вам, вопрос товарищ директор».

- Да опять поди гоняет поварского кота, шельмец, - на дорожке появился старик в униформе охраны и с бутылкой минеральной воды в руке. – Этот кружок наверну без него.

- А мне вот показалось, что он тут у ДК ошивается, - поделился Зимин наблюдением. – Кажется вон там!

И показал на прячущегося во тьме Сотникова.

Владимир понял, что пора валить: лучшей возможности - под разговор директора и охранника, отголоски и звуки ДК – может и не случиться.

- Идете на концерт – отлично. А я пока наведуясь к Вам, - прошептал Сотников и покинул укрытие.

Глава 4

После завтрака Михаил Семенович сидел на лавке у поста охраны и, вытянув правую ногу, круговыми движениями растирал зудящее колено. Наручные часы показывали без четверти одиннадцать; в носу вдруг отчего-то засвербело, и мужчина громко чихнул.

- Будьте здоровы, - донеслось со стороны. Охранник, не убирая от лица руки, поднял взгляд и в знак приветствия кивнул подошедшему к нему Егору.

- Спасибо, - поблагодарил Михаил Семенович и воспользовался ситцевым носовым платком. Старая школа: сейчас в ходу бумажные, и то не у каждого при себе.

- Дядя Миша, чего меня вызвали? – сев рядом, Егор зевнул чуть ли не во все тридцать два.

- Сынок, тут такое дело, - старик огляделся по сторонам – нет ли рядом детей, и достал из нагрудного кармана блестящий на солнце портсигар. После его открытия в воздухе появился запах табака, но Егора он не привлек – взгляд парня был по-прежнему прикован к стальной коробочке.

- Нравится? – спросил дядя Миша.

- Еще бы!

- От отца достался, Царство ему Небесное, - старик вытащил из-под стягивающей резинки сигарету, прикусил ее фильтр и передал портсигар Павлову. – Он с ним всю войну прошел. Семейная реликвия.

Щелкнула зажигалка, Михаил Семенович затянулся и пустил в сторону маленькую струйку дыма. Вожатый закрыл полированную крышку и провел пальцами сначала по выпуклой надписи на ней: "Крепи оборону СССР", на ленте вокруг штыка винтовки, затем, чуть ниже, по композиции: серп и молот, поверх "Марсова" пятиконечная звезда, горн и пропеллер самолета.

- Сколько мне за него только не предлагали, - ухмыльнулся дядя Миша и протянул Павлову открытую ладонь.

Егор вернул портсигар и посмотрел охраннику в глаза:

- Дядя Миш, вижу, что с вами не то что-то, не тяните - выкладывай уже!

- Влип я, брат, - сказал тот и слегка наклонился вперед. – Во время дежурства залезли в администрацию.

- Да ладно!

- Вот тебе и ладно, - Михаил Семенович поднял козырек кепки и продолжил: - поутру Зимина кольнуло заглянуть в свой кабинет. Как зашел в домик, говорит, смотрю – а дверь архива-то открыта! Взломали, не иначе. Андрей Афанасьевич на память никогда не жаловался - чтобы за собой незакрытые двери находить. Но - что удивительно – ничего не взяли. Так что полицию пока не вызывали – хотим понять: из наших кто или чужак?

- Архив значит?

Дядя Миша кивнул. После затушил сигарету и, ловко забросив смятый бычок в урну, добавил: – Хоть и не стащили ничего, но к шефу залезли. Теперь сижу и гадаю: то ли штраф выпишут, то ли уволят.

- Жалко-то так. Дали ночку отдохнуть, а тут на те.

- Да уж.

- Могу чем-то помочь?

Уголок губ Михаила Семеновича поднялся, и охранник ответил:

- Надеюсь. У нас с техникой только ты дружишь, я-то - просто прислуживаю, пыль с нее смахиваю.

Егор поднялся и шагнул на ступени домика охраны:

- Тогда не будем терять время.

- Борьба за красное знамя! – прокричал физрук в микрофон.

Голос мужчины и фоновая музыка заметно уступали гаму собравшихся на футбольном поле отрядов. Под звуки аплодисментов в центр вышли первые участники соревнований. Морозова выдала представителям правой команды синие повязки, после прошла поле от края до края, расставляя красные флажки по центрам вратарских зон.

- Напоминаю участникам и зрителям. Цель игры – захватить знамя противника и донести до своей зоны. Осальте противника на своей половине – и он замрет, пока не расколдует товарищ по команде, либо не закончится раунд. Играем до трех очков, команды приготовились!

По свистку «Синие» запустили двоих игроков по краям поля. Соперники не ожидали – рассыпались, освободив центр.

- «Синие» явно готовились к борьбе. Только раунд начался, их защитник прорвался в безопасный круг соперников и дразнит их, размахивая флагом у самого края. Бегуны благополучно вернулись и сдерживают наступление. Ну, хорошо, флаг у вас, но как теперь переправите его на свою половину поля?

Морозова почувствовала жжение: капелька пота скатилась по ярко-розовой шее. Смахнула рукой и сделала только хуже – теперь зудело аж до затылка. Мимо пронесся пионер с повязкой. Песок из-под его кроссовок бросился девушке на ноги – шорты были чуть выше колен, поэтому пришлось тут же отряхнуться, так как пот и песок – слишком маркая и противная смесь.

- Ого! Снова пара бегунов устремилась на территорию соперника и теперь в зоне флага три бойца «Синих»! Ребята встали спинами: хитрецы - прячут флаг! У кого он теперь? У кого?!

Катя осмотрела трибуны. Пока детишки развлекаются, ей и коллегам нужно быть начеку: даже секунда может привести к непоправимым последствиям.

Девушка отметила у отрядов как минимум по одной вожатой – отлично. Нет только старшей вожатой... Стоп – нашлась: прячется в тени деревьев и ни на миг не отлипает от смартфона.

Трибуны взорвались криками, физрук подскочил как ужаленный.

«Ух ты!»

Мальчишки перехитрили соперников - седьмой отряд не раскусил у кого флаг и потерял очко. "Синие" так здорово взяли раунд, что первому отряду стоило бы побеспокоиться. Подумав об этом, Морозова тут же посмотрела на своих подопечных: с нескрываемым удивлением ребята

перешептывались и обильно жестикулировали. Рядом с ними сидела и София. На удивление, девушка охотно согласилась подменить Катю - присмотреть за отрядом, хотя до этого ее из библиотеки и за уши было не вытащить.

«Куда это она все смотрит?»

Катя проследила за взглядом подруги и с первой попытки смогла вычислить только область внимания - второй младший отряд. «Птенчики», как обычно, не могли усидеть на месте дольше пяти минут, и Скворцова в режиме ультра-мамочки сновала от одного чада к другому.

- Раунд второй! Начали! – прокричал физрук и, садясь не глядя, чуть не шлепнулся на подмости, так как стул оказался чуть дальше ожидаемого места.

- Не двигайся! – крикнула Катя осаленному бегуну седьмого отряда. Мальчик хотел шагнуть ближе к центру, так как по правилам лагеря допускалось самостоятельное освобождение, если сможешь допрыгнуть до своей территории.

Морозова еще раз посмотрела на младший отряд – она определенно сочувствовала их вожатой, но та в этих чувствах не нуждалась – работала с улыбкой и, можно было даже предположить, что получала от проявляемой заботы удовольствие.

«Олег».

Катя отвлеклась от игры на бледное лицо мальчика. Интуитивно посмотрела на Софию, и все неожиданно сошлось: библиотекарь не сводила глаз именно с этого ребенка...

- Е-е-есть! Шестой отряд снова захватывает флаг, второй раунд подряд. Вот это игра!

- Ничего, - сказал Егор через плечо, и охранник тяжело вздохнул. – На камерах пусто, никого.

Михаил Семенович дрожащими пальцами взялся за ручку электрического чайника, нажал большим пальцем на кнопку, и пластиковая крышка откинулась назад.

- Надо бы за водой сходить, - сказал старик и вернул чайник на место.

- Я схожу, мне не трудно.

Охранник вернулся в кресло и задумчиво установился на паутинку в углу под потолком.

- На камерах пусто, - сказал он через минуту.

- Да, я так и сказал.

Старик подался вперед, и взгляд его в этот момент излучал уверенность.

- Расположение камер из местных знают только трое: я, директор и ты, – низким голосом сказал он.

Егор округлил глаза и в знак протеста выставил перед собой ладонь:

- Это не я, нет. Сами подумайте, зачем мне лагерный архив?

- Зачем?

- Вы что, сомневаетесь во мне?

Старик широко улыбнулся и, хлопнув себя по коленям, ответил:

- Да шучу, я, сынок! Шучу!

Старик провел по седой щетине на подбородке и добавил:

- Я к тому сказал про камеры, что свои бы попались. Тут шибко заморочиться надо было, чтобы запомнить их расположение и не попасться. Ради чего бы?

Первая игра закончилась победой шестого отряда, и физрук объявил перерыв. Пока одна часть зрителей решила прогуляться до корпусов, а другая - просто размяться, Морозова продолжила наблюдать за Софией и ее неизменным объектом внимания.

«Мои ребята вообще по боку?»

Катя двинулась к старшему отряду напрямик - через поле, и София неожиданно поймала ее взгляд. Девушка взволнованно посмотрела на Олега и, сообразив, что при встрече последуют неудобные вопросы, вскочила с места и слилась с уходящими вглубь лагеря детьми.

Морозову, только успела подойти, тут же со всех сторон атаковали комментариями об игре, даже предложили сходить потренироваться за корпусом - мало ли что. Катя отмахнулась от идеи рукой и, только улыбнулась ребятам, вновь посмотрела на Олега, да так и застыла: мальчик глядел прямо на нее, и во взгляде его вожатая уловила сильный испуг. Будто по воздуху до нее добралось его ощущение, что, не смотря на сотни людей вокруг, Олег был совершенно один.

- С этой темненькой явно что-то не то, - сказала Марта и опустила бинокль.

Старый сорвал тростинку и, закусив ее с одного конца, сломал до размера шариковой ручки.

- Что скажешь? – спросила девушка напарника и взяла его под руку.

- Давай ты, а я поправлю, если что, - ответил он и потряс на себе футболку, пытаясь хоть как-то охладить тело в отсутствие иных вариантов.

Марта отпустила Старого и принялась рассуждать:

- Скоро день икс, и все закрутилось вокруг этого мальчика.

Старик недобро улыбнулся и добавил: - И он, похоже, начал догадываться, что тучи сгущаются именно над его головой.

- Тоже о дожде подумал? – отвлеклась напарница. – Сейчас бы не помешал.

- Ага.

- А как же тот вожатый, Егор?

Старый зыркнул недобро и ответил вопросом на вопрос:

- А что «Егор»?

- Он духу не сгодится?

- Может и сгодится, пропадали-то все подряд – и стар и млад. Давай возвращаться.

Марта кивнула и продолжила разговор:

- Ты не думал, что в лагере кто-то с ним...

- Не стесняйся – говори.

Марта остановилась и, с выражением лица будто может получить за неправильный ответ, предположила:

- Кто-то с ним заодно. Может даже - всегда был с ним заодно!

Старик расплылся в улыбке и развел руки для объятий:

- Ты же моя хорошая.

Марта улыбнулась и с удовольствием прильнула к напарнику.

- Я тоже так подумал. Дух не может попасть в лагерь, и в старый, видимо, не мог тоже, - сказал он и погладил девушку сначала по голове, затем по спинке. – Ну все-все, хватит – жара невыносимая.

Она отошла и добавила: - Этот кто-то может выбрать жертву...

- ...а дух потом...

- ... да.

- А раз так, то поделник, как и дух, всегда крутится неподалеку.

- И может вывести нас на это неведомое существо.

Старик выплюнул тростинку и похлопал Марту по плечу:

- Ты заслужила мороженку, - сказал он.

- Твое счастье, что такая жара, - сказала она, помахав ладонями перед своим лицом, - иначе бы одним мороженым ты сейчас не отделался.

Тени ветвей плясали в такт теплому ветру, ласково касающегося всего на своем пути. Предзакатные лучи солнца обволакивали округу, и на фоне этого светопредставления звуки леса казались шепотом самой Матери-Природы, убаюкивающей своих чад перед уходом ко сну.

После ужина на выходе из столовой Катя выхватила из толпы Егора и под руку отвела подальше от чужих глаз.

- Нам нужно поговорить, - сказала она. Для своих внешних данных девушка сию минуту выглядела чересчур серьезно, но скрещенные руки на груди подсказали Павлову, что не стоит отпускать шуточек на этот счет.

- Что случилось? - он пытался поймать ее волну, но пока получалось не очень – губы по-прежнему растягивались в улыбке.

- Я доверилась тебе, и ты не подвел, – брови Морозовой приблизились друг к другу, и на лбу появилась маленькая морщинка. - Прости, что пока не могу отплатить тем же, но у меня к тебе еще одна просьба.

Егор, наконец, взял себя в руки и, встав в туже позу, что и Катя, ответил:

- Слушаю.

Морозова осмотрелась по сторонам. Последний отряд покинул здание, и, когда их замыкающие скрылись за поворотом, из столовой вышла старшая вожатая. Увидев Катю и Егора, Ксения надменно хмыкнула и, уткнувшись в экран смартфона, вернулась к своему маршруту.

- Скажу сразу, что просьба может показаться тебе странной, - на последних словах Катя виновато улыбнулась. Егор на мгновение увлекся чертами ее лица и, сообразив, что девушка это заметила, тут же ощутил жар на щеках.

- Пока не попросишь – не узнаешь, - сказал Павлов, переместив взгляд на ряд сочно-зеленых кустов вдоль тропинки.

- Хорошо, - кивнула Катя и перешла к делу: - Поговори с Олегом.

Егор поднял бровь и снова посмотрел на Морозову:

- Который из твоего отряда или младшего? – спросил он.

- Младшего. Попыталась заговорить с ним сегодня, после игры, но Скворцова, как увидела его испуганное лицо, сгребла мальчишку в охапку и шмыг в свой корпус.

- Прости, что не пришел на игру, - виновато сказал Павлов и следом сообщил причину: - Нужно было помочь дяде Мише.

Катя удивилась: алые губки собрались в кружок, руки расцепились и опустились на осиную талию.

- У него все в порядке? – поинтересовалась она и шагнула ближе.

- Скорее нет, чем да, - ответил Павлов. На таком коротком расстоянии он отчетливо ощутил запах ее волос: хвоя и фруктовый ароматизатор шампуня. Голова слегка закружилась: такое приятное чувство возникало у него лишь однажды – когда он впервые встретил в душных коридорах института Олю Чижову.

- Зря я, наверное, на тебя сваливаю свои проблемы? Может тебе нужно для дяди Миши что-нибудь сделать? И что вообще случилось-то?

Егор покачал головой из стороны в сторону.

- С радостью бы, но рассказать не могу.

- Так. Ты что, мне не доверяешь? – руки Морозовой снова скрестились, и она встала в защитную позу. – Павлов, ты серьезно?

Умоляющий взгляд Егора нисколечко не тронул сердце Кати.

- Ладно-ладно, - сдался он и, опустив голову, добавил: - Только никому.

- Я – могила, - согласилась Морозова и провела пальцами перед губами, будто запирает их на молнию. - Выкладывай!

Теперь пришла очередь Егора осматриваться по сторонам. Центральная дорожка, как и лагерь в поле зрения, оказалась пуста: только слегка качающиеся деревья и огромные белые облака, медленно плывущие над их острыми макушками.

- Ночью проникли в архив, - шепотом поделился Егор.

- Ого!- вожатая тут же прикрыла рот руками, пытаясь приглушить возглас удивления.

- Ничего не похитили, - Егор перешел к сути, - на камерах чисто, но Зимин настаивает, что администрацию вскрыли и дяде Мише из-за этого происшествия явно прилетит.

Катя задумалась. Егора заворожили ее вмиг разгладившееся лицо и переливающиеся на солнце пряди светлых волос. У парня перехватило дыхание, и сердце пустилось в галоп. Образовавшейся паузой воспользовался лес – заполнил ее шумом ветра и колыхания ветвей.

- Если не будешь занят, - она прервала неловкое молчание, - все-таки загляни к Олегу. Лучше сегодня, до отбоя, хорошо? Слишком странно он выглядел – может его что-то терзает? Поговорите на своем – мужском языке, ок?

Павлов вспомнил показания ребенка, и тут же сознание подкинуло на заданный вопрос очевидный ответ.

- Хорошо, - озвучивать его он не стал, - сделаю.

Морозова кивнула и, только Егор предложил проводить ее до корпуса, на центральной тропинке появился Андрей Афанасьевич и помахал водителю рукой.

- Попадос, - пробурчал Павлов.

- Что ж, значит в другой раз, - улыбнулась девушка и, легонько хлопнув парня по плечу, уступила место директору лагеря.

- Егор Константинович, уделите мне, пожалуйста, минутку вашего драгоценного времени.

Вожатый обреченно кивнул и, смотря вслед Кате, приготовился изображать внимательного к скучным речам начальства сотрудника.

Прежде чем говорить, Зимин завел руки за спину и склонил голову набок.

- Отмечу прежде, что вы, дорогой товарищ, к моему глубочайшему удивлению, в последнее время прямо нарасхват. Быстро адаптировались, безукоризненно исполняете поставленные задачи и в довесок успеваете помогать своим коллегам – похвально! Собственно, по этому ряду причин я и принял решение – заметьте, впервые в жизни пошел на уступку: отменяю свое прошлое распоряжение и ставлю вас на отряд.

Сказать, что Егор удивился – ничего не сказать. Даже ладони вспотели, и парень тут же спрятал их в карманы, чтобы незаметно вернуть им прежнюю сухость.

- Что молчите, язык проглотили? - спросил Зимин и заискивающе улыбнулся. Хоть эта улыбка и показалась водителю наигранной, и кроме холода с примесью тайного умысла в ней ничего не читалось, Павлов со всей искренностью ответил:

- Спасибо, Андрей Афанасьевич. Я не подведу.

Театрально отвесив короткий поклон, директор тут же выразил свое отношение к сказанному:

- Не сомневаюсь, - сказал он так, будто за этими словами последуют еще.

- Какой отряд и когда приступать? – Егору хотелось скорее понять, где подвох. Просто так ничего не бывает, бесплатный сыр известно, где. Директор слишком пренебрегал лагерной жизнью, чтобы польститься на его старания и успехи.

Андрей Афанасьевич будто считал подтекст вопроса – щелчки его глаз не скрыли оценивающего взгляда, пробежавшего по вожатому с головы до ног.

- Второй младший. С Михаилом Семеновичем сегодня отдежурите последнюю смену, завтра переедете из домика для гостей в корпус отряда, а послезавтра, с самого утра, приступите к новым обязанностям. Вопросы есть?

«Если администрацию взломали, почему вы так торопитесь снять меня с ночных дежурств?»

- Вопросов нет, - четко ответил Егор и протянул руку в знак согласия на сделку.

На этот жест Зимин не обратил внимания – или просто сделал вид, - лишь кивнул и побрел по тропинке обратно, в свой скромный домик на краю лагеря.

Егор посмотрел на свою ладонь и собрал ее в кулак.

«Что Вы скрываете, Андрей Афанасьевич?»

- Ксюш, а Ксюш?

- Чего тебе, Скворцова? – старшая вожатая сидела на ступенях административного домика и бесцельно смотрела по сторонам.

- Да вот поблагодарить тебя хотела, - девушка была явно в хорошем настроении и хотела разделить его с ней.

- Это за что это? – спросила Ксения и вопрошающе посмотрела на подругу.

- Ну как же, Егор на моем отряде, завтра переезжает.

- Чего-чего? – старшая вскочила и удивлением своим чуть не сбила подчиненную с ног.

- Ты чего? – оторопела вожатая. - Егор только что прибежал в корпус, сказал, что распоряжению Андрея Афанасьевича.

- По распоряжению, значит.

«Какого лешего?» - подумала Ксения.

- Да. А Егор сейчас с ребятами знакомится.

«Молодец, какой».

- Раз дети не одни, я решила до тебя дойти.

- Ну, дошла, поздравляю, - сказала Сомова и, как ни в чем не бывало, вернулась на ступеньки администрации.

- Тю, как мы запели? – Скворцова улыбнулась еще шире, но глаза сощурились до маленьких щелочек. – Я-то решила: излила душу и мне вожатого дали – подруженька моя лучшая расстаралась, ради меня. А оказалось, что - нет!

- Оказалось, - ответила Сомова и достала из кармашка смартфон.

- Значит, товарищ директор своим умом дошел, что мне подмога не помешает?

- Значит да. Что-то еще? - Ксения попыталась отделаться от вожатой, но та отчего-то не уходила. - Вожатого хотела – дали. Что стоишь? Или, может, вы еще чего изволите?

- Вот стерва, - Скворцова уперла руки в боки и продолжила: - Ты мне правилами тыкала - ну на те, по правилам. Решение директор принял, а его решение у нас – закон! Ты же радоваться должна, а не ядом брызгать. Или что, теперь, когда по правилам, тебе не нравится?!

Ксения вскочила и поправила волосы на голове.

- Скворцова, знаешь че? – бросила она вожатой и подошла так близко, что почувствовала запах ее кожи.

- Че? – Скворцова не отступила ни на шаг и гордо подняла голову.

- Через плечо! – ответила Ксения, развернулась и пошла по тропе к бассейну.

- Скатертью, как говорится!

«Когда я просила – не положено, значит, - думала Сомова. - А теперь в обход меня поставил новичка на отряд: он молодец, а я по боку? Как мне теперь с вожатыми разговаривать?»

Корпус младшего отряда располагался практически у самого леса. Хотя солнце еще и не скрылось за горизонтом, здание уже с полчаса освещалось светом электрических ламп – из-за окружающих его высоких сосен ночь наступала здесь раньше.

Когда Павлов зашел внутрь, среди восторженных детских взглядов тут же поймал на себе один

- Олега. Егор интуитивно понял – мальчик ждал не кого-нибудь, а именно его.

- Егор, - мальчик спешно подошел к нему и, взяв за руку, потянул в сторону коридора: – Идем со мной.

Вожатый побоялся разорвать с Олегом столь хрупкую связь - тут же исполнил просьбу, хоть и обещал Скворцовой присмотреть за всем отрядом, а не только за одним пионером.

Шум и гам остались позади, а Олег, приведя Егора в спальню мальчиков, закрыл дверь и шепотом сказал:

- Я видел его. Снова.

Егор насторожился. Опустился перед ребенком на колени и, посмотрев на его дрожащие губы и слезы в уголках его глаз, смог сказать только:

- Малыш, успокойся – все хорошо!

- Нет! Он приходит, он зовет меня! – Олег бросился Егору на шею и сквозь всхлипы продолжил: - Весь в огне. У него страшные руки, глаза!

Свет в комнате заморгал, тени забегали по стенам, пока лампочка громко не хлопнула и не рассыпалась на десятки осколков прямо на головы вожатого и ребенка.

Только воцарилась тьма, из холла донеслись испуганные детские крики. Егор почувствовал, что тело Олега напряглось, резко участились дыхание и биение его крохотного сердца.

Из окна за спиной в комнату проникло дрожащее красно-желтое свечение. Обняв ребенка, вожатый поднялся и обернулся, чтобы проверить – что за чертовщина происходит.

- Это он! Теперь ты мне веришь?

Конечно нет – ну кто в здравом уме поверит своим глазам! Всегда проще сослаться на переутомление или недостаток витаминов.

- Это он, видишь? Пришел, хотя я не один.

Егор опустил Олега на пол и завел его себе за спину.

- Беги к остальным, - голос вожатого дрогнул, и ребенок не послушался.

- Беги, я сказал!

Мальчик открыл дверь и обернулся. Существо показало рукой на Егора и сгибающимся крючковатым пальцем поманило вожатого к себе.

- Ты такой же, как и я!

Павлов замер – не каждый день какой-то огненный дух машет тебе обугленной рукой.

- Такой же?

- Он уходит! – Олег закрыл дверь и подбежал к вожатому. – Я ему больше не нужен! Ты спас меня! Ко мне он больше не придет!

Глядя на уходящее в ночной лес огненное существо, затем на радостное детское лицо, Егор пришел к ужасающей мысли: «А к кому он теперь придет? Ко мне?»

Зажглись фонари, сверчки затянули бесконечные разговоры о насущном, и детский лагерь стих, готовясь ко сну. Июньское небо усыпали звезды, ночная прохлада коснулась нагретых за день крыш и тонким слоем растеклась по их окрашенным металлическим листам.

Свет гас в отрядных корпусах один за другим, пока не пришла очередь Дома Культуры. У окна библиотеки, на втором этаже ДК, София сидела в размышлениях о дошедшем до нее слухе: как оказалось, у Егора сегодня последнее ночное дежурство. Сжав кулачки и поджав губы, девушка вскочила и кивнула сама себе: решено - она испытает удачу. Шаг первый. София спустилась на первый этаж и открыла входную дверь, теперь Павлов будет просто обязан зайти - убедиться, все ли у нее в порядке.

Шаг второй. Вернувшись на второй этаж, зашла в спальную комнату, благо располагалась она по соседству с библиотекой. Там девушка переделась в белоснежную ночнушку до колен и, выставив на столик свечу, припасенную на случай отключений, принялась искать спичечный коробок. Последнее отняло у нее около пяти минут, довольная собой, София поднесла горящую спичку к кончику фитиля и, только задрожало крохотное пламя, щелкнула выключатель верхнего света. Сев на край кровати таким образом, чтобы видеть себя в ростовом зеркале во всей красе, София принялась ощупывать покрывало, пока не наткнулась на выпуклость и не явила из-под нее увесистую расческу. Погрузив ее в волосы, Дымова слегка подняла голову и улыбнулась своему отражению: мягкий свет выгодно подчеркивал ее скулы, ключицы и, пробиваясь сквозь тонкую ткань пеньюара, намекал, что сегодня ее избранника ожидает горячий прием.

Ночная тьма вернулась, огненного духа и след простыл, так что пора было возвращаться к реальности.

Послышалось, как в холле распахнулись двери и быстрые легкие шаги пересекли его до середины:

- Егор, где ты? – донесся до вожатого голос Скворцовой и вывел парня из оцепенения, что держало его последнюю пару минут. – Так, хорошие мои, - обратилась девушка уже к своим подопечным, - спокойно! Вот вам фонарик, возьмитесь за ручки и встаньте вокруг него. Да, вот так. Свет дадут совсем скоро, будьте спокойны.

Опознав голос своей вожатой, Олег отпустил Павлова и выбежал Марине на встречу.

- Ого! – только и смогла сказать она, когда мальчик запрыгнул на нее и крепко обнял.

Егор вышел следом и виновато улыбнулся.

– Это точно мой Олежка? Ты чего с ним сделал?! – радостно спросила Скворцова. Она пощекотала мальчика и снова посмотрела на новоиспеченного напарника.

- Он спас меня от духа, - радостно ответил Олег за вожатого, отпустив шею Марины. – Теперь могу спать спокойно.

- Ого, надо же! Какой Егор молодец!

Павлов почесал затылок и не нашел, что на это ответить.

Дети вокруг фонарика запели веселую песенку и тут же в коридоре заморгал с потрескиванием свет.

- Прямо волшебство какое-то!

- Там в комнате лампочка того, - сказал Егор, - стекла много на полу.

- Ничего, я сама. Ты и так помог – починил Кравцова! – Скворцова опустила Олега на дощатый пол и, потрепав за щечку, легонько подтолкнула к остальным ребятам.

- Ну, я пойду, - сказал вожатый, кивнул и направился к выходу: - Последнее дежурство как-никак.

- До завтра, - попрощалась Марина и махнула рукой.

- Запри корпус, не забудь!

Хоть процесс и был из приятных, но разглядывание своего отражения Софии надоело. Девушка переключилась на постель: начала продумывать, как бы ей так привлечь, чтобы своим видом произвести на Егора максимальное впечатление. Мгновенно разоружить его и, в идеале, заполучить парня без лишних слов.

Перебрав в уме несколько вариантов и, собственно, тут же опробовав их на практике, девушка пришла к выводу, что все они - варианты опускают ее предложение из разряда «намек» в «откровенная пошлость». И лучше ее первоначального положения - с расческой в руке - в имеющихся условиях ей просто не найти. Одобрено.

Откуда-то снизу донесся скрип двери, и София встрепенулась. Мысль о приближении Павлова окрасила ее щеки в бледно-розовый цвет и добавила действиям суеты: то ночнушка зацепилась за гвоздик на стуле, то расческа застряла в ранее расчесанных волосах.

Скрип ступеней немного насторожили девушку – Егор был слишком юн для такой поступи. Брови Софии приподнялись. Она уставилась во тьму за чуть приоткрытой дверью, и сердце забилось пуще прежнего.

Шаги затихли у порога, и София не удержалась от вопроса: «Кто там?»

Ответа не прозвучало, лишь хриплое дыхание и затянувшийся скрип дверных петель.

Свет фонарика выхватил из темноты морду сторожевого пса, тот смотрел на Дом Культуры и совсем не обращал внимания на Павлова. Со второго этажа раздался громкий девичий вопль, собака залаяла на открытую дверь холла и, подстегнутый порцией адреналина, Егор пустился бежать быстрее ветра.

У края сцены до Павлова донеслись голоса: один - Софии, а другой – мало того, что незнакомого мужчины, так еще невыносимо грубого и наводящего ужас. Разум тут же осадила мысль, что можно не успеть.

- Уходи прочь! - крикнула девушка и перешла на визг.

Только Егор оказался на втором этаже, тут же влетел в незваного гостя. Шире в плечах, тот стоял спиной к Павлову, а в руке его блеснул боевой нож с зубринами.

Когда здоровяк обернулся, вожатый узнал бейсболку на его голове. «Это он – тот фотограф!» - подумал парень.

В сложившихся обстоятельствах спускать время на раздумья - непозволительное расточительство.

Павлов крикнул девушке: «София, в сторону!» и, рыча как зверь, бросился на незнакомца со всей имеющейся отвагой и яростью.

- Щенок! – крикнул незнакомец и одним ударом отбросил вожатого в стену. Звук соприкосновения вожатого с деревянной перегородкой Софию изрядно напугал: вера в спасение растаяла на глазах. Девушка попятилась к окну и, увидев, что Егор нашел сил подняться, крикнула: - Нож, у него нож!

Сотников забыл о вожатом и двинулся к Софии. Когда по ребрам прилетела пара ударов, наотмашь ударил локтем - промахнулся, и, крикнув: «сдохни, ведьма», вонзил лезвие девушке в живот по самую рукоять. Пеньюар мигом окрасился в алый: пятно вокруг ножа расплзлось по ткани за считанные секунды, и Дымова пошатнулась.

- Не-е-т! – закричал Павлов и, ухватившись за спинку стула, занес его над головой.

Когда мужчина обернулся, Павлов увидел желтые зубы и запачканную в крови бороду с седыми проплешинами.

Удар. Егор выронил стул и завалился на спину.

- Лежи, сынок. Не вставай, по-хорошему прошу. Не понять тебе.

София, сдерживая хлещущую кровь дрожащими ладонями, медленно сползла на пол.

- София! - позвал ее Павлов.

- Егор, - жалобно простонала девушка.

- Лежать, я сказал! – крикнул Владимир и ударил вожатого сильнее прежнего.

Реальность схлопнулась, осталась только боль, растекающаяся по телу и растворяющая сознание в вязкой, как смола, темноте.

Двое в камуфляже замерли у лагерной ограды. Девушка через бинокль следила за ДК: после криков и звуков боя, на улице показался мужчина в бейсболке и оглянулся по сторонам. Собака от угроз перешла к действиям - набросилась на незнакомца с разинутой пастью. Тот не

стушевал - подставил под клыки левую руку, а сам ногой зарядил псу прямо в живот. Собака пронзительно взвизгнула и, разжав челюсти, скрылась в кустах.

- Старый, ты понимаешь, что происходит?

Напарник мотнул головой из стороны в сторону.

Только неизвестный скрылся, как ему на смену перед ДК появился запыхавшийся директор. Толстяк глянул мельком на собаку и, не решившись тронуть скулящий комок шерсти, забежал в холл здания. Следом за ним на дорожке показались старшая вожатая и еще парочка сотрудников, видимо прогуливавшихся неподалеку перед сном.

- Нездоровый движ, - растянул ответ Старый и погладил отросшую бородку. В мыслях шел перебор вариантов, но пока ни один из них не казался подходящим.

Марта прислушалась, потом выпрямилась и посмотрела на другой конец леса.

- Смотри! – шепнула она напарнику. Тело ее напряглось, а сама она резко присела, будто боясь, что раскроют.

- Где? – Старый выхватил у Марты бинокль и приложил к глазам.

Напарница хлопнула его по плечу и ткнула пальцем на внезапно появившееся свечение.

- Неужто?! – удивился Старый увиденному.

Край леса озарился светом дрожащего пламени, и у края ограды появилось испускавшее его существо. Приземлившись в метре от бородача в бейсболке, протянуло ему свои обугленные крючковатые пальцы.

- Смотри! - пискнула Марта и тут же ее лицо прикрыла большая ладонь Старика.

- Тихо ты! – процедил он сквозь зубы.

- Взр, - пробубнила Марта.

- Чего ты там бормочешь? – спросил напарник и убрал руку.

- Визор, – торопливо ответила она и, достав из кармана подобие смартфона, навела его на существо. – Мирянам его не увидеть, максимум пламя.

Старик кивнул и снова приложился к биноклю.

- Можешь прочитать по губам, что он там лопочет?

- Нет, - с досадой ответила девушка, – темно, да и борода эта его.

Сотников упал на колени, и дух коснулся его головы. Владимир будто ждал этой встречи, но теперь она обладала иным значением.

- Что они делают?

- Не знаю. Но одно скажу точно – наша догадка оказалась верной: дух действует не один. Напарнички хреновы.

- Прямо как мы, – сказав это, Марта опустила визор и, сощутив глаза, будто разгадала великую тайну, добавила: - Подошло время убийства. Не удивлюсь, что именно за этим он устроил вылазку в лагерь, и прямо сейчас в здании ДК обнаружат мертвое тому доказательство.

- Вполне возможно, - согласился Старый и дернул напарницу за руку, чтобы та присела, не светилась почем зря. – Малыш. Если так, то нужно действовать прямо сейчас. Иначе опять исчезнут на шесть лет и не видать нам награды.

Старый достал пистолет, Марта тут же отреагировала - схватила оружие за дуло и не дала напарнику его поднять: - Не спеши, - спрятав визор, девушка сняла с шеи напарника бинокль. Ее догадка срочно требовала подтверждения: - Старый, у всех ли жертв отсутствовали следы насильственной смерти?

- Судя по отчетам, да – у всех.

Существо отправилось к лесу, но у самой его кромки остановилось. Стоя на коленях, Сотников увидел обращенные на себя огненные впадины глазниц и приложил свободную руку ко лбу. «Я не смог», - подумал он и смахнул пот с покрытой морщинами кожи.

- У нашего заклинателя духов в руке нож спецвойск, - Марта опустила бинокль и посмотрела на напарника.

- К чему клонишь? – спросил тот и вернул оружие в кобуру.

- Чувак стиль поменял или ритуальное убийство еще не совершено?

Сотников поднялся и, проведя лезвием по штанам, убрал его в ножны на голени. «Дух еще здесь, – думал он. - Я промахнулся или ошибся?»

Старик улыбнулся и хлопнул напарницу по плечу:

- Глазастая моя. Проследим-ка за ним до его логова.

- Ты же понимал, что после выстрела нас тут же бы испепели?

Глава 5

Сначала было слово.

- Жив?

- Дышит, - ошарашено ответил директор.

Появление старшей вожатой оказалось для него полнейшей неожиданностью. В тот момент, когда Ксения влетела в комнату, Зимин возился с рубашкой Софии, но Сомова этого не заметила, так как сразу бросилась осматривать сопящее и побитое тело Павлова. Взяв парня за запястье и глядя на свои наручные часы, она шепотом начала отсчитывать пульс.

Дрожащей рукой директор провел по волосам Софии и краем глаза глянул на очнувшегося Егора.

- Жить будет, - констатировала старшая вожатая и посмотрела на зарёванную подругу. – Что тут произошло?

- Сюда, моя хорошая, - прошептал директор, усаживая Софию на край кровати. Слезы стекали с ее бледных щек на клетчатую одежду и оставляли на цветной хлопковой ткани мокрые пятна.

- С-София, - слабый голос Егора привлек внимание присутствующих.

- Я здесь, - откликнулась девушка и, освободившись от рук Зимина, опустилась на пол. – Хороший мой.

Из коридора донеслись шаги и в комнату вбежала Морозова:

- Кто посмел тронуть собаку? – выпалила она и, увидев на полу Егора, добавила: - А с ним-то что слу...

Девушка осеклась на полуслове, так как от увиденного перехватило дыхание. София коснулась лица Егора и принялась его целовать, приговаривая: - Мой герой, я чуть со страха не умерла. Если бы не ты!

Андрей Афанасьевич, как и Екатерина, не ожидал от подчиненной подобной реакции. Чтобы хоть как-то вернуть происходящее в нормальное русло, решил прояснить ситуацию:

- Сюда вломился какой-то ненормальный. София – девушка видная, о цели визита этого разбойника даже подумать страшно!

- С тобой все в порядке? – удивленно спросил Егор. Подвинул Дымову к свету и, оценив ее состояние, добавил: - Он же ткнул в тебя ножом, ты...

София расплылась в улыбке и прижала вожатого лицом к своей груди:

- Бедненький. Как же сильно он тебя ударил.

- Раз все живы-здоровы, - сказал Зимин, поднявшись и поправив одежду, - я, пожалуй, пойду. Оповещу охрану о нарушителе, пускай принимают меры. Честь имею.

Дав начальству дорогу, Катя так и продолжила стоять в дверях с чуть приоткрытым ртом. София отлипла от Павлова и подошла к стене, где висел ящик с зеленым крестом на дверце.

Егор посмотрел на Софию, следом на Катю.

- Не понимаю, - Павлов коснулся своего лба и тут же одернул руку будто ошпарился. – У него точно был нож, такой - с зазубринами.

- Ну какой нож?! - перебила его София. – Тебя же не ножом ударил? Искал, наверное, чем поживиться. А в драку полез от испуга - не ожидал, что в ДК кто-то может жить, да еще и...

- А где твоя ночнушка? – спросил Егор.

Ища поддержки, парень посмотрел на Морозову, но та пришла слишком поздно, чтобы помочь ему разобраться с фактами.

София сделала вид, что не услышала вопроса, и, отыскав в аптечке все необходимое, вернулась к своему спасителю:

- Сейчас мы тебя подлатаем, будешь как новенький!

Егор с недоумением посмотрел на улыбающуюся девушку и в памяти всплыли слова ночного гостя: «Не вставай... По-хорошему прошу... Не понять тебе».

Парень не противился смоченной перекисью вате - она тревожила его не так сильно, как мысль: «Что мне не понять?»

София действовала по возможности аккуратно. Когда Егор морщил лоб, легонько дула на болезненный участок кожи и снимала напряжение ласковым шепотом.

- Катя, - Дымова тихонько окликнула вожатую, не поднимая на нее взгляда. – Тебе не пора в корпус? Ночь, дети остались без присмотра.

Вожатая растеряно кивнула, опустила руки и, кивнув, тотчас же ушла, прикрыв дверь.

«Да что же это происходит?» - думала Морозова, проходя через пустой концертный зал.

Выйдя на улицу, она встретила дядю Мишу. Тот сидел на траве, на ногах его лежал Боб и благодарно принимал подносимые к его пасти вкусности. Увидев вожатую, старик кивнул и подозвал к себе жестом.

- Михаил Семенович, как он? – спросила Катя, погладив собаку за ушком.

- Денёк похандрит и будет в порядке, - ответил старик. – Не знаю, что там наверху произошло, но, чую, это моя последняя смена.

- Ой, да не говорите Вы так! – девушка попыталась его подбодрить, но, судя по его выражению лица, вышло не ахти.

- Сначала архив, теперь молодцу твоему от чужака досталось.

«Да не мой он».

- И как только шельмец в лагерь-то проникает? Портсигар ставлю: взлом администрации – тоже его работа. Уверен, что на камерах опять ничего не будет. Надо мне с Егоркой переговорить, а то Зиминым мне какое-то время лучше не пересекаться.

Морозова пожелала обоим доброй ночи – хотя понимала, что спать дядя Миша сегодня точно не будет – и отправилась в корпус своего отряда.

«И чего там София охала, - размышляла девушка по дороге, – у Егора синяк да пара ссадит – разве это ранения? Хотя погоди, он же все не унимался – допытывался про нож да ночнушку... Может и правда его огрели слишком сильно? Только это не дает права лезть к нему со своими поцелуями!»

Егор не хотел злоупотреблять гостеприимством – только София закончила с медчастью, отклонялся и пулей вылетел из ее спальни. Да – ему льстили ее порывы обниматься и целовать, но – разве так себя ведет человек после нападения маньяка? Не хорошо - пользоваться ее состоянием. Девушка сама не своя, ей – как минимум – нужно было не с ним возиться, а хорошенько выспаться. Как, в прочем, и ему самому.

«Вот тебе и поездочка в лагерь».

Нет - сосновый лес прекрасен, как и обещали: природа, девушки милы, а еды – хоть лопни. Но вот все остальное - определенно как-то чересчур. Гонять из вожатых в садовника-сторожа и обратно – малоприятное занятие, но тут еще Уголёк, которого видит только он и малец из младшего отряда, да маньяк, который вламывается к девушкам среди ночи и угрожает зарезать!

«Мужик с ножом».

Егор остановился и, насторожившись, огляделся по сторонам. В эту секунду ему показалось, что под этим прекрасным звездным небом он был одинок настолько, насколько далек от этих белых точек в океане тьмы.

Что парня сейчас бесило, так это осознание, что, не смотря на все происшествия, лагерь остался по-прежнему безмятежен. Было ощущение, что ничто не может нарушить его покоя – разве что Павлов вскроет радиорубку и поделится приобретенным опытом.

Лагерь перестал дарить ощущение безопасности. Похоже, это удел только тех, кто сторонится проблем. Остальных он предпочитает игнорировать, продолжая оставаться в пьянящем неведении, сохранять иллюзию защищенности и гарантии наступления завтрашнего дня.

«У мужика точно был нож, но почему все твердят, что нет?»

Когда Егор проходил мимо домика администрации, его невзрачная дверь над парой низких ступенек навела вожакого на новую мысль.

«Когда искали рюкзак, на камере засветился этот тип в бейсболке. После вскрывают архив, а сегодня покушаются на Софию. Чувствую, что это все как-то связано. Со стороны выходит, что нападавший действовал по плану: несколько дней прятался в округе и высматривал жертву. Зачем вскрыл архив? Не мог решиться, пока не убедился, что правильный выбор - София? Тогда, что в ее деле такого, что повлияло на его решение? У нее темное прошлое? Да ладно, ведь всё свободное от работы время Дымова торчит в деревне. Почему же из всех он выбрал именно ее?»

За считанные минуты Егор оказался в своей постели. Наверняка, на следующей день придется разговаривать с полицией – как иначе. Ведь на кону жизнь как минимум одного человека. Симпатичного и благосклонно к нему расположенного. Только отчего Павлов чувствовал из-за нее вину перед Катей? «Неужто я ...»

- Проспал? – спросила Марина, сев на завтрак рядом с Егором.

Парень кивнул и продолжил набивать рот манной кашей.

К ним присоединились Ксения, Катя и София.

- Утричко, коллеги, - поздоровалась старшая вожатая.

София хмыкнула на Марину – ее ожидание рассыпалось и девушка вынужденно села напротив своего героя:

- Ты как, Егорушка?

- Егорушка! – ехидно передразнила Морозова и села рядом с Ксюшей.

- Ты чего?! – София всплеснула руками – Он мне жизнь спас!

- Жизнь спас, - вставила Ксения свои пять копеек. – Бездомный искал, чего бы обменять на огненную воду, а вы его напугали. И вот отсюда у нашего героя синяки.

«У этого «бездомного» был особый нож и минуту он торчал в животе Софии. Последнее не точно – вон какая довольная сидит и на меня пялится».

- Ждем приезда полиции, - сказал Егор.

- А я деда Мороза в новый год, - ответила Сомова. – Из-за такого пустяка могут лагерь закрыть. Зная, как быстро у нас ловят, то - и на все лето. Как думаешь, твой обидчик в лесу хорошо ориентируется?

- Полиции не будет? – удивился Павлов и взглядом пробежался по пед.составу за столом.

- Прости, до тебя, похоже, длинные предложения доходят не сразу, - язвительно ответила Ксения. - Не будет никакой полиции. Раз ты у нас теперь на отряде, если кто не знал...

Кроме Марины, остальные вожатые удивленно переглянулись.

- ... на твое место согласился физрук. За доплату, естественно, как без этого.

- Как хоть его зовут? – спросил Егор и взял стакан какао.

- Кого? Физрука-то? – улыбнувшись переспросила Морозова.

- Аввакум его зовут, - спокойно ответила Ксения и продолжила размешивать кашу под приглушенные смешки коллег.

- Круто. Физрук так физрук, как скажете.

Пока коллеги хохотали, Егор наклонился к Марине и тихонько спросил:

- Не против, если отлучусь на часик?

Лицо его в тот момент было серьезным как никогда, поэтому Скворцова не стала спрашивать – зачем, и просто согласно кивнула.

Егор поблагодарил ее, вытер салфеткой губы и покинул столовую.

Ксения уловила настроение, опустила ложку и, так и не притронувшись к еде, пошла следом.

Морозова все это время поглядывала на Софию. Ее расположение к ней отчего-то таяло прямо на глазах – наверное, потому что таял и образ милой, застенчивой девушки, которого Дымова придерживалась до недавнего времени.

- Смотри, он ушел, - шепнула Марта.

Старый кивнул и, не разгибаясь, короткими перебежками, добрался до костра.

Марта не торопилась повторять за напарником.

- Иди сюда, никакого духа тут нет.

- Может, пока нет? - пробурчала девушка и, пересилив себя, направилась к палатке.

Не прошло и минуты, как у Старого появилось мнение о хозяине лагеря:

- Опытный разведчик. Снаряга и прочее – все отличного качества.

Из палатки показалась рука Марты, а в ней водонепроницаемый пакет с записной книжкой:

- Сейчас мы узнаем, кто он и какого лешего здесь делает.

- Гляди, - отвлекся Старый на испускающий пар котелок, - у него тут немного плова осталось.

Ммм, какой запах!

- Не смей, слышишь? Ты нас сразу спалишь!

- Или дух! – Старый махнул рукой и зачерпнул варева оставленной хозяином ложкой. – Ммм, просто песня.

- Завязывай.

Марта уселась на раскладной стульчик и погрузилась в чтение дневника отставного русского офицера.

- Егор, - окликнула Сомова и, поравнявшись с вожатым, заявила. – Я знаю, что ты задумал.

- Неужели? – Павлов проигнорировал догадку Ксении и пошел дальше.

- Ты не покинешь лагерь, я тебе запрещаю!

- Знаешь, что, - Егор развернулся и схватил девушку за плечи: - вчера Олег, бегун наш, показал мне огненного духа – да, того самого, о котором постоянно рассказывал. А ночью Софья

познакомила меня со своим бездомным воздыхателем, от ножа которого я пытался ее защитить – но не смог, потом получил по башке и узнал, что ножа-то и не было - София цела и невредима!

- Ты не в себе, - Ксения старалась не повышать голос, так как Егор и без того причинял ей боль, сжимая пальцы все сильнее. – Тебе надо отдохнуть, у тебя травма!

- Да какая травма! – крикнул Павлов и, отпустив девушку, всплеснул руками. – Синяк да ссадины. Я не схожу с ума – мальчик тоже видел духа. И я видел, как тот мужик пырнул Софию, только она не признается. Где ее ночнушка? Она же вся в крови была!

Егор выдохнул и, схватившись за голову, сел на бордюр.

- Все будет хорошо, - прошептала Ксения и попыталась коснуться его волос, но вожатый дернулся и резко ответил:

- Все уже не хорошо.

- Понимаю, тебе тяжело. Но. Ты взрослый парень. Соберись, или я отстраню тебя от работы. Тебе нужна помощь, Алевтина...

Егор поднял голову и пронзительно посмотрел ей в глаза:

- Вас понял. Разрешите идти?

Старшая кивнула, парень поднялся и, откашлявшись, оставил ее на тропе в одиночестве.

Добравшись до поста охраны, Егор вошел без стука. В углу помещения Михаил Сергеевич отрешенно смотрел на рабочий монитор и поглаживал лежащего в ногах пса:

- Замяли проникновение в архив, - сказал Егор, - и этот тип забрался в комнату Софии. У вас два варианта: либо сидите и ждете увольнения, либо даёте мне Боба, и – раз пост вам не оставить, да и полицию вызывать не разрешили, того «бездомного» найду я.

- Я в тебе не ошибся, - сказал дядя Миша и повернулся к вожатому.

- Заодно спросим: нож и кровь привиделись только мне или это какой-то заговор?

Звуки леса и ласковые порывы ветра развлекали Старого не очень долго.

- Что притихла? – закончив с едой, поинтересовался он и вытер ложку о штанину.

- Владимир Сотников, отставной офицер. Завсегдатай горячих точек.

- На меньшее и не рассчитывал.

- Пишет, что убили дочь, когда был в очередной командировке на Востоке.

- Чего зависла?

- Мечь!

Марта передала книгу и ткнула пальцем в нужный абзац:

- Какой-то старикашка из аула взял его кровь и призвал духа-мстителя!

Округлив глаза, Старый опустил книгу и посмотрел на напарницу:

- Это же...

Раздался хруст ветки и со стороны донесся вопрос:

- Что «это же»? Вы что тут делаете?

Поводок в руке Егора натянулся – боб оскалил пасть и зарычал на пару, что в недоумении застыла у костра. Осмотрев лагерь и сообразив, что убранство рассчитано явно на одного жильца, спросил:

- Это всё не ваше, я прав?

Марта потупила взгляд, тем самым передав ход Старому.

- Послушай, парень, - начал он, но резко осекся – Егор отпустил сантиметр поводка, и пес тут же попытался выдернуть оставшийся кусок веревки мощным рывком. – Полегче, сынок. Мы, вообще-то, ваши гости. Разве так общаются с...

- Незвестный совершил покушение на нашу сотрудницу. Пёс привел меня к его лагерю и - вот же совпадение - в нем я обнаружил вас.

- И что с того?

- Вы – слишком высоки, а вы – девушка.

- Сексист, - кинула в ответ Марта.

- Вас там не было, но это не значит, что вы с тем типом не заодно.

Охотники переглянулись, и девушка решила прибегнуть к старой уловке:

- Мы здесь под прикрытием.

- Что? – опешил Егор.

- Да, паря, - подыграл напарнице Старый, - мы долго выслеживали этого упыря и, наконец, нашли его логово.

Егор потер свободной рукой подбородок и спросил:

- Хотите сказать, вы уже знаете: кто это и как его зовут?

Парень явно не ожидал ответа, ведь он тотчас бы его обезоружил.

- Владимир Сотников, бывший офицер разведки.

«Значит полиция уже здесь».

- Тогда покажите удостоверения!

Старый похлопал себя по карманам и ехидно ответил: - Кто же на операцию под прикрытием берет с собой документы? А если противник схватит и обыщет?

Егор хмыкнул, чем согласился с доводом Старого. Увидев в руках Марты записную книгу, попросил посмотреть одним глазком.

- Засекречено, - отчеканила Марта и демонстративно запихнула книжку за пояс. – У тебя допуска нет.

- Так вы из полиции или агентов Щ.И.Т.?

- Кого-кого? - спросил Старый и прищурился.

Марта махнула напарнику рукой, мол, не тупи, и ответила вожатому:

- Я все сказала.

- Вы что-то про месть говорили и духа-мстителя, кажется.

Старый процедил сквозь зубы: «Ты еще и ушастый, оказывается».

- Тебе показалось, ты...

- Так я видел его. Он гнался за одним пионером, а вчера вечером манил за собой и меня. Значит он с этим типом заодно?

- Та-а-к, - Старик не выдержал и схватился за голову, - еще минута и я ...

Марта пропустила возгласы напарника мимо ушей и шагнула к Павлову:

- Убери собаку, - попросила она и качнула головой вправо.

Егор кивнул и, отведя пса в сторону, привязал его к стволу высокой сосны.

- Смотри, - сказала охотница и протянула парню книжку, открыв на последней заполненной странице:

- Сегодня я увидел его в живую, прямо перед собой, - Егор зачитал начало свежей записи и вернул взгляд на девушку.

- Продолжай, - попросила Марта, коснувшись его руки.

- Метра два в высоту, весь объят пламенем... - вожатый увлеченно погрузился в текст и не заметил, как охотники отчего вдруг округлились в глазах и попятнулись от него медленно, с опаской ощупывая воздух позади себя – мало ли что попадет.

Собака прижалась к земле, сложила уши и прикрыла нос лапами.

-...свечение такое яркое, а воздух вокруг него будто таял и спускался волнами до земли.

Охотники кивали и продолжали пятиться.

- Вы чего? – заметив странное поведение парочки, Егор обернулся и от увиденного замер и резко вздохнул.

- Ифрит, - выкрикнул Старый и, достав из-за пояса пистолет, укрылся за первым попавшимся деревом. – Это магия песчаных земель.

- В наших базах его нет, - сказала Марта.

Черное, объятые пламенем существо приблизилось к водителю фатально близко. Его подобные сухим корням пальцы оказались в сантиметре от лица Егора. Парень испуганно взвизгнул, и, повернувшись к охотникам, попытался дать деру. Но тщетно.

- Сейчас буйт мясо, - сказала Марта, спрятавшись за стволом дерева, на которое только что не глядя наткнулась.

Левое плечо Павлова сжало будто в тисках. Пламя опалило одежду, и бледный участок кожи под ней тут же лопнул, послав в мозг сигнал о невыносимой боли.

- Что делаем, Старый? – крикнула охотница, подавшись панике. Ей срочно нужен был приказ, иначе заработает самый разумный план - план побега.

- Ждем!

- Чего ждем-то? – крикнула Марта, когда после ответа напарника до нее донесся очередной вопль водителя.

- Не сжег, значит ему что-то нужно.

Егор очередной раз вскрикнул и организм его тут же отключился - уровень боли прорвал все допустимые пределы. Голова парня поникла, но он не упал – дух удержал его на своей обугленной конечности.

Пламя медленно расходилось по телу водителя - то еще зрелище. Марта высунулась на мгновение из укрытия и крикнула напарнику:

- Он захватывает сосуд?

- Похоже на то.

- Надо что-то делать!

- Включай мозги: эта тварь – воплощение мести. Она сгинет, когда совершит то, ради чего была создана. Своими силами нам ее восвояси не отправить!

Егор резко поднял голову: зрачки побелели, а губы побледнели и затрепетали. Его сознание оторвалось от реальности, и он начал видеть события, которые происходили задолго до открытия нового лагеря.

- Видение! – подметила Марта и поспешила поделиться наблюдением с напарником.

- Какой галантный дух. Где старое-доброе «Порабощай и властвуй»?

- Студентик - идеальная шкурка, Ифрит старается использовать его не слишком грубо.

Павлов не мог управлять телом – только наблюдать за тем, что происходит глазами духа и ощущать его эмоции. Летняя ночь, мимо пролетают стволы деревьев – дух за кем-то гонится! Павлов сообразил, что слышит дыхание двух человек и эта способность – улавливать людей на расстоянии даже слегка его по-хорошему взбудоражила.

Лес оказался позади, перед духом открылась просторная парковка старого лагеря. Над его центральным входом моргала вывеска «ДОЛ СОСНЫ», а под ней невысокая рыжеволосая девушка открывала перед маленькой девочкой железные ворота. У Егора образовался ком в горле: когда дух приблизился к ним вплотную, вожатая обернулась и сквозь время ему в глаза посмотрела София. Нет. Нет! Это ее мама – Алла, вожатая, которая пожертвовала собой. Но до чего же они похожи. Дух потянулся к девушке своими крючковатыми пальцами, и Егор неожиданно для всех так истошно завопил: «Нет», что дух тотчас убрал руку и отстранился от парня на несколько шагов.

- А он не прост, - прошептал Старый и покинул укрытие: - Беги сюда, салага. Живее!

Дух собрал пальцы в кулак и, недовольно фыркнув огнем, умчал туда, откуда пришел.

- Дух – не Алла. А Вы не полиция, - опустившись на колени, заявил вожатый.

- Мы - охотники. Но и ты не прост, парень. У тебя особый дар - ты без какой-либо подготовки прогнал существо ловчее многих.

Марта склонилась над жуткой раной паренька и покачала головой:

- Алла – вожатая, которая погибла на том пожаре? Ох, какую отметину он тебе оставил, - сказала она и подозвала напарника, - гля, какая здоровая.

- Он мне еще и одежду спалил.

- Досадно, - согласился Старый, разглядывая ожег в виде пятерни. – Я не знаток восточных тварей, но, когда любая из них тебя метит – это всегда не к добру.

- У меня есть шанс соскочить? Я мигом куплю билет, а вы тут ...

- Нет, - хрипло отрезал Старый.

- Так и думал.

- Прости, - сказала Марта и положила руку Егору на здоровое плечо: - валить надо было раньше - до того, как тебя отметили. Теперь Ифрит знает, где ты, что и как. И стоит расслабиться, он вернется и предпримет еще одну попытку захватить твое тело.

- Захватить мое тело? – Павлов развел руки в стороны и обратился к небу: - Да за что мне все это?

- Рановато ты на него вывалила, - Старый хмыкнул и, взяв у напарницы записную книжку, вернул ее в защитный пакет, а затем и в палатку. – Хотя бы до возвращения в лагерь потерпела.

- Зачем ему мое тело? Что происходит?

Старый хмыкнул и ответил:

- Ну, если вкратце, ты – Полный, человек, способной вмещать в себя духов.

- Сильный одаренный может использовать духа, - подключилась к рассказу Марта, - а слабый становится его рабом. Смотрел американские ужастики про изгнание бесов и тому подобное?

- Чего? – Егор отскочил от пары охотников, как ужаленный. – Это может и со мной произойти?

- Ну как сказать, - начал Старый.

- Шансов у них мало, ты вон как светлячка прогнал.

- Так все эти бесы, демоны – тоже правда?

Марта открыла рот для ответа, но, поняв, что для первого раза многовато информации, сменила тему:

- Знаешь, что. Идем-ка к нам – Старый, помоги ему подняться – возьмем по пиву, и я расскажу тебе кое-что о мире: каков он на самом деле, о существах и о таких, как мы, - одаренных.

Марта зашторила окно, и лампочка открытого Старым холодильника осталась единственным источником света.

- Пива? – предложил охотник, и тут же раздался звук стеклянных бутылок. – Холодненькое.

Включив торшер, Марта устроилась на софу рядом с Егором и потянула руки к его опаленной футболке.

- Что ты? Зачем? – засопровтивлялся парень и прикрыл рану на левом плече.

- Не задавай глупых вопросов, снимай, - Марта поднялась и нависла над Павловым, уперев руки в боки. – Я не смогу помочь, если не буду знать – с чем имею дело.

Егор сдался. Шипящий звук, и, только Павлов стащил верхнюю одежду, увидел перед собой запотевшую бутылочку светлого пива.

- Держи, - глаза Старого спрятались в тени бровей, а улыбка слегка растянула лицо. - Отметим твою маленькую победу.

Егор взял бутылку и сделал несколько глотков.

- Старый, - девушка слегка раздвинула края раны, - тут мирскими лекарствами не обойтись, тащи сундучок.

- Мирскими? – ухмыльнулся Егор. – Это, типа, как магловские?!

- Такой большой, а все сказочки смотришь, - не отрывая взгляда от плеча вожатого, Марта придвинула торшер и коснулась поврежденной кожи указательным пальцем.

- Ауч! – Егор дернулся и бросил на девушку сердитый взгляд.

- Тебе же не больно, так? – спросила она надменным тоном.

- И правда, - удивился парень и сам ткнул оставленный Ифритом отпечаток несколько раз.

- Не увлекайся так - проткнешь, дубина. – Марта на мгновение закатила глаза. - А вот и сундучок.

Принесенный Стариком предмет вполне оправдывал свое название, размерами. А вот грохот, с которым охотник опустил его на пол, точно перевел сундучок в следующую, без уменьшительных суффиксов, весовую категорию.

- Сударыня, - рапортовал Старик и склонил голову.

- Избавишь меня от этой пятерни? – спросил Егор. Сложившиеся домиком брови придали ему дурашливый вид.

- Это вряд ли, - сказала, как отрезала Марта, и погрузила руки в стопки банок-склянок, заполняющих ее своеобразную походную аптечку.

- Значит так, студент, - Старый, поелозив пятой точкой в кресле, нашел удобное положение и по-профессорски затянул:

- Рассказываю один раз – запоминай! Испокон веков землю населяли три рода: простой люд – Миряне, Иные – собственно, мы с тобой, и Существа – от духов до тварей всевозможных мастей.

- Нафига эта фиолетовая жижа? Фу-у, ну и запах!

- Тс-с, - свободной рукой девушка шлепнула вожатого по ноге. - Слушай давай.

- Родов – три, а цели у всех общие: сохранить место под солнцем и себя как вид. Миряне - без особых способностей, живут себе, значит, плодятся и расселяются по земле.

- И щекотно, и холодно!

- А ну захлопнись!

- Кхм. Мы, иные, от первых особо не отличаемся, разве что вынуждены прятаться, ибо в меньшинстве. А вот третьи. Тут, брат, засада. Для них миряне и мы – еда.

Егор отвлекся от раны – еще бы, началось самое интересное.

- Известить их трудно - появляются будто из ниоткуда. Первый говорит, что причина тому - Мировой Баланс. Существа мирянам только по книжкам да фильмам знакомы. Чтобы рассказать о них, с ними нужно не просто встретиться, но еще и выжить после этого. А это, сынок, - редкость. Иные, мы, то есть, давным-давно создали Круг, навряд ли совета самых достойных, который поддерживает...

-... баланс между всеми, - кивнул Егор, - понял. Так, повторите, пожалуйста, почему я уже не смогу соскочить с этой темы?

Марта вернула банки в сундучок и громко хлопнула крышкой:

- Метка, - ответила она и вытерла руки о поданное напарником полотенце. – Что-то мешает Ифриту попасть в лагерь, и, стоит тебе оказаться за его пределами, он тут же поймет, где тебя искать. Так что «Сосны» для тебя пока безопаснее дома.

Егор опустошил бутылку и тут же получил от Старого новую.

- Я ему нужен как костюмчик? – Павлов истерично усмехнулся и, присосавшись к горлышку, не отлип от бутылки, пока не опустошил ее наполовину.

- Верно, - кивнул Старый. – Цель иноземца – совершить месть. Ради этого, собственно, его и призвали.

- И в своем естественном обличии, - добавила Марта, - ему отчего-то ее не достичь.

- Что говорит дневник? – Егор наклонился вперед и на лбу его появилось несколько морщин.

- На меня не смотри, - отмахнулся Старый. – читала Марта.

- Потому что тебе приспичило пожрать!

- У нас гость, не тарахти.

Девушка показала напарнику средний палец и, демонстративно хмыкнув, вернулась к теме разговора:

- Если вкратце, восемнадцать лет назад, пока Сотников был в горячей точке, в старом – тогда просто – лагере «Сосны» пропала его дочь. В день, когда сообщили, что малышка найдена мертвой, отряд Сотникова освободил горный аул от разбойников и местный старец, в знак благодарности, натравил на убийцу девочки мстительного духа.

- Ифрита, - Старый сделал глоток и поставил опустевшую тару на пол. – Одни поговаривают, что это огненный джин, другие – душа арабского военачальника.

- А на самом деле? – спросил Егор. - Вы ж его в живую видели: что он такое?

- Сканер выдал две характеристики: дух и стихия огня. Есть ли у нашего гастарбайтера навыки воевод заморских – увидеть пока не довелось.

- И что прикажете делать? – Егор растерянно посмотрел на охотников. – Ваши рассказы - все равно что сказки. Скажите сразу: я смогу жить как прежде? Посмотрите на меня. Я же простой студент, приехал подзаработать на учебу и пару ништяков. А тут получите-распишитесь: оказывается, я какой-то Польш – из рода Иных...

- Олег тоже, - добавила Марта.

- Олег? Мой пионер?

- Да. Поэтому дух по началу тёрся вокруг него.

- А теперь гоняется за мной! Без меня ему, видите ли, отомстить совсем никак. Хозяин его – или кем ему там Сотников приходится, тоже хорош: меня вырубил, Софку - библиотекаршу вообще ножом пырнул, представляете?

- София, - задумчиво произнес Старый. – Как там ее рана?

- Говорит, что ничего не...

- Егор, - Марта положила руку на его колено и заглянула в глаза: – Она и есть цель. Сотников в своем дневнике чаще всех упоминал именно ее.

- Она? - Егор замотал головой. - Хочешь сказать, это София убила его дочь? Смеешься? В то время она разве что на «агу» была способна. Это же почти двадцать лет назад было!

- А что твое видение? – Старый подошел к окну и взял из пачки сигарету.

- Я же говорил. Дух гнался за Аллой, вожатая спасала от него маленькую девочку.

- Но ты сказал, что Алла – вылитая София?

- И что? Она же ее мать, ничего удивительного.

Марта хмыкнула и, встав, выпалила:

- Seriously? Старый только что выдал тебе расклад о реальном мире, а ты, в своей головке, не можешь сложить два плюс два?

- Что ты хочешь сказать? – Егор вскочил, его так сильно обуяло недовольство издевкой Марты, аж побледнел.

- Старый, ты или я?

Напарник закурил и махнул рукой. Марта пожала плечами и ответила:

- София – это и есть Алла.

- Нет! Не может...

- Может. И в этом случае, - охотник начал расхаживать по комнате, - всё встает на свои места. - Старый пустил облако серого дыма и продолжил мысль: - Почему жертвы пропадают с такой периодичностью? Почему нет следов насильственной смерти?

- Почему девушка выглядит так же? - подключилась Марта. – Это спустя восемнадцать лет.

- Может и двадцать, и тридцать – кто знает? – Старый стряхнул пепел и присел на подоконник.

Марта подошла к холодильнику и широко открыла его дверцу:

- Чтобы так выглядеть – надо либо бессмертным быть, либо питаться жизненной силой. Сказала «питаться» и самой есть захотелось. Старый, ты почему не оставил мне лазанью?

Напарник отвернулся, будто разговаривают не с ним.

- Старый?

- Это она убила дочку фотографа, - почти шепотом проговорил Егор и сел на край софы. - Дух охотится за ней.

- Че он там бормочет? Уже смекнул, что его подружка – ведьма, или я сейчас дико спойлернула?

Старый хлопнул себя по лбу и покачал головой.

- Чего-о? Круто же – наконец все прояснилось. Хлопнем Софию...

- Убийство? – возмутился Егор. – А вдруг вы ошиблись? Хоть думаете, что предлагаете?

- Ладно. Обезвреживаем Софию – и дело закрыто. Ифрит сразу же отвалит - ты свободен, иди на все четыре стороны.

В кармане Павлова призывно завибрировало. Парень достал смартфон и на дисплее высветился контакт "Старшая вожатая":

- Да, Ксень.

- До тебя как до Кремля, - пожаловалась Сомова.

- Грохнем ведьму, без вариантов, - прошептала напарнику Марта. - А попрет в открытую, хочешь-не хочешь, студенту придется впустить Иффрита. Нужно будет уравнивать силы.

- Зайди к директору, - сказала Ксения, - старик взял отгул на завтра и хочет о чем-то тебя попросить.

- Главное - после боя, - Старый затушил сигарету в пепельницу, - держаться от парня подальше. Исход стихийного духа – мощный выплеск энергии, мало ли.

Егор вернул смартфон в карман и повернулся к охотникам:

- Спасибо за помощь. Теперь мне надо сбегать переодеться - директор вызвал. Запишите мой номер, будем держать связь.

Андрей Афанасьевич сидел за рабочим столом и не торопясь подписывал бухгалтерские документы.

За окном медленно плыли перистые облака, бочка дождевой воды играла бликами с паучком на потолке, а Зимин проводил платком по блестящей лысине и то и дело отвлекался от бумажной работы на настенные часы.

В коридоре слышались шаги. В дверь постучали, и директор, тут же бросив ручку на стол, попросил посетителя войти.

- Вызывали, директор? – Павлов застыл в дверях и без подзывающего жеста Зимины дальше зайти не решился.

- Дорогой мой, - директор вскочил с места и подвинул гостевое кресло ближе к столу. – Я не отниму у вас много времени.

Егор послушно сел и начал крутить головой по сторонам – в солнечный день комната заиграла новыми красками.

- Эта рубашка идет Вам определенно больше, - заметил Зимин, - чем та футболка, что была на вас утром.

- Спасибо. Старшая сказала, что у Вас для меня задание.

Директор улыбнулся и сложил пальцы перед лицом.

- Что Вы, какие задания. Мы же не в армии, в конце концов!

Егор улыбнулся, но поймав себя на прогибе, тут же перестал.

Зимин развернулся в кресле и взгляд его устремился на природу за окном.

- Егор Константинович, моя просьба может показаться неуместной, так как затрагивает личную сторону Вашей жизни.

Вожатый кивнул, но осекся, так как отвернувшись Зимин перестал замечать его движения. Да и диалог от этого мгновенно превратился в монолог – значит договариваться старик явно не собирался. Слова до этого момента были лишь аперитивом. Ожидалось основное блюдо.

- Уповаю на то, что на сегодняшний день Вы в полной мере осознали: работа вожатого – работа круглосуточная, чтобы там ни было написано в трудовом договоре.

- Да, Андрей Афанасьевич.

- Я прошу лишь, чтобы так же круглосуточно Вы оставались профессионалом. Ваш задумчивый вид не собьет меня с толку – Вы прекрасно понимаете, о чем идёт речь.

Егор скрестил руки на груди и слегка наклонил голову набок:

- Если честно, - ответил Павлов, - то нет.

- Полно Вам, голубчик. София – во всех смыслах прекрасная девушка, но вы – коллеги, значит между вами должна быть дистанция. Теперь понимаете, о чем я?

- Я...

- Только не вините девушку - она в порыве чувств, это все треклятый инцидент с бездомным. Вижу, что Вы не проявляете активность, но и не препятствуете ее посягательствам на Ваше личное пространство.

- Понял Вас.

- Не сердитесь, а лишь поймите старика. Для Вас это может быть приятным летним приключением. А для нее – разбитым сердцем. Еще не время.

Зимин повернулся к собеседнику и одарил его долгим взглядом.

- Смерть ее мамы потрясла меня до глубины души. Возможно Вам уже рассказали, что ценой своей жизни Алла спасла ребенка, оставив сироткой свою дочь. Рыжик, так я ее называл, - директор провел пальцем по нижнему веку, - пример каждому. С того самого дня я почувствовал себя обязанным оберегать Софию, помогать ей по мере своих сил.

Директор сделал паузу. Егор не мог в данной ситуации даже выдохнуть громче – старик говорил откровенно, и, чувствуя это, парень безмолвно соглашался ждать столько, сколько потребуется.

- Простите, Егор Константинович. Перейду к сути. Меня завтра не будет. Прошу Вас, как-то помягче намекните, дайте Софии понять, что...

- Не продолжайте. Сделаю.

Старик кивнул, откашлялся и расстегнул ворот рубашки.

- Больше Вас не задерживаю, - сказал он. - Рад, что мы договорились.

Покрывало закатных лучей опустилось на лагерь, зной сменился прохладой и легкий ветерок разнес ее по округе.

Из колонок ДК играла «Моя неласковая Русь». Это означало, что танцевальный вечер подходил к концу, и пришло время магии: прямо сейчас, под светом разноцветных гирлянд, рождались воспоминания, которые ребята пронесут с собой через долгие годы. Теперь у них всегда будет повод улыбнуться и ощутить тепло юности и счастливого прошлого.

Екатерина стояла в сторонке, как и положено вожатому, наблюдала за своими подопечными. На глаза попала целующаяся парочка: Морозова убедилась, что её коллеги этого не видят, и, пройдя мимо пионеров, шепнула: «Завязывайте, голубки».

Песня окончилась и на доли секунд завелся микрофоном. Голос физрука сообщил об окончании мероприятия и, под недовольные возгласы ребятни, аппаратура выключилась.

- Не шумите, младшие давно спят, – добавил тот. – Через минуту погашу свет!

Дети начали расходиться, а Катя продолжила стоять на краю площадки. Поймав ее потерянный взгляд, старшая вожатая не удержалась и спросила:

- Кого высматриваешь? Твои уже ушли, - Сомова поправила кофточку и скрестила руки на груди.

- Никого, - Морозова опустила глаза и слегка закусилась нижней губой.

- Не мое дело, но прямо сейчас стоило бы проследить за той горячей парочкой, мало ли.

- Я хорошо их знаю.

Ксения улыбнулась и слегка закатила глаза:

- Ой, ты себя то не знаешь, а за других говоришь.

Екатерина сжала губы и, фыркнув, покинула танцплощадку.

Солнце уже скрылось, а фонари еще не зажглись – на несколько минут лесная тропа оказалась во власти тьмы.

- Ты уверен? – спросила белокурая девочка. Роман с товарищем по отряду прямо сейчас вёл ее к костровому месту, а мысли о дальнейшем кружили голову похлеще любых аттракционов.

- Да ее бойся ты, нас не застукают! – заверил подросток и огляделся по сторонам.

- Может вернемся, а? - не унималась девочка, рассыпая по пути остатки уверенности.

- Ты же обещала. Мы договорились, - спокойным голосом ответил парень.

Под ногой девочки хрустнула ветка; пионерка громко ойкнула и выдернула свою руку из пальцев бойфренда.

- Ты чего?

- Мне страшно. Я уже не хочу.

Мальчик снисходительно улыбнулся и развел руки для объятий.

- Хорошо, ну давай хотя бы просто посидим. Огонь, мы вдвоем...

- Ага, а потом ты будешь приставать.

Мальчик улыбнулся и, прошептав: «Не исключено», жестом поманил за собой.

Пройдя поворот, он шикнул и махнул подруге, чтобы остановилась.

Свет плясал на ветках деревьев, и ребята услышали потрескивание дров – кто-то пришел на их любимое место раньше.

- Черт, - ругнулся мальчик и лицо отразило досаду.

- Кто там? – прошептала девочка.

- Не знаю, - тихо ответил парнишка, - сейчас посмотрим!

- А вдруг вожатый? Прилетит нам тогда!

Мальчик улыбнулся и приблизился к кустам на границе тьмы.

- Сюда! – подозвал он. – Быстрее!

Девочка неохотно повиновалась, подошла ближе и увиденное ввело ее в легкий ступор:

- Кто это? – опустив ветку перед глазами, она попыталась разглядела человека в черном дождевике персонала. Тот стоял над огнем с вытянутой рукой, а в ней виднелся кусок материи.

- Глянь, что там? – шепотом спросил мальчик.

- Ночнушка. В пятнах. Это кровь?!

Человек резко поднял голову и насторожено оглянулся. Его лица ребятам разглядеть не удалось: в тени капюшона, казалось, оно вовсе не существовало - только большое черное ничто.

- Валим, - резко шепнул мальчик и схватил подругу за руку.

Человек в черном разжал пальцы, и языки пламени набросились на окровавленный пеньюар.

Почувяв наблюдателей, неизвестный прислушался, а ребятам показалось, что еще и принялся.

Они побежали, не разбирая дороги. Моргнула фонарная лампа, раздался слабый треск и на тропинку упал спасительный свет.

- И куда это мы ходили?

Дети подняли головы и увидели перед собой насупившуюся вожатую.

- Катя, там это, - неразборчиво начал мальчик.

- На костровом кто-то из персонала, - добавила девочка.

Катя мигом переключилась с обвинителя на защитника:

- Кто? И что там делает перед отбоем?

Ребята переглянулись. Девочка взяла друга за руку и ответила:

- Кто - не знаю. Я видела, как человек избавляется от кровавой ночнушки.

Глаза Кати округлились, сразу же вспомнились слова Егора, а рука потянулась к смартфону.

Тьму над лесом рассекала стрела света. Через две секунды гроыхнуло и тысячи теплых капель обрушились на всё живое и неживое в округе.

- Бегом в корпус! Запритесь и ждите меня в вожатской. Остальным ни слова. И можете взять свои мобильники.

«Абонент разговаривает по другой линии», - выдал динамик. Катя ругнулась и побежала к центральной дорожке.

Дождь зарядил, когда Егор был в корпусе второго отряда. Звонок с Максом продолжался уже больше пяти минут и Скворцова жестами намекала, что пора бы закончить и, в конце то концов, помочь ей с разгулявшейся малышкой.

- Что у тебя там за звуки? – спросил Макс.

- Это я на террасу вышел, а тут гроза, - ответил Егор и посмотрел по сторонам. – Как бы завтра в резиновых не пришлось гонять.

- Так у тебя их нет.

- В том и дело, - ответил Егор и, почесав затылок, спросил: - Ты чего позвонил-то: соскучился или по моей просьбе что-то нарыл?

- И то, и то. Только, для начала, ответь: Ксюша обо мне ничего не говорила?

- А что, должна?

- Ну мы с ней как бы переписываемся уже несколько...

- Не, ничего не говорила. Давай по делу.

- Ладно.

Очередной раз громыхнуло, да так сильно, что Егор дернулся от неожиданности:

- Так и инфаркт словить можно.

Мимо пронесся сторожевой пёс, весь в грязи и с довольной мордой.

- Хоть кому-то за радость, - прошептал он.

- Ты меня слушать будешь или как?

- Да, Макс. Прости. Так что ты там сказал?

- Это не оберег. Твой камушек.

- Это что еще значит?

- Ну он отпугивает, но причина другая - особая! Этот символ, руна – называй как хочешь – ловушка. В умелых руках им можно запечатать практически любое бестелесное существо. Странно, что кто-то из детишек был в курсе таких вещей. Сам я, честно сказать, задолбался инфу искать - в сети практически ничего. Вышел на контакт с одним товарищем из сообщества в Телеграме, так как он боится огласки, пришлось с ним в реале встречаться, на собрании каких-то староверов. Не тех, кто в Христа верят. Долго объяснять. Так мутно, проще сказать – свидетели Толкиена: легенды и предания – закачаешься.

- Да уж. Я тут тоже кое-что узнал. Блин, не спросил охотников о камне.

- Чего? Охотники? Он рассказывал про них. Что, кто-то из вожатых, да? Вот был бы номер!

- Остынь. Не по телефону, бро. Тут столько всего произошло - я сам еще не переварил.

- Аркан для дурака.

- Это как?

- Завтра расскажу! – ответил друг и рассмеялся. – Ты сказал: «А», но не говоришь: «Б». Быстрее там переваривай, я не из терпеливых.

- Есть, сэр. Еще что-нибудь нарыл?

- Да не особо. Только, что знаки эти относятся к «новой школе». Один из Круга – это такая шайка самых крутых чуваков из них, - придумал. Ему лет сто, не меньше. Затворник и экспериментатор. Короче, узнал столько - можно книжку писать.

- Понял тебя. Спасибо. Мне пора бежать, а то Маринка душу вынет и с черного входа не место вставит.

- Ок. Созвонимся еще!

- Ксюха довольная ходит и постоянно телефон проверяет.

- Что? Это из-за меня?

Егор завершил звонок и улыбнулся.

«Хоть у кого-то все хорошо».

Дверь отворилась и на террасу вышла Скворцова:

- Павлов, ты, конечно, поц.

- Уложила?

- А то. А ты, смотрю, опять куда-то намылился? Ой, не строй глазки. Чтоб до обхода вернулся.

- Спасибо!

- Ладно-ладно. Дождевик надень.

Вожатый последовал совету. После, глядя ему в след, Скворцова добавила: - И вот охота в такую погоду.

Только Павлов умчал по тропе в столовую, на ступенях корпуса появилась запыхавшаяся и сырая Морозова:

- Егор тут?

- И тебе здравствуй, Катенька.

- Привет. Так он тут? – девушка поправила волосы и смахнула с лица воду.

- Нет, вы разминулись. Он не к тебе случаем подорвался? На ночь-то глядя.

- С чего бы это, - сухо ответила Катя.

- Ну-ну. Значит к Софке ломанулся. Она же к нему и так и сяк.

- Об косяк, - сказала Морозова и кивнула на входную дверь. – Дашь свой дождевик?

- Тоже к ней пойдешь?

Катя не ответила. Собрала резинкой волосы в хвост и закинула за спину.

- Ой, нехорошо то как.

- Ты дашь плащ или мне так идти?

- Ладно, не заводись.

У входа в ДК Егор увидел невысокий силуэт в плаще персонала и с букетом полевых цветов. Человек зашел внутрь и громко хлопнул за собой дверь. Послышалась возня с замком.

- София! – крикнул Егор и перешел на бег. – Соф! Подожди!

Дверь отворилась, и Егор увидел улыбающееся лицо библиотекаря:

- Как здорово, что ты пришел, - сказала девушка. - Заходи скорее.

Павлов кивнул и последовал за Дымовой в глубь здания. Пересекая актовъ зал, ребята на несколько мгновений остановились, отвлеклись на буйство природы за высоченными окнами: ветер таскал ветви деревьев, яркие вспышки молний рассекали небо до самой земли – было одновременно и страшно, и невозможно оторваться.

- Идем, - позвала София, - нужно согреться.

Егор насторожился: охотники подготовили его только морально, а на деле не дали ему даже вшивого талисмана.

Девушка распахнула дверь и звук очередного раската сотряс оконные стекла. София улыбнулась и закинула снятый плащ на входную дверь.

- Давай и твой посушим, - предложила она и потянулась к дождевику Егора.

Парень к ее удивлению отстранился и его не к ситуации серьезное лицо определенно насторожило:

- Что с тобой? Что-то случилось? Расскажи.

Егор сжал кулак и начал копошиться в памяти, подбирая нужную фразу.

- Я знаю, - только и смог ответить он. Хоть речь и была заготовлена заранее, на деле началась полнейшая импровизации.

- О чем это ты? – София села на край кровати и пригласила парня сесть рядом - похлопала покрывало рядом с собой. – Я расскажу тебе всё, что захочешь. Только поясни, что именно ты хочешь знать?

- Не юли.

Девушка сжала губы, встала и подошла к окну.

- Я не понимаю.

- Рыжик.

- Что?

- Рыжик?

- Да что ты заладил? – повернувшись к парню, девушка нахмурила брови и прядь волос бросилась ей на глаза.

- Это прозвище твой матери...

- Да? И что? – девушка почувствовала угрозу, но пока не могла взять в толк – из-за чего.

- Алла – это ты! Каждые шесть лет...

- Замолчи и уходи, - прервала София обвинения. Из глаз полились слезы, губы задрожали. – Ты несешь какой-то бред и пугаешь меня. Возвращайся, когда успокоишься.

- Но это же ты! – крикнул Егор и сжал кулаки.

- Еще шаг и я вызову охрану, - девушка метнулась к столу и показала водителю черный пластиковый брелок. – Теперь у меня есть кнопка охраны: нажму и тебе не поздоровится.

- На этот раз у тебя ничего не выйдет.

- Вон! – крикнула София.

- Я присмотрю за тобой, - сказал Егор, прежде чем хлопнул дверью.

Только водитель покинул комнату, София бросилась на кровать и принялась рыдать.

Катя встретила Егора в актовом зале.

- Я верю тебе, - только сказала она и обняла Павлова, что было сил. – Прости. Ты был прав.

Парень опешил от такого – день выдался теми еще американскими горками.

- Что ты. Ты о чем? – Егор взял Морозову за плечи и заглянул ей в глаза.

- Тот тип, нож – это было на самом деле.

- Что? Откуда ты...

- После дискотеки пара моих пионеров пошли на костровое место. А там кто-то в дождевике персонала сжигал окровавленную ночнушку!

- Когда я шел сюда, София только возвращалась из леса.

- Что тут происходит? - Катя отпустила парня и покачала головой: - Не понимаю. Если на нее напали, то зачем это скрывать? Вдруг тот маньяк вернется и закончит начатое? Егор?

Парень потер лоб и своим странным поведением вынудил вожатую надавить:

- Ты что-то знаешь? Выкладывай. Зная про маньяка, я теперь спать не смогу! Надо звонить в полицию!

- Не надо. Тот тип вовсе не маньяк. И руку даю на отсечение: у Софии ни царапины.

- Ты сейчас серьезно или издеваешься?

- Фух. Лучше б мне заткнуться.

Морозова подошла слишком близко: Егор почувствовал ее дыхание на своем лице .

- А ну-ка. Говори. Всё. Что знаешь! – и ткнула пальцем ему в грудь.

- Дух и тип с ножом – реальны. И связаны общей целью.

- Какой?

Егор посмотрел на бушующее за окном ненастье, потом - в бездонные глаза Кати и, разрываемый сомнением, произнес:

- Отомстить ведьме за убийство маленькой девочки. Двенадцать лет назад.

- Софии?

- Ты знаешь еще одно ее имя.

Катю уже посетило откровение, но ее разум всячески противился принятию его сверхъестественного происхождения.

- Нет. Столько лет...

- Жизнями детей она сохраняет свою.

- Я помню Аллу. Она была другой.

- Помнишь?

Девушка интуитивно осмотрелась по сторонам.

- Давай не здесь.

Парочка пионеров еле отлипла друг от друга, и то лишь потому, что мальчишке пришла смс от вожатой: «Открывай». Он мигом выбежал в коридор, на носочках добрался до противоположного конца и, аккуратно сбросив цепь, медленно отпер замок.

- Егор! – чуть не вскрикнул пацан, но Катя прикрыла ему рот и грозно шикнула.

- Марш в комнату, - командовала вожатая и затянула Павлова внутрь.

Из вожатской в тот момент выскочила светловолосая пионерка и тихонько хихикнула.

- Я тебе, - пригрозила Морозова, ведя Егор за руку, - разбудишь кого – хана!

- Не шалите, - съехидничала та и скрылась за дверями спальни для девочек.

- Давай сюда, - прошептала Катя, повесила свой плащ на крючок в коридоре и подставила руку для дождевика Егора. – Отлично. Идем. Сейчас чайник поставлю.

Пока Катя переодевалась, Егор смотрел в окно. В эти минуты он был полностью оторван от реальности. Пытаясь найти в происходящем разумное зерно, Павлов потихоньку осознавал, что другая сторона этого мира теперь вряд ли оставит его в покое, каким бы не оказался финал этой сумасшедшей истории.

- Пожар в старом лагере, - сказала Катя и принялась разливать кипяток по чашкам.

Егор обернулся, голос девушки разогнал грозовые тучи в его голове.

- Тогда якобы умерла Алла, - включился он в разговор.

- Она не просто умерла – прикрыв меня, она сгорела на моих глазах, - Морозова опустила в чашки пакетики заварки и добавила: - Я тогда потеряла сознание, от страха. И пришла в себя только в больнице.

- Вот откуда у тебя эта фобия.

Девушка кивнула и села рядом с вожатым.

- Мои воспоминания немного расходятся с заголовками газет.

Катя мягко взяла Егора за руку и заглянула ему в глаза:

- Я никому не рассказывала...

Егор сглотнул и почувствовал, как скакнуло его давление: кровь запульсировала в районе переносицы так, будто собралась пробиться наружу.

- ... никакого взрыва не было. Огонь, - девушка запнулась на мгновение и отвела взгляд: - Я гуляла с Аллой недалеко от лагеря. Он появился из ниоткуда и погнался за нами – будто был чем-то живым, разумным. Понимаешь?

- Понимаю, теперь я даже знаю, что он такое.

- Однажды я рассказала об этом отцу. Тогда он схватил меня и взял с меня обещание, что я больше никогда и никому не буду об этом рассказывать. Иначе у нас будут проблемы. Подумал, наверное, что разыгралась фантазия и, не дай Бог, сойду за сумасшедшую.

Егор накрыл ладонь девушки своей, за окном сверкнуло и слезинки на лице Кати блеснули словно хрустальные капельки.

- Ты была права. И теперь ты знаешь, как всё было на самом деле.

Морозова смахнула слезы и сказала:

- Я пошла в педагогический из-за нее – ее примера. А теперь оказалось, что та прогулка была всего лишь прелюдией моей смерти, от ее же рук. Огненный монстр, который столько лет преследовал меня во снах, тогда гнался не за мной - а за ней.

Девушка не сдержала эмоций - заплакала и подалась вперед. Егор приобнял ее, приглушенный его грудью плач затронул струны его души и сердце забилося пуще прежнего. Желание защитить Екатерину от всех невзгод подтолкнуло парня поднять ее милое личико и нежно коснуться своими губами её лба.

Пара замерла. Девушка заглянула Егору в глаза и увиденное в них тут же развеяло сиюминутную неловкость: с переполнившей ее страстью Катя впиалась в губы водителя так сильно, будто от этого поцелуя зависела ее жизнь. Без тени сомнений, девушка стянула с себя футболку и, под звуки и светопредставление разбушевавшейся за окном природы, отдалась на волю страстного желания.

Когда кульминация была пройдена, водители немного отдышались и Катя вернулась к неоконченному разговору:

- Что дальше? – спросила она, взяв лицо парня в ладони. – Я про Софию, Аллу – кто там она на самом деле.

- Приближается час новой жертвы.

Катерина коснулась подушечкой указательного пальца своих губ:

- Олег. На игре она не сводила с него глаз, хоть и просила ее присмотреть за моими ребятами.

- Значит цель - он. Очень удобно: родители оставили здесь на все лето и, кроме нас, у него сейчас никого.

- Хорошо, что он в твоём отряде.

- Тот дух. Ифрит. Он не может попасть в лагерь, боится ловушек, что я помог ей расставить.

- Какие ловушки?

- Помнишь камень, что был у Олега, когда мы его нашли?

- Может тогда уберем их?

Егор покачал головой:

- Нет, - ответил он. – Пустим духа и многим детям придется пройти через тоже, что и тебе.

Морозова потупила взгляд.

- Ты прав, - ответила она. – Что тогда?
 - Присмотрим за ними. Пока не придумаем план - как выманить Софию за территорию. И с этим есть те, кто нам поможет.
 - Еще кто-то в курсе?
 - Сейчас такое расскажу: у тебя мозг взорвется!
- Щелк-щелк.

Глава 6

В половине восьмого утра пед.состав лагеря столпился у дверей Дома Культуры. Гул недовольных голосов напрочь разметал остатки настроения старшей вожатой: непрекращающийся дождь, сырые вещи, а тут еще какие-то проблемы нарисовались. Девушка хмыкнула и опустила капюшон плаща на глаза.

- Коллеги, - подойдя к собравшимся, Ксения спросила: - Что за шум? Чего стоим – не заходим? Физрук бросил взгляд на двери, потом - на Сомову:
- Так закрыто. Дымова проспала. Мобилы у нее нет, а кричать – поднимем лагерь раньше времени.

С тропы к корпусу первого отряда подошли Катя и Егор.

- Мы что-то пропустили? – парень пожал руку физруку и кивнул остальным.
- Уже «мы»? – съехидничала Сомова и взялась за ручки дверей: - Вот же.

Егор заглянул ей через плечо: в щели между дверями блеснула металлическая задвижка замка.

- Заперто, - констатировал Павлов, – хотя, обычно, на засов.
- Ага. Когда София внутри, - добавила Ксения.
- Ушла? Самоволочка?! – сказал физрук и заулыбался.
- Видимо. Что же теперь, ждите, - ответила старшая вожатая, - пойду в администрацию за запасным ключом.

Морозова взяла Егора под руку и прошептала ему на ухо: «Вот и последили за ведьмой».

Павлов кивнул. Только глянул на сонных и хмурых коллег, как вдруг, подавшись внезапному порыву откровения, крепко вцепился в руку Катерины.

- Больно! – отреагировала девушка. – Ты чего?
- Идем, - парень потащил ее за собой, повторяя раз за разом: «Это происходит».

- Еще одни свалили, – бросил им в след физрук. – Директор за ворота – творят, что хотят.

Только ДК скрылся из виду, Катя освободила руку и потребовала объяснений.

- Началось, - сказал Егор и пристально посмотрел на девушку. – Помнишь, говорил вчера, перед тем как мы...

- Ага, именно поэтому что-то не особо.

- Время обряда. Оно наступило! Ведьма должна действовать - на кону ее жизнь!

- Вспомнила: жизнь за жизнь.

- Точно. А теперь сложим дважды два: время поджигает, директор покинул лагерь – руки развязаны...

- Олег, - Катя хлопнула парня по плечу и перешла на бег. – Если все именно так, она придет за ним.

- Его нет, - крикнула Скворцова с веранды корпуса, и, дав волю чувствам, заплакала.

Только спустилась к вожатым, тут же её легкий сарафан потерял цвет и до нитки промок. Забыв о непогоде и вспышках в небе над головой, девушка прижалась к груди напарника и крепко ухватилась за его спину. Рыдание приглушилось и лишь подрагивающие плечи выдавали охватившее ее в ту минуту отчаяние.

Егор кивнул Кате, и та прикрыла девушку краем своего плаща.

- Второй раз, - дрожа, прошептала Марина. – Ну куда он мог рвануть? Да в такую погоду?

- Девчонки, где та деревня, - Егор перевел взгляд на Морозову, - где София живет?

- А она тут причем? – Марина подняла голову, шмыгнула носом и смахнула слезы, будто под проливным дождем это что-то могло исправить.

- Дроздовка. Километров пять-шесть по главной дороге, - ответила Катя, - потом направо и еще парочка – до края деревни.

- Причем тут София? – Скворцова оттолкнула Егора. – У нас ребенок убежал! Он сейчас один, в темном лесу, весь сырой и...

- Успокойся, Мариш, - Павлов схватил девушку за плечи и слегка встряхнул. – Я сейчас же иду на поиски. А ты сейчас же возьмишь мобильник и сообщишь старшей вожатой всё, как есть, поняла?

Марина кивнула и, опустив взгляд, вернулась на ступени веранды.

- Найдите его, пожалуйста, - прошептала она, глядя на удаляющиеся черные силуэты вожатых.

- Я на хоздвор, - сказала Катя, - нужна машина.

- Отлично. Только набери сначала дядю Мишу. В десяти минутах на восток находится лагерь Сотникова. Передай, что тот на нашей стороне. Пусть разыщет его и скажет, что пропал очередной ребенок и виновник сейчас в Дроздовке, крайний дом. Уверен, он поможет.

- А ты?

- Сейчас, - Егор достал из кармана смартфон и, укрывая дисплей от дождя, выбрал в телефонной книге контакт «Марта». – Секунду... Привет. Это я, Егор. Прости, что так рано. Ведьма пропала, а с ней и Олег. Да, я о том же подумал. Сейчас скину координаты ее дома. Да, я через лес. Сотникова тоже оповестим, на всякий. Хорошо, встречаемся на месте.

Услышав финальную фразу Марты: «Только не вызывайте полицию», Катя спросила: - Через лес?

- Да.

- Я с тобой!

- Нет, - отрезал Егор, - на машине доберешься быстрее. Я пойду пешком на тот случай, если София с Олегом еще в лесу. И есть шанс встретиться кое с кем.

- Ифрит.

Егор кивнул. Поправив капюшон, осмотрелся по сторонам: - Лучше сам к нему выйду, чем он явится в неподходящий момент.

Морозова крепко обняла вожатого, прижалась своими губами к его губам, и после прошептала:

- Будь осторожен.

- С этим ты слегка опоздала.

Вожатые расселись по холлу ДК привычным полукругом.

- Они свалили – увидев Ксению, физрук вскочил со стула. – Я свидетель.

Оставив донос физрука без внимания, старшая вожатая прошла к своему месту и уставилась на занимавший его ворох распечаток.

- Да пошло оно, - ругнулась она и одним махом скинула бумаги на пол.

В кармане завибрировало, Ксения достала смартфон и, не глядя, сорвалась на звонившего:

- Какого надо? – выпалила Сомова вместо приветствия. – Скворцова... Прости. Что говоришь? Олег убежал, опять?!

- Егор вовремя свалил, - подначил физрук и улыбнулся.

- Павлов с Морозовой ушли на поиски, - прошептала Ксения и вернулась к разговору с Мариной. - Поняла. Пост охраны оповещен. Что делать, спрашиваешь?

- Директора нет – решать тебе, - сказал физрук и на этот раз вожатые поддержали его одобрительными кивками.

Ощущая тяжесть взглядов и учащенный пульс взволнованного сердца, Ксения на мгновение задумалась.

- Лагерь на завтрак, я оповещу столовских, - Сомова посмотрела на наручные часы. - Так все будут в одном месте: освободится еще несколько вожатых, подключим их к поискам. Всё. Не теряем время – исполнять.

Ксения проводила взглядом последнего вожатого и набрала номер директора. После нескольких гудков на том конце откашлялся явно недовольный мужчина:

- Ох, как Вы не вовремя, - ответил Андрей Афанасьевич, - у меня рыбалка в самом разгаре.

- Побег, снова тот пионер.

- Замечательно. Вы отправили кого-нибудь на поиски?

- Конечно, Андрей Афанасьевич, сразу же. Катю и Егора.

- Хорошо, - директор замялся на мгновение, после ответил: - Буду к вечеру, не покидайте лагерь ни в коем случае. Мальчик найдется, несомненно, а вы сейчас – единственный гарант порядка и спокойствия, понимаете?

- Понимаю.

- Я рад. До вечера, Ксения.

И бросил трубку.

«Почему он так спокоен?»

Пока не убрала смартфон, девушка решила сделать еще один звонок.

- Как дела? - спросила она.

- Хорошо, что ты позвонила, - голос Морозовой звучал отрывисто из-за резких порывов ветра. - Нужна машина и как можно скорее!

- Машина? Зачем?

- Я знаю, где ребенок. Не спрашивай, откуда. Просто поверь.

- Где ты сейчас?

- На хоздворе. Тут вишневая «Четверка» стоит, конюха. И он ни то, что дать – в такую погоду сам наотрез отказывается садиться за руль.

- Ок, решим. Иду, я с тобой.

- Не расслышала, идешь со мной?

«Не покидайте лагерь ни в коем случае».

- Конечно, подруга.

- Ну же, где ты? – Егор напряженно осмотрелся, подышал на трясущиеся ладони и потер их друг о друга. – Не хочешь, ну и ладно.

Парень сверился с картой на смартфоне и, повинаясь стрелке на дисплее, двинулся в самую глубь леса.

Погода, как назло, не унималась. За два дня обрушила на округу как минимум целое озеро, а то и больше. Мысли о воде нисколько не грели, поэтому Егор решил отвлечься - начал размышлять о конечной точке, о доме Софии. Спустя несколько минут поймал себя на мысли, что слова «тепло» и «уют» всплывают в его раздумьях чаще фразы «спасти ребенка» - бессознательное явно пыталось сменить приоритеты в угоду телу, а не чувству долга.

Послышался треск веток, за ним последовал знакомый гул. По спине парня пробежала волна тепла. Появившаяся под его ногами тень начала терять в длине и прибавлять в ширине. Обожжённым плечом Егор ощутил чье-то касание и замер.

«Ловец я или зверь?»

- Да ты мастер переговоров, - улыбнулась Катя, держась за руль «Четверки» обеими руками.

Машина ехала километров сорок в час, дворники скрипели на пределе возможностей и явно не справлялись со своей задачей. Фары выцепляли от силы метра полтора-два перед капотом, остальная часть мира казалась чем-то серым и бесформенным.

- Бутылка – универсальная валюта на постсоветском пространстве, - ответила Ксения, протирая снятые очки подолом сарафана. – До места ехать четверть часа. Расскажешь, почему я всё-таки нарушила приказ директора и катаюсь с тобой на этом ржавом куске истории автопрома в такую чудесную погоду?

- Потому что ты моя подруга?!

- А серьезно?

- Тут и дня не хватит, рассказать.

- А ты попробуй.

- Хм. Если совсем коротко, то: София – это Алла.

- Вот это поворот!

- Понимаю. Ты сейчас скажешь, если б Алла и выжила, ее изувеченное тело не выглядело бы так хорошо.

- Ага, типа того. Обещаю, не буду смеяться, пока не скажешь причину, по которой ты и твой Егорка решили, что София и ее мать – это один и тот же человек.

- Ну, банально, никто не видел их вместе. Никогда.

- Это да, но - нет. На оправдание твоей теории не тянет от слова «совсем», уж прости.

- Хорошо. А как тебе такое: каждые шесть лет в районе лагеря кто-то пропадает, а их тела потом находят без каких-либо ран?

- Чего-чего?

- София – ведьма. Жизнь за жизнь – поэтому-то, спустя столько лет, она так же молода. И красива.

- Ну уж нет. Нет и снова нет. Это пахнет передозировкой «Сверхъестественным»: Дин и Сэм не доведут тебя до...

- Помнишь, что Алла пожертвовала собой ради пионерки?

- Припоминаю. И что?

- Это была я. Я – та пионерка.

Ксения перестала улыбаться. Посмотрела на подругу и увидела, как на ее щеке блеснули слезы.

- Я хорошо помню Аллу. Вожатые между собой звали ее Рыжик. И прошлым вечером Егор позвал Софию этим прозвищем, и она отозвалась...

- Поверь, я сочувствую тебе, но...

Призывно заиграл смартфон. Катя отпустила рычаг переключения скорости и поднесла к глазам яркий дисплей.

- Михаил Семенович? – удивилась Сомова.

Катерина кивнула и приняла звонок.

- У меня плохая новость, - послышался хриплый голос охранника. – Сотников ваш убит.

- Убит? – Катя округлила глаза и переглянулась с Ксенией.

- Именно. Я-то думаю – чего так мой пес рвется, а он жареное учуял.

- О Боже.

- Да уж. Сожгли его, но лагерь не тронули. Полицию вызвал, пока жду – осмотрюсь, может найду чего.

«Только не вызывайте полицию».

- Полицию. Эх, рановато, но ладно. Спасибо! Продолжайте держать в курсе, пожалуйста.

Звонок окончился. Катерина убрала телефон и, оценив ошарашенный вид старшей вожатой, сказала:

- Сотников. Много лет назад в районе старого лагеря была убита его дочь. Это он той ночью вломился к Софии, вырубил Егора, а ее саму зарезал. Не смотри так – Егор не врал: мужик реально ударил ее в живот. Мои пионеры после видели, как Софка избавлялась от окровавленной ночной рубашки на костровом.

- Господи. Сожгли человека рядом с нашим лагерем!

- Теперь веришь, что мы в пяти минутах от логова ведьмы?

- Я... Этого не может...

- Вот же сука. Сожгла Сотникова, чтоб мы подумали на огненного духа.

- Огненного духа?!

- Да, Ифрит. Был пробужден кровью Сотникова – это значит, что он никак не мог причинить ему вреда.

- Этого еще не хватало. Нужно выпить. Зря отдала конюху всю бутылку.

- Мы на месте, - сказала Марта, остановила машину и выключила фары.

Щурясь, Старый попытался за стеной дождя разобрать очертания дома.

- Осмотреться б, - сказала девушка и запустила руку в черную сумку на заднем сидении.

- Сидим пока, - ответил напарник. – Не тронь зелье. Пока ждем Егора, выветрится десять раз.

Девушка кивнула, но продолжила шарить в сумке.

- Покурим? - предложила она и протянула пачку сигарет.

- Это можно.

На фоне разгулявшегося ненастья всполох зажигалки был настолько ничтожен, что об обнаружении охотникам можно было не беспокоиться.

- Скоро все решится, - сказала Марта. – Тряхнули стариной.

- Моей.

- Аха-ха! Злопамятный ты.

- Не без этого, - ответил напарник и, сделав очередную затяжку, стряхнул пепел на резиновый коврик под ногами.

- Еще чуть-чуть и останется только смотреть за вознаграждением.

- Не дели шкуру неубитого медведя.

- Фу, опять стариковская мудрость.

- С ведьмой еще не покончено. Как бы этот Ифрит нас раньше неё не спалил.

- Что ты так на меня смотришь? Опять я виновата?

- Ну а нафига ты грохнула Сотникова?

- Нафига-нафига. На всякий случай! Чтоб тварь потом точно свалила, а сам он не лез почем зря. Парнишка же точно пойдет в расход – свидетель. А старик мог захотеть в героя поиграть, ну зачем нам рисковать лишний раз?

- Тут ты права. Только раньше времени к духу теперь не подходи. Мало ли, вдруг что почует.

- Так-то и не собиралась. А так покончит с ведьмой, развеется, мы за него еще и премию попросим!

- Так вот зачем ты сожгла тело.

- Конечно, я же прошаренная баба! Охотясь за ведьмой, Зорин попутно разобрался с духом, который пугал местных и сжег отдыхавшего в местных краях отставного офицера. Честь и хвала! И бабки.

Старый кивнул, потом замер – его внимание привлек всполох света на границе леса:

- Вспомни солнце, вот и лучик.

Марта сделала глубокую затяжку и торопливо затушила сигарету:

- Шоу начинается.

- Давай полегче, - не ощущая земли под ногами, Егор просил Ифрита о более бережном отношении к себе.

- Ведьма за пределами лагеря. Зачем я тебе теперь?

Замелькали стволы деревьев - дух набрал приличную скорость, отчего пламя вокруг тела ослабло.

- Дело не в месте?

Огонь на руках полыхнул сильнее.

- Ты меня понимаешь!

Пламя усилилось вновь.

- Значит, дело в камнях-ловушках. У нее могут быть с собой.

Охотники увидели, как одиночный всполох света озарил лицо Павлова, когда тот появился на углу злополучного дома.

Небо рассекла молния, по округе разлился гул ее удара, и Марта вцепилась в руль автомобиля обеими руками.

- Спокойно, - прошептал Старый. – Ждем.

Тьму перед домом разрезал свет другого автомобиля. «Четверка» со скрипом остановилась, раздался трест выставления ручника и, не глуша мотор, на улицу выскочила пара вожатых.

- Это, видимо, и есть те охотники, - сказала Морозова.

- Я помню эту машину, - прикрывая глаза от хлещущих лицо капель, Ксения тоже заметила старенькую «Субару». - Они точно за нас?

– Жаль фонарики не взяли.

Дверь иномарки отворилась:

- У нас есть, - сообщила Марта и протянула девушкам один.

- А это что такое? – оторопев, спросила Сомова и ухватилась за Катю.

Фасад дома осветился дрожащим пламенем, фары «Четверки» ослепили парящего в воздухе Егора и тот прикрыл лицо руками.

- Егор, - увиденное ввело Катю в ступор, и она тут же забыла о предложении охотницы. - Стой! – неожиданно крикнула она. – Ты же всё там спалишь. Дай вывести ребенка!

Старый приблизился к уху Марты и прошептал: - Ифрит должен действовать прямо сейчас, иначе ведьма свалит.

Но не успел он договорить, как Морозова с Сомовой отворили калитку и скрылись в черном проеме входа.

Вспышки молний оказались в сених единственным источником света. Пробираясь вглубь, девушки задевали развешанные на веревках травы. С каждым шагом половицы скрипели все громче, предупреждая хозяев о незваных гостях.

- Какая тишина, - прошептала Ксения, - будто в доме ни души.

Бросившийся в маленькое окно свет выхватил блестящую ручку двери.

- Сюда, - позвала Морозова.

- Куда? - крикнула Марта в след напарнику.

- Он должен действовать прямо сейчас! – ответил тот.

Егор опустился на землю и отступил на шаг, когда Старый оказался к нему слишком близко.

- Сейчас же иди туда! – крикнул он сквозь шум дождя. – Ведьме твои подруги на один зуб!

Егор отвел взгляд: – Сначала Олег!

- Олег? Если ты еще хоть минуту прождешь, соскребать от пола будем всех троих!

Дверь со скрипом отворилась, и девушки увидели пугающую картину. В центре огромной комнаты, по углам которой горел добрый десяток свечей, располагалась пара широких столов: на одном лежал посапывающий Олег, а на другом - София, в спальном футболке и с распущенными волосами.

Ксения тут же бросилась к ребенку и, проведя быстрый осмотр, сообщила:

- Слава Богу, просто спит, - сказала она, и потянула мальчика со стола.

- И она, - ответила Катя, - странно.

- Да вообще пофиг, - Ксения понесла ребенка к выходу. – Мы сейчас же валим, дальше пусть Егор с друзьями разбираются.

Внезапно до девушек донесся знакомый треск, а яркий свет вынудил прикрыть глаза:

- Мы еще здесь, тупица! – крикнула Ксения, - Дай пройти!

Старшая вожатая скрылась в сенях, и в комнату вошел Егор.

- На улице ты был похож на Человека-Факела из Фантастической четверки, - улыбнувшись, сказала Катя, рассматривая вожатого в его нормальном облике. – Можешь управлять им?

- Это вряд ли. Только договариваться. Теперь ты его не боишься? Он исчезнет, как мы закончим. Навсегда.

С улицы послышался голос Сомовой:

- Морозова, а ну выходи, быстро! Мы уезжаем!

- Иди, - Егор указал на дверь и перевел взгляд на спящую Софию. – Никто не знает, что сейчас произойдет.

Сон Дымовой прервался, София открыла глаза и слабым голосом спросила:

- Егор, это ты?

Пламя охватило руки, парень испуганно посмотрел на них, потом на Катю:

- Он берет верх. Я...я не...

Яркая вспышка и голова Егора покрылась черной коркой. В ней двумя тонкими полосками прорезались горящие глаза. Следом полыхнула одежда и, увидев оплавленный смартфон, Катя вскрикнула. Черная корка треснула на месте рта, и девушка услышала низкий хриплый голос:

- Беги-и-и-и!

- Живо уезжайте, - приказал Старый и подтолкнул Сомову к тарахтящей «Четверке». Пока сырая до нитки вожатая препиралась, Олег мирно спал на заднем сидении и тихонько шевелил губами.

- Без Кати не уеду.

Охотник обернулся на звук шагов и плеск воды за спиной:

- Вот твоя подруга. Теперь валите отсюда!

Ксения кивнула и, вернувшись в машину, села рядом с ребенком:

- Катя, скорее!

Из дома донёсся пронзительный крик и Морозова остановилась.

- Дура, не стой, езжай! – крикнул Старый и достал из багажника «Субару» пару ружей – себе и напарнице.

- Сейчас тут будет жарко, - добавила Марта и щелкнула затвором.

Катя обернулась на дом, от пляшущего в его окнах света в ее груди что-то сжалось:

- Ксю, без меня. Прости, но я не могу его бросить. Увези Олега, скорее.

Сомова хотела возразить, но не нашла слов. Кивнула и пересела на место водителя.

- Я вернусь за тобой, - крикнула она и развернула автомобиль на обратный путь.

- Зря, - сказал Старик и передал Морозовой фонарик. – Не нужно тебе такое видеть.

- Я уже.

София поднялась со стола и в недоумении зарыдала:

- Почему я дома? Почему ты весь в огне и где бабушка?

Горящий силуэт приблизился на шаг:

- Не увиливай, - искаженный голос Егора наводил ужас. - Тебя поймали с поличным, ведьма.

- С поличным? – глаза девушки забегали, София отступала, ища руками опору. – О чем ты?

- Пропал Олег и – о, чудо! - он у тебя дома.

- Я не делала этого. Не помню!

- А ведьму отрицать не стала?

- У меня есть дар, но и ты такой же!

- Дар – продлевать свою жизнь жизнью других? Я не такой же!

- Что? Мне такое не подвластно - настойки там, обереги, но это все!

Егор навис над Софией и замахнулся для удара:

- Хватит лгать! Ты следила за ним, есть свидетели!

- Признаю, следила! Но лишь потому, что хотела понять, что вы оба такое! Как мне с тобой поладить, я же лю...

- Прекрати, София! Или лучше Алла? Что скажешь?

- Алла? При чем тут мама?

- Ифрит, нет! – крикнул Егор и упал на колени.

Трещина рта затянулась, зазоры глаз расширились, и языки пламени из них напугали девушку так сильно, что она истошно завопила.

- Готовься, - Старый кивнул напарнице, потом Кате.

- Я могу чем-то помочь?

- Да, - согласилась Марта, - не мешайся под ногами. Старый, идем.

Обугленная рука схватила ведьму за горло и подняла в воздухе. Пламя Егора распалилось пуще прежнего, и по его черным пальцам перешло девушке на лицо.

- Не-е-ет! – кричала София. – Я же люблю тебя!

Хватка духа усилилась, и появился шанс, что девушка задохнется раньше, чем огонь поглотит ее брненное тело.

«Не мучай её. Прошу».

Обугленная голова кивнула, и следом раздались хруст и слабый хрип.

Пальцы разжались, и безжизненное тело с опаленным лицом громко рухнуло вниз.

- Ты закончил? – крикнул из сеней Старый. – Можем войти?

Катя услышала шаги и обернулась. Прикрываясь стареньким зонтом, к ней подошла невысокая старушка. Ее морщинистое лицо озаряла улыбка, а седые волосы прикрывал цветастый ситцевый платок:

- Дочка! Ты чего в такую погоду на улице мокнешь? Давай-ка под зонт ко мне!

Катя улыбнулась и послушалась старушку.

- Ох, постою, передохну маненько. Годы-то уже не те, - сказала бабушка и приложила ладонь к груди. - Ты что ли к внучке моей, Софочке, идешь?

«Вот же засада!»

- Ага, только не одна, - начала выкручиваться Морозова, - друг мой тут рядом... в лесок приспичило.

- Может, в дом тогда пойдем? А то из-за его нужды, ты какое-нить воспаление подхватишь!

В кармане задрожал мобильный. Катя разблокировала экран: звонил Михаил Семенович.

- Да. Дядя Миш, говорите громче!

- Я кое-что нашел, - сказал охранник, на фоне его голоса послышалось гавканье. – Тише, малыш. Катя, я нашел фотоаппарат Сотникова. Егорка научил с техникой подружил, так что я тут немного пошерудил и нашел интересные снимки.

Катя посмотрела на старушку – проверила, не стесняет ли ее. Бабушка улыбнулась и, ответив тем же, девушка вернулась к разговору:

- Что за фото, Михаил Семенович?

- Во-первых, фотографии архива. Это значит, что нарушителем был именно Сотников.

- Так и без фотографий уже ясно!

- Дослушай! Во-вторых, вот что самое интересное, нашел фотографии из кабинета директора.

На этих словах улыбка и безучастное выражение лица старушки мгновенно растаяли.

- Андрей Афанасьевич тогда сказал, что проникли только в архив. А тут фотографии его письменного стола, содержимого ящиков. Погоди...

- Что такое, дядя Миш?

- Сотников заснял какие-то дореволюционные карточки. Сейчас. Ого! Ей Богу, на них наша София, только одним фотографам лет пятьдесят, а другим, так вообще, лет сто – не меньше.

Плечи старушки расширились, подбородок увеличился, и на нем выступили седые волоски.

- Егор! Не молчи! – окликнула водителя Марта.

- Ничего не происходит, – прошептал парень уже своим голосом. Черная корка исчезла с лица, но пламя так и продолжало окружать его обнаженное тело. – Ничего! Я по-прежнему горю, дух еще во мне!

- Катюш. Это надо видеть, – продолжал охранник, пока зонтик над головой девушки потихоньку поднимался. - На крайней фотографии рядом с Софией стоит мужчина – ну копия нашего директора! Один в один Зимин, представляешь?

- Простите, Катерина, – раздался за спиной мужской голос.

Девушка издала писк удивления. За ним последовал сильный удар по затылку, и Морозова рухнула в придорожную лужу.

Из динамика оброненного смартфона раздалось тревожные крики Михаила Семеновича. Мужчина прервал их, раздавив хрипящий кусок пластика тяжелым сапогом.

- Спокойно, парень, – сказал Старый и с опаской заглянул в комнату. – Подождем еще немного, вдруг какой-то отложенный эффект?

Вожатый посмотрел на свечи и подумал о том, что со стороны сейчас он выглядел прямо как они.

- Верится с трудом! – крикнул он в ответ.

- Старый, – шепнула Марта. – Ведьма мертва, а дух не ушел. Смекаешь?

За спинами охотников кто-то громко откашлялся. Направив ружья во тьму прохода, напарники разошлись по сторонам и заняли возможные укрытия.

Всполох молнии подсветил стоявшую в дверях фигуру.

- Кто там? – крикнул Егор.

- Егор Константинович, - крикнул в ответ Зимин. – Рад, что Вы заглянули. Господа, прежде чем начнете стрелять, позвольте объясниться.

Охотники переглянулись, и Старый махнул дулом ружья в сторону комнаты. Андрей Афанасьевич кивнул и прошел в комнату первым.

- Директор, что Вы тут делаете? – прикрыв нужные места, спросил Егор.

Старик улыбнулся, окинул взглядом присутствующих и ответил:

- Кому директор, а кому Третий из Круга.

Марта округлила глаза и приоткрыла от удивления рот.

- Круга? Если пришли разобраться с ведьмой, - сказал Егор, - то Вы немного...

- Эта, как Вы выразились, ведьма – моя дочь.

Павлов посмотрел на испуганные лица охотников и в его голове запульсировала тревога.

- Господин Третий, - обратилась Марта, - позвольте?

- Да, ренегат, не стесняйся, спрашивай! – Зимин прищурился и улыбнулся.

- Ренегат? – нахмурив брови, Егор адресовал вопрос охотникам, но директор перехватил инициативу.

- Да, молодой человек, - ответил Зимин за них. – Твой дух причинял мне некоторые неудобства, и я разместил на него заказ. Принял его славный охотник по фамилии Зорин, тело которого было недавно обнаружено на свалке одного маленького провинциального городка.

Старый поник. Зимин подошел к дочери и коснулся ее изуродованного лица:

- Это мы конечно поправим. Жаль мальчонку увезли, но! У нас есть Егор!

Пламя вокруг Павлова разыгралось и Марта кожей ощутила накаляющийся воздух.

- Ваша мечта - новые паспорта, деньги, - сказал Зимин, не открывая взгляда от Софии, - в моих руках. И вот мое вам предложение: помогаете с духом, будь неладно это заклятье на крови, и отправитесь на свой остров, никаких преследований. Или защищайте паренька и сгиньте вместе с ним – сил у меня на всех хватит, уж поверьте.

Из ноздрей Егора стали появляться огненные языки, глаза побелели, а кожа вокруг них испещрилась черными трещинами.

- Заткнись! – прорычал он хриплым басом.

- Встревать – не вежливо, - Зимин обернулся к охотникам. – Сейчас я разговариваю с ними.

- Оля, лагерь, жизнь! Больше я не жду!

Андрей Афанасьевич вынул из кармана знакомый Егору оберег и выставил его перед собой:

- Skóni! – громко и четко произнес директор, после чего камень обратился в пыль и пасом стариковской руки отправился огненному симбиоту в лицо. – Вуаля! Дух запечатан. Теперь смерть одного - смерть обоим. Господа, я не услышал Вашего ответа?!

Егор грубо закашлял.

Старый обреченно посмотрел на Марту и спросил: - Вместе?

Напарница кивнула и подняла ружье: - Как всегда.

За ее словами последовало два выстрела. Пули расплавились еще на подлете к Егору; нечеловеческий крик вырвался за пределы дома и привел Морозову в чувства.

«Егор!»

Откашливая дождевую воду, Катя встала на четвереньки и осмотрелась.

Ненастье продолжало свое буйство. Порывы ветра так сильно качали фонарные столбы, что искрились провода, и свет мерк то и дело в хаотичном ритме. Деревья жалобно скрипели, предвещая победу наступавшей тьмы. Но девушка не собиралась сдаваться - выпрямилась и, полная решимости, сжала кулаки до хруста.

- Теперь решаю я, – тело Егора покрылось черной коркой, прорези глаз и рта разгорелись оранжевым пламенем. - Принимайте бой!

Ладони Егора собрали в воздухе огненный шар:

- Подача! – крикнул он и отправил сгусток огня прямо в охотников.

Старый отпрыгнул в сторону, а Марта не успела: под звон стекла и треск ломающейся оконной рамы, вылетела прямо под проливной дождь и плашмя провалилась в грязь.

Катя увидела перед собой неподвижное тело охотницы и, склонившись над ним, почуяла запах опаленной плоти. Слух уловил звуки боя, вожатая подняла голову и тут же пригнулась – над головой пролетел пучок огня, и девушка ойкнула от неожиданности.

- Сколько злобы в твоём сердце?! - Зимин собрал вокруг себя водяной купол и принялся комментировать столкновение вожатого с охотником. – За этой парочкой такой кровавый след – можно Землю опоясать. Но посмотри: сколько страха в его глазах! Это всё ты!

Старый увернулся от прямого удара и полоснул Егора по животу. Из раны просочилось немного крови, но порез тут же затянулся. Охотник хмыкнул, после чего взгляд его начал метаться по комнате.

- Прости, старичок, - улыбнулся директор, - но Ифрит будет посильнее стихийного духа. Твои масла и клинок ему нипочем.

Ифриту надоели оба противника: огненные шары полетели в сторону охотника и директора одновременно. Купол Зимина выдержал атаку, а вот скрещенные руки Старого – нет.

- Ой! Пал последний ренегат, - Зимин посмотрел на скрюченное тело мужчины как на сломанную игрушку. – Печально, что потеха так быстро закончилась.

Егор направил всю свою силу на водяной купол, но это не возымело никакого эффекта, кроме шипения и облака жгучего пара.

- Спасибо тебе. Избавил от лишних хлопот. Знаешь, раз дух больше не гуляет сам по себе – запечатан, у меня появилась отличная идея!

Объяввший Егора огонь коснулся стен дома. Жар оказался настолько сильным, что древесина мгновенно вспыхнула, и едкий дым повалил из всех щелей.

- Ты только послушай! Прекращаем, значит, эту возню и сообщаем Кругу о твоей героической победе над ренегатами. Слава и почести обеспечены. Что скажешь?

- Здорово! А ты, значит, выйдешь сухим из воды?

- Егор Константинович. Я не так плох. Вот станете отцом – поймете, что поступили бы точно так же... Как Вам такой расклад? Октябрьская революция. Ублюдки надругались над моей

дочкой, затем выволокли из имения и убили на радость опьяненной победой толпе. Сокрушенный горем, я воспользовался имеющейся властью и нарушил запрет – оживил свое мертвое дитя. После ритуала доченька вернулась как чистый лист – никаких воспоминаний. И я придумал для нее новую жизнь. Долгое время ее звали Лизой, потом, из-за случайности, - Аллой, сейчас – Софией. Она...

- Она - ведьма! – процедил сквозь зубы Егор.

- Невинная и чистая девушка. Я вылечивал ее раны, и я же проводил Ритуал.

- Так это были Вы на костровом месте? Жгли ее окровавленную рубашку?

– Да, дождевик персонала сделал меня неузнаваемым. София никогда не знала о Ритуале. Как последние годы не знала и обо мне. Ради ее же безопасности. Дома я был ее бабушкой, в лагере – директором. Столько лет я был для нее кем угодно, но только не отцом. Посмотри на нее. Я оживлю ее, во что бы то ни стало.

- Чтобы оживить ее, нужна чья-то жизнь.

- Либо твоя, либо кого-то другого. Третьего не дано. Полночь близко.

Марта оказался живчиком. Подняв голову, громко откашляла грязь и смахнула ее остатки с бровей и глаз.

- Жива, - сказала Катя и, увидев, как охотница тянется к ножу на голени, отошла.

- Не надо объяснять, что сейчас будет?

Ломоть опаленной кожи свисал с лица Марты. Окружавшие его волдыри и разрывы придавали образу охотницы демонические черты.

- Я сейчас, - сказала она и вдруг осеклась. Попытка встать не увенчалась успехом: левая нога оказалась сломана, об этом сигнализировали торчавшая из штанины кость и искажившая лицо гримаса боли.

- Поторопилась, сучка. – Морозова качнула головой и со всего маха заехала охотнице по лицу ногой. – Надо же, с первого удара!

Марта вернулась в грязь, а Катя воодушевилась и, подняв нож охотницы, посмотрела на входную дверь.

- Видимо, жертвой будешь ты, - подытожил Зимин, хлопнул в ладони и шар воды вокруг него превратился в стену. – Ты был неплохим вожатым, если честно. Но недальновидным молодым человеком.

Вокруг Егора клубился пар, огонь не справлялся с напором воды и гас на глазах. Парню казалось, что по вискам дубасили кузнечными молотом. Черная корка начала трескаться, обнажая кожу Егора и открывая его голову.

- Гасни, огонёк, - Зимин выпрямил руки, и парня мгновенно прижало к стене. Остатки кислорода сжигал огонь - Егору стало буквально нечем дышать.

- Прощай, ты был... - не договорил директор: лицо его исказила гримаса боли, а тело скрючилось и упало на колени.

Стена воды рухнула на пол, разлилась по комнате и затушила часть бревен.

За спиной Зимина Егор увидел запыхавшуюся Катю. Девушка не стала смотреть, как умирающий директор тщетно машет руками, пытаясь дотянуться до торчащего из спины ножа, и подбежала к вожатому.

Воздух завибрировал. Парень вновь засветился, и Морозова вынуждено прикрыла глаза. После оглушительного хлопка, Егору вернулся прежний облик. Катя подставила плечо, чтобы голый парень не упал на Зимина.

С улицы раздались гудки автомобиля, следом угрожающие крики Ксении, которые, если вкратце, сообщали, что всех причастных она самолично прикончит, а кого не сможет, добьет прибывший с ней участковый.

Вожатые покинули комнату, и Зимин открыл глаза. Кряхтя, попытался управлять всем телом, но отозвалась лишь рука. Из последних сил, старик дотянулся до ступни дочери, и, почувствовав ее кожу, облегченно выдохнул. Собрался с мыслями и произнес: «Zoí gia tí zoí». Глаза мужчины окрасились черным, лицо побледнело, и в мертвой тишине раздался глубокий вздох.

- Смотри-ка! Дождь прекратился! – обрадовалась Екатерина, подводя Павлова к машине участкового.

Полицейский открыл перед вожатым дверь и, как только тот сел, накинул на его плечи шерстяной плед.

- Директор лихо с водой управлялся, - сказал Егор. – Уверен, его работа. У вас, кстати, не найдется какая-нибудь одежда? А то мне еще к детям идти, я - вожатый, понимаете?

Глава 7

По мере роста популяции человека и его аппетита, в цивилизованной части света осталось не так много мест, где Круг мог обосноваться хотя бы на столетие. Череда переездов вынудила глав ордена оставить в прошлом идею подземных убежищ и воспользоваться комфортабельными условиями современных офисов. Факелы сменились люминесцентными лампами, рясы – приличными костюмами, голубиная почта – смартфонами, и так далее.

Центральный офис Круга сегодня гудел с самого открытия. Сотрудники мониторили социальные сети, мессенджеры, новостные порталы - собирали данные из всевозможных источников, хотя задачи такой даже не было поставлено – просто утренняя рассылка выбила всех из колеи, и никто не знал, что в таком случае делать. Такого форс-мажора на памяти большинства не происходило вовсе.

Рассылка гласила: «Третий пал. Расследование начато. Главы ордена созываются на внеочередное собрание».

Тонированный лимузин заехал в подземный паркинг двадцатипятиэтажного здания. Шлагбаум опустился на прежнее место, автомобиль занял размеченное полосками место, погасил огни и заглушил мотор.

- Господин Второй, позвольте... - обратился водитель к пассажиру на заднем сидении.

- Спокойно, Сережа, - хриплый низкий голос сопровождал выход из тени сального и увешанного жировыми складками подбородка. Пухлые губы разомкнулись, за ними мелкие желтые зубы; и голос продолжил мысль: - Пойду один. Я недолго.

- Да, Господин Второй, - согласился водитель и кивнул в подтверждение.

- Но тебе не придется скучать. Понадобись мне в иной ипостаси.

- Хорошо, Господин. Что прикажете?

Слегка кряхтя и сопя под тяжестью тела, мужчина подался вперед и на свету показалось обезображенное десятком мелких круглых глаз лицо:

- Тень. Ты незаметно выведешь планы оппозиции. Впервые их голоса перевесили и мне совершенно не ясно, чего стоит ожидать от этой молодежи. Задача ясна?

Водитель послушно кивнул, вышел из авто и открыл Второму из Круга дверь.

- И еще. Последнее донесение по расследованию: кроме студентов и дезертиров, на месте убийства Зимина была замечена неизвестная, послали группу. Если о беглянке появятся какие новости – сразу ко мне, понял?

- Да, Второй. Как группа выйдет на связь, сразу к Вам.

- Славно. А теперь подай мне руку, не вынуждай своего хозяина просить о помощи.

К полудню живот сводило так, что от спазмов тело девушки сгибалось пополам. Увидев с пригорка лесной ручей, она из последних сил бросилась вниз, закрыла глаза и принялась черпать ладонями бликующую в редких лучах солнца воду. Сделав несколько глотков, плеснула немного на лицо. Потерев глаза, щеки и шею, отвела мокрые волосы назад и решила взглянуть на свое отражение:

- Кто я? – настороженно спросила она, продолжая касаться лица будто чего-то чужого и незнакомого. – Что со мной?

Тонкие пальцы нащупали зарубцевавшиеся ожоги. Губы поджались, задрожали, и в уголках глаз выступили слезы.

Вместо ответов со спины донесся треск веток. К нему добавилось еще несколько, и девушка вскочила от испуга:

- Кто здесь? – крикнула она и чуть согнулась, инстинктивно готовясь защищаться.

Девушка заметила в кустах огоньки и тут же на ее груди появилось несколько дрожащих красных точек.

- Кто вы и что Вам нужно?

Из леса вышла группа людей в камуфляже, они целились в девушку из каких-то винтовок.

Вперед вышел лысый мужчина с бородой и поднес палец к уху:

- Око, докладываю. Цель обнаружена, ждем указаний.

- Я не хочу проблем. Я ничего не сделала! Дайте мне уйти, пожалуйста.

- Око, повторяю. Цель обнаружена, нужен приказ.

Стеклянный лифт приближался к верхнему этажу. За время подъема, Второй из Круга успел поймать на себе десяток тревожных взглядов – к слову сказать, все истории о нем были не далеки от вымысла, ведь реальных встреч с сотрудниками можно было пересчитать по пальцам. Раздался легкий «дзынь» и, распахнувшись, металлические двери открыли взору Второго просторный зал, накрытый стеклянным куполом, и маленькую группу лиц, оживленно беседующую ровно до момента появления в их поле зрения господина со множеством глаз.

- Паук пришел. Паук пришел! – настороженный шепот пролетел по головам собравшихся.

Седовласая пожилая дама отняла от губ сигарету и презрительно взглянула на приближающийся ком жира в первоклассном костюме по последней моде.

- Столько глаз, а Третьего не уберег, - процедила она. – Или это твоих рук дело?

Второй хмыкнул, но взгляда обвинительницу не удостоил.

- Четвертая. Не забывай, кому обязана своей силой и властью.

- Грош цена теперь моей силе и власти, - дама бросила окурок на пол и с яростью носком черной лакированной туфли превратила его в труху. – Со смертью Третьего развязались руки этих радикальных юнцов.

- Мы завяжем их вновь, - сказал Второй. Сел на положенное ему кресло с высокой резной спинкой и в подкрепление своим словам ударил ладонью по столу.

- Перевес голосов теперь в их пользу!

Послышались шаркающие шаги.

- Именно так, спасибо, что напомнили! – задорный голос принадлежал беловолосому, одетому по современной моде, юноше. Блеснув идеальными зубами, он жестом предложил Четвертой занять предписанное ей место, и следом развалился на своем. – Простите, но остальных сегодня ждать не стоит.

Парень выглянул из-за спинки к толпе советников и шикнул на них, чтобы немедленно скрылись из зала.

- Что за неуважение, Лазарь, - прохрипел Второй.

- Так-то лучше, - кивнул тот сам себе и вернул внимание на старших. – Прости, ой, простите, простите!

Четвертая покачала головой и коснулась ладонью своего лба.

- Может перейдем к делу? – предложила она, смирившись и пожелав скорее закончить начатое. Лазарь растянул губы в улыбке и начала поочередно смотреть Второму в разные пары глаз. Паук хмыкнул и соединил пальцы перед собой.

- Смерть Третьего внесла некоторый дисбаланс...

- Прямо реклама йогурта, - не удержался Лазарь и хихикнул.

- Внесла некоторый дисбаланс и ряд вопросов теперь может решиться не тем образом, каким предполагалось, - закончил Второй мысль и нашел поддержку во взгляде Четвертой.

- Ты... Вы хотели сказать, что равновесие голосов обеспечило сотни лет поддержки консервативного курса, а теперь нашему поколению выпал шанс встряхнуть Круг и придать ему современную форму?

- Ну...

- Скажу прямо. Не знаю, где до сих пор носит Первого – я его вообще никогда не видел, вечно пустой стул! – но сейчас из семи глав вас двое против троих. Это значит, что время перемен наступило. Иные получают долгожданные свободы и новые законы это обеспечат.

- Свободы не существует! – крикнул Паук. – Это иллюзия! На этой шахматной доске мы не одни!

- Ой, не надо мне твоих метафор, старик! – взгляд Лазаря блеснул сталью.

Четвертая насторожилась.

- Око! Каким будет приказ?

Солдаты взяли девушку в кольцо. Ее рык и метания походили на загнанного зверя, им сейчас она себя и ощущала.

- Я вам ничего не сделала! Отвалите!

Тень за спиной Второго превратилась в молодого мужчину.

- Твою мать! – ругнулся Лазарь. – Каждый раз пугаешь, Серега!

- Простите за вторжение. Господин Второй, выжившая обнаружена, группа ждет приказа.

Паук кивнул и вернулся к оппоненту:

- Наши правила обеспечивают сосуществование трех Родов.

- Если ради свободы их должно остаться два – я не против.

- Сереж, - Второй махнул Тени рукой, - доставьте ее живьем в мою резиденцию.

- Да, господин.

- Тиндер – не вариант, да? С твоей-то рожей, - оскалился Лазарь. – девчонку получишь, только если похитишь.

Паук пропустил укол, и, после его жеста, Тень скрылась тем же способом, что пришел.

- Око, принято. Отряд, слушай приказ – усыпляем ее. Вертушка на подлете, эвакуация через десять минут.

Кто-то из команды кивнул, затем послышался глухой выстрел и в грудь девушки вонзился крохотный дротик.

Глаза девушки широко открылись, морщинки на лбу разгладились, бледные губы разомкнулись и наружу вырвался пугающий грудной рык.

- Что-то не так, капитан, - крикнул один из бойцов.

- Она же просто свидетель, разве нет? – добавил второй.

Воздух задрожал, сухие листья начали парить над землей, стягиваясь к девушке и кружа вокруг нее.

Раздалась еще тройка выстрелов, но дротики не достигли цели.

- Око! У девушки пробудилась сила, усыпить не можем. Повторяю, ...

Паук неожиданно улыбнулся Лазарю и задал вопрос:

- А ты не думал, что стоит только одному Роду исчезнуть его роль придется играть одному из оставшихся?

- Почему мы не можем жить вольно вместе с людьми? – бросил вопрос на вопрос беловолосый.

- Всегда должно быть противодействие: без зла добра не разглядишь. Если истребим существ – их место займем либо мы, либо миряне.

Вода из ручья множеством тонких искрящихся нитей окружила девушку и собралась в подобие купола. Солдаты перестали стрелять - дротики не могли пробиться сквозь стихийную защиту.

- Око! Приказывайте, или нам лучше убраться. В отряде только один прыгун, остальные ищейки.

Глаза девушки затянуло белизной. Спина неестественно выгнулась, пальцы на руках растопырились, а волосы на голове будто зажали собственной жизнью.

- Какого хрена? – крикнул один боец.

- Ведьма, не меньше!

- Око!

Пара водных щупалец отделились и будто кобры встали в защитные стойки. Командир отряда замер и это промедление стоило ему жизни:

- Отступаем! - только успел крикнуть он, как щупальца копьями пронзили его тело, подняли над землей и с омерзительными звуками разорвали на две части. Кровь продолжала течь, а освободившиеся внутренности вываливаться и свисать.

Увидев изнанку капитана, команда бросилась в рассыпную.

Щупальца еще держали на весу части тела, когда девушка пришла в себя и вскрикнула от охватившего ее ужаса. Вода рухнула на землю, и ее брызги разлетелись по округе.

- Кто... что я такое?

- Тень! Еще раз так сделаешь!

Сергей виновато поклонился, но Лазарь не унимался: - Я не посмотрю, кому ты служишь и заберу тебя с собой на тот свет!

- Успокойся. Тень, чего тебе? – спросил Паук надменно.

- Командир группы мертв. Группа разбежалась – на месте эвакуации никого.

- Может я сгоняю? – вклинился в разговор юноша.
- Этого еще не хватало, - старая леди опустила на стол маленькую синюю пачку, предварительно выцепив из нее сигарету. Над красным ногтем указательного пальца появилось пламя, на кончике сигареты замигали угольки, и Четвертая сделала глубокую затяжку.
- Нет! Я отправлюсь туда сам, - по глазам Второго было нереально уловить перемены, но они определенно случились. – Баланс слишком хрупок: шаги нужно делать аккуратно и продуманно.
- Ты чего задумал, старик? - Лазарь вскочил с места и уперся руками в стол.
- Четвертая, в мое отсутствие порядок в Круге на Вас. Седьмой, хотите на передовую? Пожалуйста. Третьего убил Полый по имени Егор Павлов.
- Полый? Да мы Полыми духов ловим! Как он смог-то?
- А вот смог. До окончания следствия, этот студент на Вас.

От железнодорожного вокзала до студенческого общежития Егор решил добраться на троллейбусе. Его не столько интересовала скорость, сколько возможность рассмотреть город как можно подробнее. Он не был в нем несколько месяцев. Определенно соскучился и не хотел упустить даже малейших изменений.

Держась за поручень, через запылившееся заднее стекло Павлов с улыбкой наблюдал за гулявшими парочками, веселившимися детьми и остальными прохожими, что высыпали на улицу в столь замечательную погоду. Лето пока в разгаре, от августа осталась еще неделя и за нее еще много чего можно было успеть.

Попав в общежитие, поднимаясь по его лестнице, Егор то и дело натыкался на шумные компании. Увешанные сумками и прочими пожитками, вчерашние выпускники школ не отлипали от смартфонов и поднимали головы только ради проходящих мимо студенток и номеров комнат.

Оказавшись на родном шестой этаже, Павлов свернул по коридору направо и услышал доносившиеся из его комнаты голоса соседа и товарищей по волейбольной команде.

- В итоге маньяком оказался директор этого лагеря, представляете? - воскликнул Макс и хлопнул себя по колену. – А как вам такое? Его подельниками оказалась парочка в

федеральном розыске! Егору с девчонками сильно повезло: открыв по ребятам огонь, бандиты попали в газовый баллон: рвануло так, что шайка разом легла!

Павлов улыбнулся и зашел внутрь.

- Капитан! – Николай подскочил на встречу и пожал руку. – Макс тут рассказывал...

- Слышал, как и все в коридоре.

- Когда награждение?

- Уже было, - ответил тот и поздоровался с остальными. – В кабинете начальника полиции и в присутствии прессы.

- Офигенно! – воскликнул Сергей.

- М? Грамота или что мы там чуть не сдохли? – Павлов запихнул сумку под кровать и подошел к холодильнику.

Сергей прекратил улыбаться, как и Макс.

- По-моему, - Николай заглянул Павлову через плечо, - в итоге вам все же повезло. Макс теперь встречается с Ксюхой, ты - с Катей.

Егор взял банку пива и хлопнул дверцей холодильника.

- Ты и Морозова, не верится, - сказал Сергей. – Не поторопился ли?

- С чего бы это? – удивился Егор и с характерным звуком открыл банку.

- Не слышал? Оля снова одна, Никита ее бросил.

- Ясно, - преспокойно ответил Егор и хотел было сделать глоток, но Коля сообщил подробности:

- Видел ее сегодня, - сказал он, вернулся на кровать и прислонился головой к стенке с плакатами. – Словно сама не своя, какая-то бледная, неживая. Не дай Бог, чего...

- Пойду-ка проведу, - Егор качнуть головой, передал нетронутую банку Сергею и направился к двери.

- Так и думал, - сказал Сергей.

- Ты уверен? – Макс переменялся в лице. - Сегодня поход в кино и девчонки уже приехали.

Егор остановился у порога и бросил через плечо: - Не волнуйся. В этот раз дров не наломаю.

Ольга сидела на подоконнике и бесцельно смотрела на открывшийся с седьмого этажа вид: стройные ряды панелек, словно паутиной, обвешенные проводами и окружённые жёлтыми, а местами и оголенными деревьями, да несколько заводских труб, окутанных непроглядными клубами дыма, тянулись вверх как иглы шприцев, пронзая небо и делясь с ним своим ядом.

В дверь постучали. Девушка не обратила внимания, и постучали вновь.

- Оставьте меня, - крикнула она, но звука удаляющихся шагов за ее просьбой не последовало.

- Это Егор, Павлов.

Чижова смахнула слезы и опустила ступни на пол.

- Привет, - сказал Егор в приоткрытую дверь. В образовавшейся щели он смог разглядеть лишь покрасневший глаз Ольги и прядь ее сальных волос.

- Чего тебе?

- Можетпустишь?

Девушка хмыкнула и после секундной заминки уступила.

- Мило тут у тебя, - сказал Егор, окинув взором невероятный бардак, что определенно был не свойственен Ольге, которую он знал.

Чижова прикрыла левую сторону лица и повторила свой вопрос.

- Подумал, что тебе не мешает компания.

- Прости, но ты ошибся. Говори, что хотел и проваливай.

Поведение девушки насторожило. Павлов еще раз осмотрелся, и на этот раз более внимательно: постель давно не заправляли, по комнате разбросано множество сломанных вещей, а запах такой, будто...

- Ты сюда тарачиться пришел?

- Что у тебя с лицом? – спросил Егор и коснулся руки, которой она прикрывалась.

- Не твое дело! Убери руки!

- Оль, - лицо Чижовой открылось, и парень от увиденного замер.

- Ну, увидел и что? Теперь доволен?

Красноту на ее бледной щеке пересекала розовая ссадина; Егор сделал шаг на встречу, но девушка отступила:

- Ты что себе позволяешь?

- Это он тебя так? Никита?

- Не лезь. Тебе что, больше не с кем в рыцаря играть? Проваливай! – приказала Чижова и толкнула парня в плечо. - Думаешь, защитишь меня, и я на радостях отдамся?

- Мне ничего от тебя не нужно, я лишь хочу помочь!

- Знаю я таких помогальщиков! Вали!

Егор кивнул, и, уходя, бросил девушке на прощанье: - Он тебя больше не тронет.

Дверь захлопнулась и Павлова поглотила царившая в блоке тьма.

Собравшись с мыслями и сжав кулаки, Егор спустился на пару этажей и постучал в дверь единственного парня в крыле. За ней в тот момент гроыхала тяжелая музыка, редко перебиваемая звоном бутылок и мужским гоготом. Открывать явно не собирались.

Егор качнул головой из стороны в сторону, как на разминке, и постучал еще раз, да так сильно, что послышался треск. Громкость песни убавилась и следом звякнула дверная цепочка.

- Чего ломишься? – Егору открыл здоровенный и совсем незнакомый парень. Комната за его спиной освещалась лишь подвешенной к потолку гирляндой. Она мигала в ритм звучащей композиции и местами подсвечивала плакаты с полуобнаженными девушками.

- Мне нужен Никита.

- Прости, красавчик, - донеслось из дальнего угла, - но парни меня не интересуют.

- Я на счет Оли. Надо поговорить.

Здоровяк демонстративно размял кулаки и выпятил грудь.

- Милашка, не нервничай, - сказал ему Егор и улыбнулся.

- Павлов, ты что ли? Богатым будешь! Ты никак в летнем лагере «Дерзишка» побывал? Какой смелый стал!

Товарищи Никиты рассмеялись, и Егор тут же рассчитал, что расклад в итоге четыре на одного.

Вывод: на руку остаться в блоке – чтобы добраться до него, им придется встать в очередь.

- Проходи, садись, - пригласил Никита и покинул облюбованное кресло.

- Лучше вы к нам, - Егор кивнул в сторону коридора и посмотрел на здоровяка.

- Что нам из-за какой-то девки ссориться, - ответил Никита. - Забирай, мне она больше не нужна.

- Такое дело, крепостное право отменили, слышал? И как давно у нас за девушек заступаются, только ради себя?

Никита подошел ближе и прищурился:

- А что ты тогда приперся, а? Раз она и тебе не нужна, о чем вообще базар?

Егор хмыкнул и с презрением ответил:

- О том, что ты не имел права ее бить.

- Ой. Она дала мне пощечину, а я - ей. Всё. Ты мне надоел. Слава, попрощайся с гостем.

Здоровяк угукнул и замахнулся для удара. Егор прочитал задумку и сыграл на опережение: от удара между ног толстяк опустился на колени, после чего получил ладонями по ушам.

- Кто следующий? – крикнул Павлов и пинком повалил ревущего бугая на пол.

Оставшиеся товарищи пулей выскочили из комнаты, и звук их побега эхом прокатился по коридору.

Егор перешагнул через скорчившегося студента, чем вынудил Никиту отступить.

Здоровяк еле поднялся и, шатаясь, тоже скрылся с поля боя.

- Мы остались одни, - констатировал Павлов и закрыл за дезертиром дверь.

- Может это и к лучшему, спокойно ответил Никита. – Обойдемся без свидетелей.

Пляшущие по стенам тени стали менять форму, и тьма вокруг сгустилась.

- Не стоило меня злить, Егор. Кулаками ты себе уже не поможешь.

В паре метров от себя Павлов заметил дрожащее фиолетовое свечение. Внезапно рядом с ним появилось еще одно, и студент сообразил, что это были не огни гирлянды, а чьи-то глаза.

- На сегодня ее заменишь ты, полый, - прошипел Никита. – Сначала я хотел подцепить свеженькую первокурсницу, но ты вынудил меня передумать.

- О чем ты болтаешь? Где ты? Я тебя не вижу! – крикнул Егор, когда гирлянды моргнули и потухли.

- Я здесь, - шипящий ответ слышался уже за спиной, после холодная рука опустилась Павлову на затылок, и парень почувствовал странную силу.

Виски Егора прострелило, мгновенно поднялось давление и в горле тут же пересохло.

- Что? – Никита отскочил, будто ошпаренный. – Что с тобой?

Павлов посмотрел на руки и ужаснулся: слабое пламя занялось на его пальцах и потихоньку расползлось по рукам.

«Ифрит?»

Вспышка огня озарила лицо студента, и благодаря ей он засек, где прятался Никита.

- Не убивай, - взмолился парень. - Я всего лишь джин!

- Монстр, - Егор выставил перед собой горящий указательный палец. - Ты подчинил себе Олю и крутил ей, как вздумается!

- Нет! - всплеснул руками Никита. Тут же гирлянда заработала вновь, выцепила из тьмы множество бутылок пива и сопутствующей снеди. - Питаясь жизненной силой, я лишь обнажаю потаенные желания! Ольга ничего не делала против своей воли!

Руки Егора вспыхнули только раз. Парень удивился и сжал пальцы в кулак.

«Не спали мне одежду!»

- Не убивай. Я еще пригожусь!

Над головами студентов запищал датчик огня и тишину коридора разорвал сигнал экстренного оповещения. Призыв покинуть этаж пошел на второй круг и через стену до Павлова донесся нарастающий шум голосов. Студенты поняли всю серьезность ситуации, как и подавшийся страху джин. Только первые еще могли рассчитывать на самостоятельное спасение, а забившийся в угол и прикрывший лицо Никита - нет. Сколько фильмов уже было снято - ну хоть в одном эта тактика кому-то помогла?